

Крестьянников В.В.

КРЕПОСТЬ СЕВАСТОПОЛЬ

во 2-й половине XIX - начале XX вв.

Государственный комитет архивов Украины
Государственный архив г. Севастополя

Крестьянников В.В.

***Крепость Севастополь
во 2-й половине XIX – начале XX вв.***

**Севастополь
2008**

УДК 94(477.75)+821.161.1(477)-92
ББК 63.3 (4Укр=Крм)
К80

Рецензент: Кандидат исторических наук, доцент,
капитан 1 ранга в отставке Симоненко В.Г.

Крестьянников В.В.

К80 Крепость Севастополь во 2-й половине XIX – начале XX вв.:
Статьи разных лет / В.В. Крестьянников. – Севастополь:
ЧП Арефьев, 2008. – 100 с.
ISBN 978-966-8738-14-2

Сборник содержит статьи по истории крепости Севастополь, воссозданной после Крымской войны. При подготовке материалов использовались документы Госархива г. Севастополя, музеев города, а также центральных Российских архивов.

Для историков, студентов, краеведов и всех, интересующихся историей Севастополя.

УДК 94(477.75)+821.161.1(477)-92
ББК 63.3 (4Укр=Крм)

ISBN 978-966-8738-14-2

© В.В. Крестьянников, 2008

Содержание

Предисловие	5
Сухопутная оборона Севастопольской крепости в конце XVIII- начале XX веков.....	7
Воссоздание крепости Севастополь	29
Организация минной обороны Черноморского побережья России	43
Взаимоотношения Военного ведомства и монастырей при строительстве крепости Севастополь	53
Красный генерал Востросаблин	61
Религиозные праздники на Черноморском флоте и в крепости Севастополь	69
Участие офицеров гарнизона Севастопольской крепости в русско-японской войне 1904 - 1905 гг.	75
Органы политического сыска в Севастополе	81
<i>Приложения</i>	
Командный состав подразделений крепости	88
Именной указатель	91
Географический указатель	94
Указатель судов и воинских формирований	96
Список сокращений	99

Предисловие

Работая заместителем директора Музея героической обороны и освобождения Севастополя, затем директором Государственного архива города Севастополя, известный историк, заслуженный работник культуры Украины Крестьянников В.В. в течение продолжительного времени занимался научно-исследовательской работой, в частности, собирал сведения о создании береговой обороны на Черноморском морском театре до и после учреждения Севастопольской крепости.

Подготовленный к печати сборник «Крепость Севастополь во 2-й половине XVIII-начале XX вв.» содержит опубликованные ранее и новые статьи о береговой, инженерной и минной обороне крепости, боевом использовании средств и сил в ходе военных действий у Севастополя, Порт-Артура и Владивостока.

В сборнике на основе архивных и печатных источников раскрыты новые обстоятельства, в которых решались проблемы главной базы и ее окрестностей. Рассказывая о преодолении серьезных трудностей, автор сообщает неизвесные широкому кругу читателей исторические факты и забытые имена людей, внесших достойный вклад в защиту Черноморских рубежей Российской империи.

В целом полезный для расширения наших знаний сборник имеет некоторые недостатки. Так, например, в головной статье «Сухопутная оборона Севастопольской крепости в конце XVIII-начале XX веков» излишнее внимание автором уделено «екатерининскому» времени постройки ее береговых объектов, особенно деятельности в 1792-1797 гг. Экспедиции строения Южных укреплений. Посетивший Севастополь весной 1818 года император Александр I признал, что с сухопутных направлений «город ничем не защищен». Однако принятые затем дополнительные меры оказались явно недостаточными, что подтвердили события Крымской войны.

По условиям Парижского мирного договора Россия была лишена права возрождения в районе Севастополя береговых и портовых сооружений, изрядно разрушенных или полностью уничтоженных англо-французскими оккупантами. Только 3 мая 1885 г. Особое совещание под председательством военного министра представило на рассмотрение Александра III постановление «О дальнейшем развитии обороны Севастополя». Пятилетие спустя начался перевод из Николаева в Севастополь всех органов управления возрождаемого Черноморского флота. 17 мая 1890 г. Севастополь был объявлен военной крепостью 3-го класса, а шесть лет спустя – крепостью 2-го класса.

Несмотря на незначительные недостатки, собранные воедино статьи признанного севастопольского исследователя, по моему представлению, будут приняты с интересом как военными, так и гражданскими читателями, поскольку способствуют объективному воссозданию более целостной картины зарождения и становления надежной обороны Крымского полуострова разнородными морскими и сухопутными силами в разные исторические периоды.

Кандидат исторических наук, доцент,
капитан 1 ранга в отставке
Симоненко В.Г.

Сухопутная оборона Севастопольской крепости в конце XVIII- начале XX вв.

В конце XVIII века вопрос о расположении крепостей на границе с Турцией и их вооружении подвергался тщательной разработке, и здесь активное участие принимали Суворов, Мордвинов, Долгоруков, Князев и Потемкин. А.В. Суворов, отдавший в военном деле первенство подвижности войск и решительности действий, осознавал пользу, которую можно получить от фортификационной подготовки боевой позиции. Он первым указал на значение Ахтиара для обороны Крымского полуострова. Под руководством Суворова были заложены первые русские батареи на берегах Ахтиарской бухты, на местах нынешних Константиновской и Александровской батарей. Чтобы предотвратить возможный удар с тыла, приказом его по Южной армии от 16 мая 1778 года были возведены укрепления в Инкермане, у устья реки Альмы, четырехугольный редут – неподалеку от устья реки Бельбек [1].

8 апреля 1783 года своим манифестом Екатерина II присоединила Крым к Российскому государству [2], 2 мая в Ахтиарскую бухту вошла эскадра судов под командованием Ф.А. Клокачева. А в июне на берегу Северной бухты был заложен город, получивший название «Севастополь».

Правитель Новороссии князь Потемкин колебался – устроить на берегах Ахтиарской бухты операционную базу молодого Черноморского флота под защитой мощной крепости или построить здесь только адмиралтейство. Но императрица считала необходимым устроить здесь первоклассную крепость, и ее указом от 10 февраля 1784 года «Об устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской губернии» повелено было: «...устроить следующие укрепления: ... 9. Крепость большую Севастополь, где ныне Ахти-Яр и где должны быть адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение; ...» [3].

В 1786 году она одобрила проект крепости, постройка которой обошлась бы казне в громадную для того времени сумму – 6 миллионов рублей [4]. Но этот проект остался на бумаге, и к началу 1790-х годов Севастополь обороняли укрепления, построенные еще в 1778 году.

В 1792 году была учреждена Экспедиция строения Южных укреплений, которую вскоре возглавил А.В. Суворов. В том же году ему было поручено разработать проект организации обороны Крыма и прилегающего к нему побережья. Эта работа была поручена инженерному полковнику Деволану.

В мемуаре от 20 мая 1793 года он писал: «Окрестность Севастопольского

порта дает полную возможность организовать со стороны моря оборону, соответствующую важности значению этого пункта. Зато положение Севастополя с суши представляется критическим и требует особого внимания. Фортификационные работы, предпринятые для укрепления Севастополя со стороны суши, потребуют много времени, хотя и теперь уже они ведутся непрерывно, тем более что батареи и форты для обороны порта командуются со стороны суши: однако, если даже все работы по укреплению местности будут выполнены, я все же останусь при убеждении, что во время войны в окрестностях Севастополя должны быть сосредоточены главные силы войск, предназначенных для обороны Таврического полуострова ...» [5]. Определяя главными пунктами высадки на западном побережье Крыма устья рек Бельбек, Кача, Булганак и район Евпатории, Деволан предлагал разместить войска в этих пунктах, причем в Севастополе разместить 2 пехотных полка, в Евпатории – 3. Всего предполагалось в Крыму разместить 7 пехотных, 2 кавалерийских и 4 казачьих полка и 2 артиллерийские роты.

Прибывший в Крым А.В. Суворов понимал, что получить 6 миллионов рублей на грандиозный проект укрепления Херсонесского полуострова невозможно, к тому же обострение отношений с Турцией препятствовало началу строительства оборонительных укреплений такого масштаба. Отказавшись от проекта 1786 года, он предложил усилить береговую оборону крепости Севастополь, но для непосредственной обороны порта и крепостной береговой позиции с сухопутной стороны считал необходимым построить на возвышенностях, господствующих над бухтой, два форта. Один – для обороны города и береговых батарей южной стороны крепости – на высоте в тылу береговой батареи «Николай» (на месте современного собора св. Владимира – усыпальницы адмиралов). Этот форт, названный «Екатерина», должен был представлять собой «земляное сомкнутое укрепление разного начертания, при сухих рвах и каменных эскарпах и контрэскарпах». Северный форт «Елизавета», намеченный для строительства на северном берегу бухты, был спроектирован в виде каменной квадратной башни, окруженной сухим с каменными одеждами рвом и гласисом, образующим восьмилучевую звезду, причем в исходящих плацдармах прикрытого пути намечалось устройство барбетных батарей. На Южном и Северном фортах намечалось установить 118 орудий. Суворовский проект укреплений Севастополя, за исключением сухопутных фортов, был высочайше утвержден 23 июля 1793 года. К возведению фортов «Екатерина» и «Елизавета» не приступали, но материалы частично были заготовлены [6].

В 1797 году при Павле I Экспедиция была закрыта, а оставшиеся деньги и материалы были переданы в распоряжение Военной коллегии Артиллерийской экспедиции, действия которой ограничивались большей частью

приведением в порядок данных по штату 24 декабря 1798 года крепостей. Во всех южных крепостях работы почти полностью прекратились, хотя в 1801 году Севастополю на усиление береговых батарей было выделено 59200 рублей.

В 1805 году Главный командир Черноморского флота и портов маркиз де Траверсе поднял вопрос о том, что батареи «Николай», «Александр» и «Константин» не удовлетворяют требованиям времени и необходимости постройки новых батарей на берегах бухты. Прибывший в крепость для проведения фортификационных работ генерал-майор Гартинг спроектировал более обширную оборонительную работу из 17 новых береговых батарей, в то же время указал на необходимость строительства двух тыловых укреплений – Южного и Северного¹. По настоянию маркиза де Траверсе, поддержанного Инженерной Экспедицией, было начато строительство Северного укрепления, продолжавшееся до 1811 года. Строительство Южного укрепления было отложено, а вскоре отменено [7].

Северное укрепление, спроектированное генерал-майором Гартингом по типу ретрашаменты, отличалось от Суворовского проекта. Сооружено в форме восьмиугольника со сторонами от 170 до 210 м, по диагоналям в направлении северо-восток-юго-запад длина 530 м, в направлении северо-запад-юго-восток – 500 м. На четырех исходящих углах (через один) расположены маленькие бастионы (капониры с земляными брустверами). Для организации бастионам фланговой обороны прилегающие части длинных фасов изломаны, образуя 18 флангов, под которыми были казематы на одно орудие для обстреливания участков рва. Насыпи бастионов были высотой до 4,2 м, шириной до 3 м. Укрепление окружал ров с каменными одеждами, сложенными насухо, глубиной 3,6 м при ширине 5,4 м. Оно имело трое ворот (Симферопольские, Севастопольские и Инкерманские), прикрытые малыми полевыми укреплениями. Внутри укрепления построены казармы, пороховые погреба и цейхгаузы.

Следует отметить, что построенное без учета рельефа местности и имевшее невыгодные очертания укрепление не прикрывало своим огнем впереди лежащее пространство, а орудия из-за малых размеров бастионов имели малый поворот. Лощины, проходящие около укрепления с востока и запада, оставались в мертвом пространстве [8].

В 1817 году вновь назначенному командиру Южного инженерного округа полковнику Федорову было поручено Инженерным департаментом² подробно осмотреть и описать состояние Севастопольских укреплений. Федоров создал впервые проект сухопутных укреплений, охватывающих

¹ На строительство укреплений по проекту генерал-майора Гартинга требовалось 929283 руб.

² Возглавлял Вел. кн. Николай Павлович, посетивший Севастополь в 1816 г.

полукольцом южную часть Севастополя от Карантинной бухты до Киленбалочной, протяженностью до 5 верст (5,33 км). Строительство укреплений повлекло бы за собой очень большие расходы, и поэтому предписано было ожидать приезда нового командира Севастопольской инженерной команды флигель-адъютанта полковника Мишо, чтобы совместно обсудить предстоящую строительную программу [9]. Однако Мишо считал, что при непрерывности укреплений сухопутной линии по длине 3-4 версты (3,14-4,2 км) для занятия ее необходим корпус, а поэтому предлагал строительство нескольких больших фортов, опираясь, главным образом, на сильные подвижные резервы. В марте 1820 г. в донесении он отказался от строительства фортов из-за каменистого грунта и предлагал основать всю оборону Севастополя на подвижном корпусе, маневрирующем в юго-западной части Таврического полуострова [10].

В мае 1818 года Севастополь посетил император Александр I. Сопровождавший его генерал-адъютант А.И. Михайловский-Данилевский позже написал: «... С сухопутной стороны город ничем не защищен, а потому неприятель может отовсюду обойти, кроме северной части, где вооружено одно укрепление, но оно слабое, не имеет воды и, кажется сделано более против Крымских Татар, нежели против внешних врагов. Доколе мы будем в полуденной России иметь дело с одними турками, опасаться нечего, хотя однако же появление флота их перед Севастополем в 1811 г. было не без опасности, но не должно основывать могущество свое на невежестве неприятелей и соседей. Ежели Диван соединится когда-нибудь с Англией или Францией или же державы будут иметь возможность посылать военные корабли в Черное море, то Севастопольская гавань, и, следовательно, Черноморский флот наш, для которого он должен служить убежищем и подпорьем, будет находится в великой опасности» [11].

В 1827 году Главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал А.С. Грейг представил в Инженерный департамент новый проект сухопутной обороны города. В целом одобрив план обороны, он существенно откорректировал его. Укрепления рекомендовалось возводить на господствующих возвышенностях, а между ними расположить куртины. На ровных участках предписывалось строить казармы, а в ложбинах – каменные стены с бойницами для ружейной обороны. Все сооружения следовало защищать от прямых артиллерийских выстрелов земляными насыпями [12]. В 1828 году архитектор Штауберг разрабатывает проект двухэтажной казармы на тысячу солдат. В 1831 году откорректированный инженер-генерал-майором Латыниным проект сухопутной обороны крепости был утвержден Николаем I. Согласно этому проекту (рис. 1) от береговой батареи №10 до вершины Южной бухты намечалось воз-



Рис. 1. План укреплений Севастополя 1831 г.

вести девять каменных оборонительных казарм, соединенных каменной оборонительной стеной. Далее оборонительная линия с тремя бастионами следовала восточнее Корабельной слободы и примыкала к береговой батарее №5 в устье Ушаковой балки. Однако топографический план был составлен с большими погрешностями, не позволявшими осуществить проект. Для строительства укреплений в Севастополь в 1833 году был послан инженер-полковник Бюрно, составивший новый проект сухопутной обороны крепости. Согласно ему сухопутная оборона состояла из семи бастионов, начинаясь от береговой батареи № 8 и заканчиваясь у Ушаковой балки. Горжевая часть бастионов оборонялась одноэтажной казармой на одну роту пехоты. В исходящих углах возводились пороховые погреба. В казематированных флангах бастионов были расположены квартиры для офицеров, кухни и склады. Предусматривалось строительство каменной стены для

ружейной обороны между укреплениями с устройством рва и гласиса на всем протяжении. В 1834 году Николай I утвердил план строительства сухопутной оборонительной линии, приказав перенести первый бастион за Ушакову балку и возвести еще один бастион.

В дальнейшем строитель Севастопольской крепости генерал-майор Павловский внес в проект новые изменения: он перенес на южной стороне бастионы на господствующие над Корабельной стороной высоты – Малахов курган и Бомборы. Следует отметить, что это было, пожалуй, первое применение идей генерала Теляковского на практике. Вместе с тем, основные работы велись на приморских казематированных батареях, на сухопутной линии с 1834 по 1844 годы было освоено только 17 тысяч рублей [13].

С 1850 года, когда было окончено строительство береговых батарей, стало возможным выделить больше рабочих на сооружение сухопутных укреплений. 18 мая 1851 года инженер-генерал Ден направил письмо управляющему Херсонским инженерным округом с рекомендациями по строительству укреплений, в частности, он высказал мнение, что укрепления необходимо строить дальше от города, а на Корабельной стороне вынести за Киленбалочные высоты (к сожалению, это было исполнено только в ходе обороны Севастополя, в начале 1855 года). Генерал писал следующее: «Выбор точек для бастионов и направление линий должствующих соединить оные, я поверить не мог, ибо для сего подлежало бы сделать подробную разбивку и трассировку, но, судя по плану, я нахожу:

1) Что полезнее будет выдвинуть некоторые из сих линий более впереди, оставляя начало или правый фланг при батарее №8. Отдаление сие в продолжении направления Южной бухты, совершенно обеспечит город, вместе с тем и важнейшие городские и портовые здания от пожара, который бы неприятель не мог произвести, посредством гранат, и в особенности ракет. Сверх того этим расположением увеличивалось бы и довольно стесненное пространство внутренности города, удаление же левого фланга сих укреплений за Киленбалочную бухту, совершенно необходимо, ибо кроме сей бухты нет другого столь удобного места к хранению пороховых погребов и помещений для снаряжения снарядов морского ведомства, но близости воды для сообщения...

2) Бастионы закрывать в горже оборонительной стенкой, а для обстреливания оной и внутренностей бастиона – выстроить редюит¹ в два этажа для помещения, сверх артиллеристов и пороховых хранилищ, равно кухонь и пекарен, до 300 человек пехоты с офицерами. Своды редюита делать только в один кирпич, для уменьшения издержек, т.к. бомб тут опасаться не должно... Таким образом бастионы имели бы во всякое время достаточ-

¹ Редут

ный гарнизон, для отражения нападения, а если бы неприятелю и удалось ворваться в одну часть крепости, то прочие бастионы могли бы не только держаться самостоятельно, до прибытия подкреплений, но даже поражать неприятеля тыльными выстрелами...» [14].

Однако к началу Крымской войны оборонительные казармы были построены только на первом, пятом и шестом бастионах, да к началу обороны Севастополя – на Малаховом кургане, было построено немногим более километра оборонительных стен в районе пятого, шестого и седьмого бастионов. Также была защищена оборонительной стеной горжевая часть береговой батареи № 8. Фактически сухопутная оборонительная линия строилась после высадки неприятельских войск под Евпаторией в ходе героической обороны Севастополя (рис. 2).

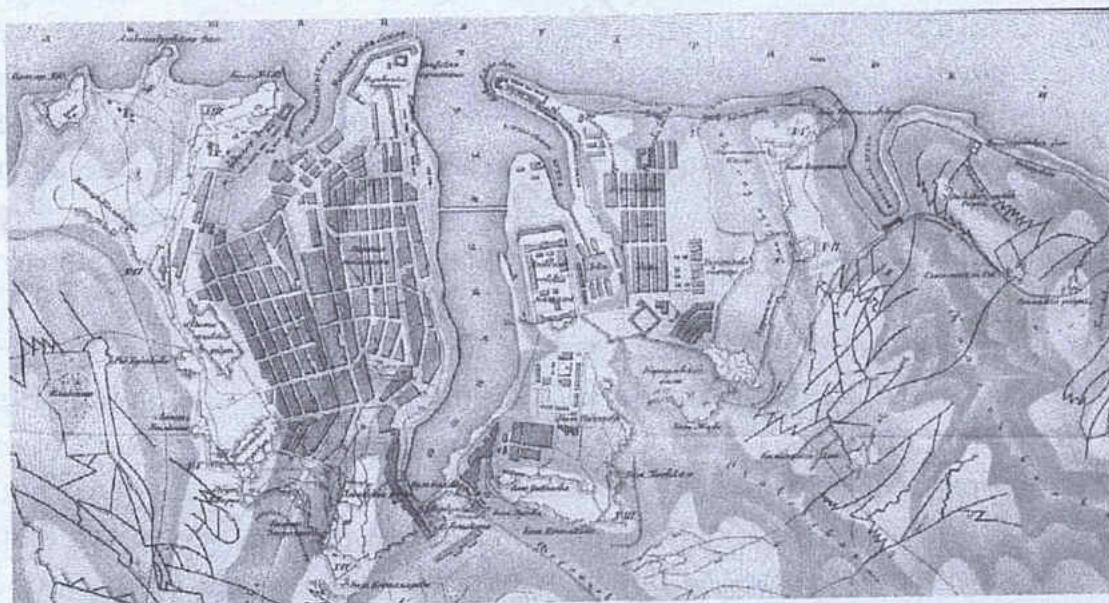


Рис. 2. План укреплений Севастополя 1854-1855 гг.

После подписания Парижского мирного договора город и крепость представляли безрадостную картину: укрепления Южной стороны, портовые сооружения, жилые дома были разрушены и сожжены, главная сила флота – боевые суда были уничтожены руками самих моряков. И хотя, выполняя договор, Россия упразднила военный порт и крепость, тем не менее был предпринят ряд мер для безопасности Севастополя: после подавления в 1863 году восстания в Польше в городе были расквартированы 50 пехотный Белостокский полк (а вскоре и 51 пехотный Литовский) и 13 артиллерийская бригада, с 1865 года в Севастополе тайно началась заготовка компонентов подводных мин, был создан склад Керченской крепостной артиллерии (78970 пудов пороха и 143467 снарядов), для строительства и ремонта зданий и сооружений Военного ведомства была учреждена Симферопольская¹

¹ Находилась в Севастополе

инженерная дистанция 2 класса [15].

Правда, она не имела «штатного управления», а «Севастопольские укрепления в том виде, в каком они ныне существуют, представляют лишь остатки прославившихся по беспримерной обороне укреплений 1855 г.» [16]. После подписания в марте 1871 года Лондонского трактата и отмены нейтрализации Черного моря представилась возможность принять меры по укреплению южных рубежей России. Постройка Лозово-Севастопольской железной дороги (в январе 1875 года открыто регулярное движение поездов) позволяла транспортировать военные грузы и материалы из промышленных центров.

Приказом по артиллерии в ноябре 1875 года было введено в действие «Положение о вооружении крепостей» [17], где в статье 1 определялось вооружение приморских крепостей: сухопутное, подразделяющееся на охранительное и оборонительное, и приморское, для отражения нападения неприятельского флота. Для реализации вооружения оборонительных сооружений в Севастополе находился склад Керченской крепостной артиллерии с боеприпасами, и в 1876 году артиллерийский деловой двор в Артиллерийской бухте был приспособлен для нужд крепостной артиллерии [18].

В конце 60 – начале 70-х годов XIX века Севастополь неоднократно посещали генерал-инспектор по инженерной части и кавалерии Великий князь Николай и товарищ генерал-инспектора генерал-адъютант Э.И. Тотлебен [19]. Результатом этих инспекционных поездок явился проект сухопутной обороны Севастополя, составленный Тотлебеном в начале 1870-х гг. В проекте главным образом обращалось внимание на оборону Балаклавской и Камышовской бухт, а также на обеспечение транспортной связи между северной и южной сторонами Северной бухты. Проектировалось сооружение семи крупных фортов: два на Северной стороне, на Инкерманских высотах, у верховья Балаклавской бухты, на Сапун-горе, у вершины Стрелецкой бухты и у Камышовой. Около каждого форта предполагалось развить оборону постройкой примыкающих к нему траншей и батарей. Этим проектом предполагалось создать сильную сухопутную крепость [20], но он осуществлен не был. В 1875 году, накануне новой войны с Турцией, Симферопольская инженерная дистанция была переименована в Севастопольскую и перечислена в 1 класс [21], и ее офицерам пришлось выполнить большой объем работ по проектированию и руководству строительством береговых батарей в 1876 и 1877 годах.

В 1881 году Особое совещание, созванное для решения важнейших задач строительства флота, определило их следующим образом: «Первой заботой по восстановлению морских сил должно быть возрождение Черноморского

флота, а затем уже и развитие на других морях». Разработанная судостроительная программа (пересмотренная в 1885 году) намечала постройку в течение 20 лет для Черноморского флота большого количества боевых судов. В связи с возрождением флота на Черном море необходимо было создать современные береговые и сухопутные укрепления, создать заново инфраструктуру крепости, где мог бы базироваться флот [22].

В 1885 году, вследствие возникшего конфликта с Англией по поводу разграничений границ у Афганистана, вопрос об укреплении Севастополя был рассмотрен 3 мая на особом совещании под председательством военного министра. В постановлении «О дальнейшем развитии обороны Севастополя» помимо перестройки 8 долговременных береговых батарей было решено для сухопутной обороны построить 8 укреплений временного характера на Южной стороне, оборонительную линию в 13,5 верст (13,9 км) с правым флангом у Херсонеса и левым на Суздальской высоте, и 4 на Северной стороне на протяжении 6 верст (6,4 км) от Учкуевки, близ устья Бельбека до Маячной горы (рис. 3).

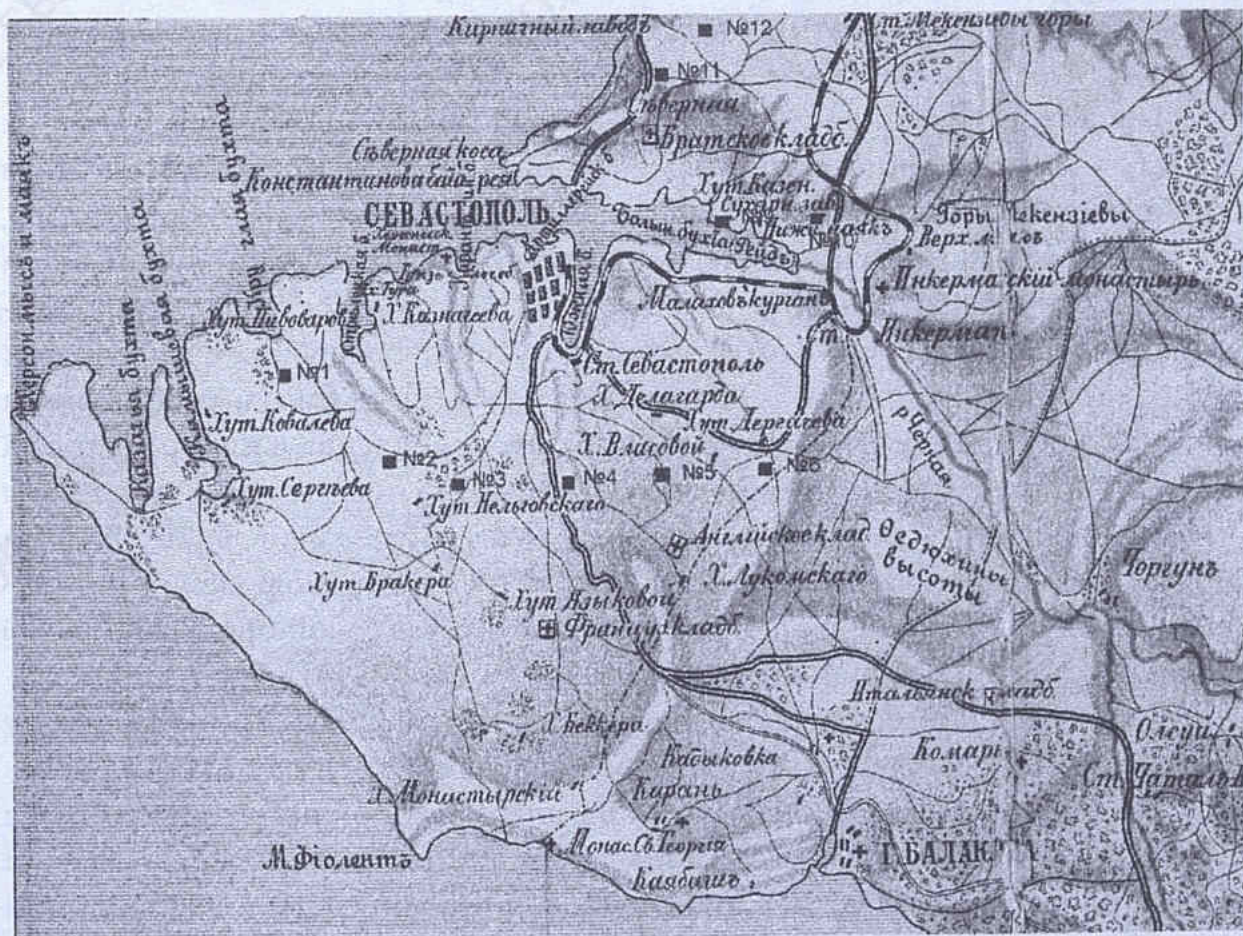


Рис. 3. Проект укреплений Севастополя 1885 г.

На Южной стороне:

форт № 1 – южнее батареи № 12 у Херсонеса

форт № 2 – к востоку от южной оконечности Стрелецкой бухты (на четыре 24-фунт., две 9-фунт. пушки, две 6" мортиры и две роты пехоты) [23]

форт № 3 – юго-восточнее южной оконечности Загородной балки

форт № 4 – к северу от оконечности Делагардовой балки (между Делагардовой и Лабораторной балками)

форт № 5 – Английский редут Виктория – западнее оконечности Киленбалки (на восемь 24-фунт., четыре 9-фунт. пушки и две роты пехоты) [24]

форт № 6 – к востоку от Киленбалки и Каменоломенного оврага

форт № 7 – в районе нынешней Максимовой дачи

форт № 8 – севернее Английского кладбища

На Северной стороне:

форт № 9 – к востоку от Сухарной балки

форт № 10 – к западу от оконечности Сухарной балки

форт № 11 – к северу от Братского кладбища

форт № 12 – южнее хозяйства Перовского [25].

Для обороны вероятных мест высадки неприятеля предполагалось построить отдельные укрепления у Балаклавской и Камышовой бухт.

Принятое решение по созданию сухопутной обороны выполнено не было из-за изменения политической обстановки и по экономическим соображениям, но легло в основу более поздних решений. Взамен этого, по предложению командующего войсками Одесского военного округа генерала от инфантерии Реона, решено было произвести фортификационную подготовку сухопутных позиций путем перестройки французских и английских укреплений у Камышовой бухты и на Сапун-горе периода 1854-1855 гг., а также восстановить Северное укрепление и пять редутов на Южной стороне города. Для этого в середине 1887 года были утверждены «Правила о производстве ремонтных работ в г. Севастополе» [26]. Работы по постройке «центральной ограды вокруг г. Севастополя» велись в 1897-1890 годах в летний период силами солдат 5-й саперной бригады. В 1890 году было ассигновано и выполнено работ на сумму 14754 руб. [27].

Одновременно создавалась инфраструктура крепости: в 1886 году были сформированы Севастопольское крепостное артиллерийское управление и крепостной артиллерийский батальон пятиротного состава [28], в 1891 году Севастопольская инженерная дистанция была преобразована в Севастопольское крепостное инженерное управление [29], с подчинением ему саперной и минной рот.

К 1890 году Севастополь имел в своих бухтах внушительную эскадру, штаб Черноморского флота был переведен из Николаева в Севастополь. Главная база

флота нуждалась в мощной защите с моря и с суши, и 17 мая 1890 года Севастополь был объявлен крепостью 3 класса (с 1896 крепость 2 класса) [30].

В 1890 году на заседании комитета по обороне крепости Севастополь был выработан новый проект обводной позиции вокруг города, утвержденный Военным министром при посещении города. В этом же году началось строительство участка Килен-балка – Лагерная высота¹. Позднее и этот проект был пересмотрен и в окончательном виде был утвержден инженерным комитетом, причем стоимость всех работ по его осуществлению была определена в 1071000 рублей. В течение 1895 года вопрос о сухопутной обороне вновь был пересмотрен комиссией генерал-лейтенанта Боголюбова, причем сооружение непрерывной ограды было признано бесполезным [31]. Предложено было вернуться к системе фортов и в первую очередь прикрыть сухопутными укреплениями приморские фланги обороны. В 1895 году началось строительство сомкнутого укрепления (редута) в промежутке и впереди береговых батарей № 12 и 13 в Херсонесе² [32]. В сентябре 1897 года на заседании комиссии по вооружению крепостей обсуждалось предложение комиссии генерал-лейтенанта Боголюбова об устройстве опорного пункта у Стрелецкой бухты на 1 роту при 10 орудиях³, который должен обеспечивать обладание важной позицией у Стрелецкой бухты. В журнале комиссии было записано: «... нельзя не смотреть на постройку форта у Стрелецкой бухты как на меру к развитию береговой обороны крепости, включив в состав ее вооружения от четырех до шести 9" пушек. Такой опорный пункт должен обеспечивать обладание важной позицией у Стрелецкой бухты, даже после прекращения огня батареи № 14⁴, кроме того, господствовать над подступами неприятеля, направляющегося в обход приморской линии... Наивыгоднейшим местом для форта представляется пункт у Стрелецкой бухты с отметкою 24 между хуторами Мофет и Казначеева» [33].

Форт под номером «литер А» (рис. 4) был построен на оконечности Стрелецкой балки в 1901-1905 годах по типу форта, разработанного в 1897 году профессором Величко. Это был образец для проектирования фортов во всех российских крепостях, возводившихся с 1898 по 1908 годы [34]. Форт на роту пехоты был построен фронтом на юго-запад и имел в плане форму многоугольника (трапеция с изломом напольного и горжевого фасов в сторону фронта). Сохранившаяся глубина рва до 8,5 м. Оборона рва, высеченного в скальном грунте, обеспечивалась двумя двойными кофрами, в каждом по 10

¹ Куликово поле, где находился летний лагерь 13 пехотной дивизии

² По проекту 1885 г. форт № 1.

³ По проекту 1885 г. форт № 2.

⁴ Батарея № 14 была построена на мысу между Стрелецкой и Песочной бухтами в 1913 г

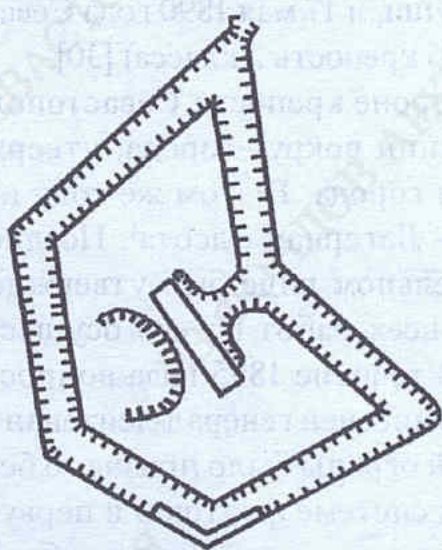


Рис. 4. План форта А.
Съемки 1978 г.

ружейных бойниц на каждый примыкающий участок рва. Кофры потернами соединялись с двухэтажными казематированными постройками, расположенными внутри форта основной стрелковой позиции. В верхнем этаже постройки было убежище для стрелков, а в нижнем два погреба для боеприпасов. В центре форта находилась одноэтажная казематированная казарма общей площадью 140 м². Въезд в укрепление осуществлялся с северо-восточного угла рва. Одновременно с фортом «литер А» на Северной стороне, севернее Бартедьевки, был построен форт «литер Б» (рис. 5)¹ на роту пехоты, но меньший по размерам, фронтом на северо-восток. Укрепление в виде многоугольника (трапеция с изломом горжевого фаса), окруженное рвом. Оборона рва обеспечивалась одним

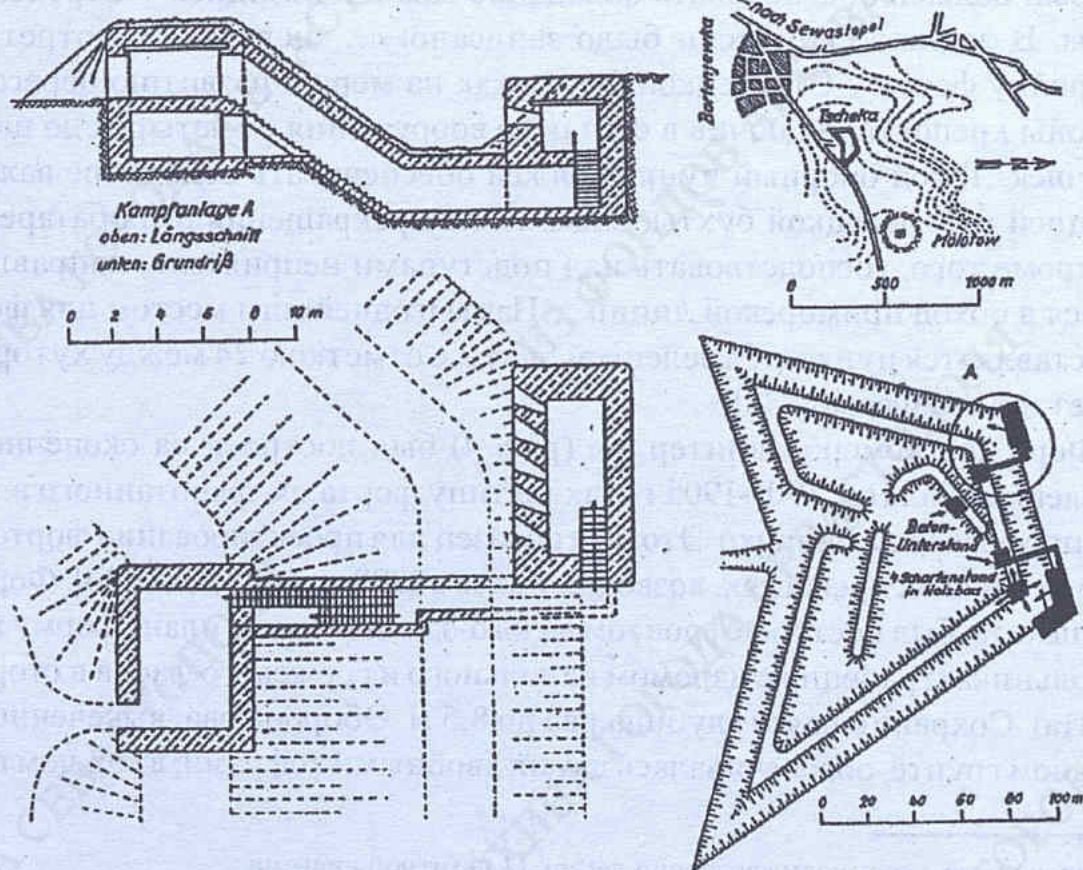


Рис. 5. План форта Б.

¹ По проекту 1885 г. форт № 11

двойным и одним одиночным кофрами. На территории находилось небольшое убежище, вместо казематированной казармы [35].

Самой слабой стороной обороны береговой крепости, а, следовательно,



Северная сторона. Вид с воздушного шара. 1902 г.

и самой уязвимой, является горжа крепости или сухопутный фронт. Сухопутный фронт Севастопольской крепости в начале XX века состоял из двух фортов, сразу же устаревших, редута впереди береговых батарей № 12 и 13 и неоконченной непрерывной ограды на Южной стороне. Однако следует учесть, что в случае осады крепости все береговые батареи должны войти в общую систему батарей и фортов, защищающих крепость с горжи, т.е. сухого пути. На вооружении Севастопольской крепости на 1907 год состояло 12 береговых батарей (из них одна на временных основаниях в Херсонесе) со 104 орудиями большого калибра [36], большинство из которых имели угол обстрела по горизонту 360° , т.е. круговой обстрел.

Помимо этого на вооружении крепости были 57-мм скорострельные береговые пушки Норденфельда и 3-х линейные автоматические пулеметы Максима на лафетах или треногах, которые можно было переместить на сухопутные позиции. Кроме крепостной артиллерии в составе гарнизона находилась 13 артиллерийская бригада из 6 батарей (48 полевых орудий).

Полевые орудия можно было выставить на побережье, в районах предполагаемой высадки десанта, и для прикрытия проходов в горах, как это

было в русско-турецкую войну 1877-1878 годов [37].

После поражения России в русско-японской войне из-за нехватки средств военное ведомство стремилось, и не без основания, сократить количество крепостей. Бывший в то время военным министром генерал А. Редигер писал, что все наши крепости были далеко не закончены, вооружены большей частью устаревшими орудиями и не имели нужных запасов. На завершение крепостных сооружений и на снабжение крепостей современной артиллерией нужно было около 800 миллионов рублей, на одни инженерные работы в крепостях требовалось около 300 миллионов рублей, а ежегодно на это отпускалось 7 миллионов. Таким образом, все эти работы могли быть выполнены в 500 лет [38]. В 1909-1912 годах было принято решение об упразднении ряда второстепенных крепостей, в том числе составлявших береговую оборону Черноморского побережья Российской империи, среди которых Керчь, Батум (Михайловская) и Очаков. В 1910 году была ликвидирована Керченская крепость, и в Керченском проливе осталась отдельная Керченская крепостная артиллерийская рота [39], к середине 1917 года в Очакове осталось только 3 батареи [40]. Из приморских крепостей России только в Кронштадте, Владивостоке и Севастополе решено было продолжить крепостные работы [41], и началось строительство крепости Императора Петра Великого. В связи с увеличением объема работ по возведению новых батарей и фортов для усиления обороны крепостей в 1912 году были образованы временные управления Строителя крепостей Усть-Двинск, Ковно, Карс, Осовец, Новогеоргиевск и Севастополь [42]. В 1911 году в Севастополь для участия в составлении фортификационных проектов крепости был командирован преподаватель Николаевской Инженерной Академии военный инженер-подполковник С.А. Ильяшов, с 1912 года – старший производитель работ в Севастопольской крепости. Для руководства составлением проекта крепости в 1912 году был командирован постоянный член Инженерного комитета военный инженер генерал-майор Буйницкий [43]. В период с 1912 по 1915 годы в крепости Севастополь были заложены 12 новых береговых батарей калибром орудий от 6" до 12", из них к 1917 году были окончены и вооружены 8. Всего в 1917 году в крепости состояло 22 береговые батареи, вооруженные 142 орудиями [44].

Следует отметить, что проектируемые в этот период береговые батареи имели оборону с горжи, а на флангах бетонных массивов батарей имелись погреба для противотанковых орудий. Примером может служить батарея № 14, спроектированная в 1910 году военным инженером Ф. Энбергом.

На левом фланге началось строительство двух укреплений – Северного и Южного по проекту военного инженера Полянского, согласно утверж-

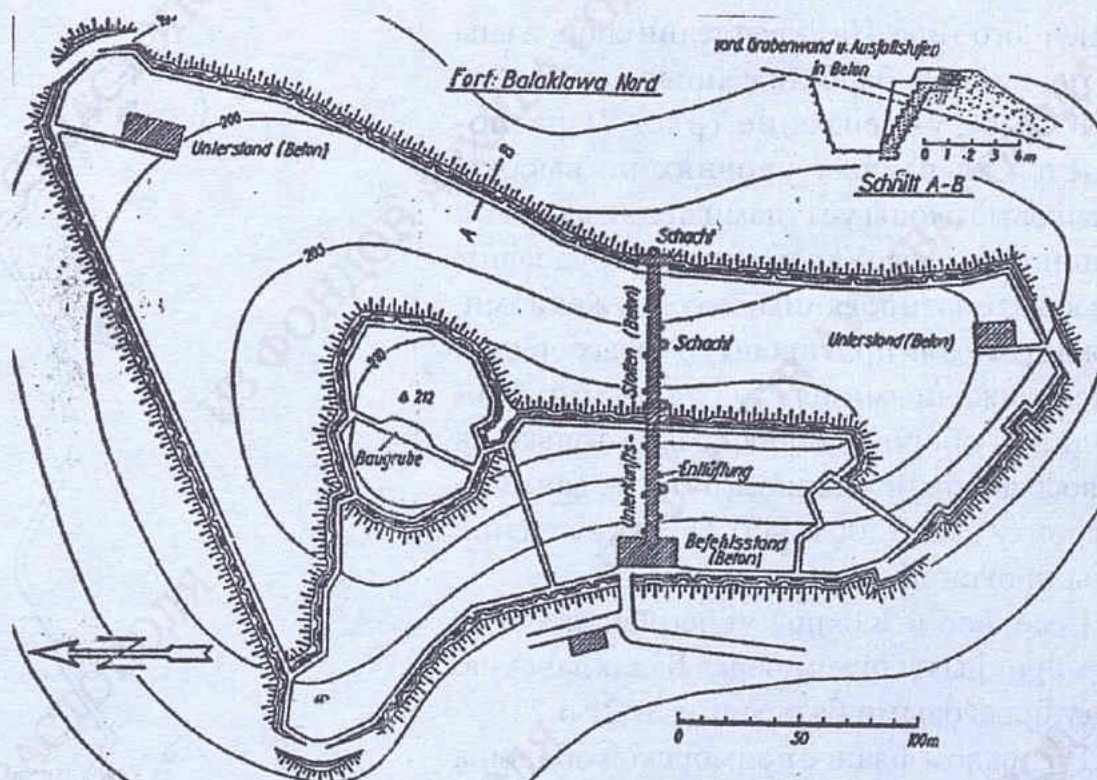


Рис. 6. План Балаклавского Северного укрепления.

денной 29 марта 1913 года Инженерным комитетом «Временной инструкции для устройства перекрытий и стен казематированных крепостных помещений». Укрепления расположены на высотах 211 и 361,2 к востоку от Балаклавской бухты, занимавших господствующее положение над городом Балаклавой и долиной Золотая балка.

В то время как Южное укрепление обращено к крутому скалистому обрыву и обеспечивает оборону флангов, Северное (рис. 6), расположенное в 1,5 км от него, обеспечивает круговую оборону. Укрепление, состоящее из нескольких рвов глубиной и шириной 2-3 м, построено в выемках в скалистом грунте с крутыми откосами. На обращенной в сторону неприятеля кромке рва из грунта образован вал с бруствером. Обращенные к противнику откосы рва на всем протяжении снабжены бетонной одеждой, а через каждые 8-10 м устроены лестницы шириной 4,5 м. Через каждые 30 м имеются ниши площадью 3 м². Восточный и западный рвы Северного укрепления соединены между собой потерней длиной 124 м, шириной 2,6 м, высотой 3,5 м и толщиной перекрытия 1 м. Потерна оборудована койками, через каждые 7-10 м вентиляционными отверстиями в стенах, а через 25-30 м – шахтами с лестницами. С запада она примыкает к командному пункту. Вход в пункт защищен стеной и имеет две амбразуры. У восточного конца потерни отрыт котлован для бронекупола. В стенах рва построены огневые точки полевого типа, а на траверсах устроены пулеметные гнезда

временного типа. На укреплении сооружены три орудийных барбета с аппаратами.

Южное укрепление (рис. 7) располагается на разных уровнях по высоте, стрелковые окопы уступами поднимаются к вершине высоты. Укрепления оборудованы пятью казематированными сооружениями, убежищами для противоштурмовых орудий с расположенными рядом барбетам. Вторая линия обороны оборудована только на правофланговом опорном пункте, занимая по фронту около 100 м [45]. Оба укрепления не были окончены.

Северное и Южное укрепления могли быть прикрыты огнем через Балаклавскую бухту береговыми батареями № 21 и 22.

На правом фланге приморской обороны на северной стороне в районе имени Перовского накануне Первой мировой войны началось строительство 12" береговой батареи № 26 и для прикрытия ее с востока – Бельбекское укрепление. Но дальше земляных работ на укреплении строительство не пошло.

В таком положении сухопутные укрепления Севастополя оказались в начале Первой мировой войны. Части 13-й пехотной дивизии с 25 июля эшелонами стали выдвигаться на запад. Согласно приказу коменданта крепости Севастополь в январе 1915 года оборона была разделена на приморский фронт, Северный и Южный отделы обороны. В задачу Северного отдела входилокрытие от возможного десанта с северного направления. С этой целью северный передовой отряд, усиленный тремя дружинами Государственного ополчения (№ 473, 474 и 569) и 13-й легкой ополченческой батареей, должен был выдвинуться на Альминское поле сражения к деревням Калымтай и Аджидулат. Южный передовой отряд по тревоге,

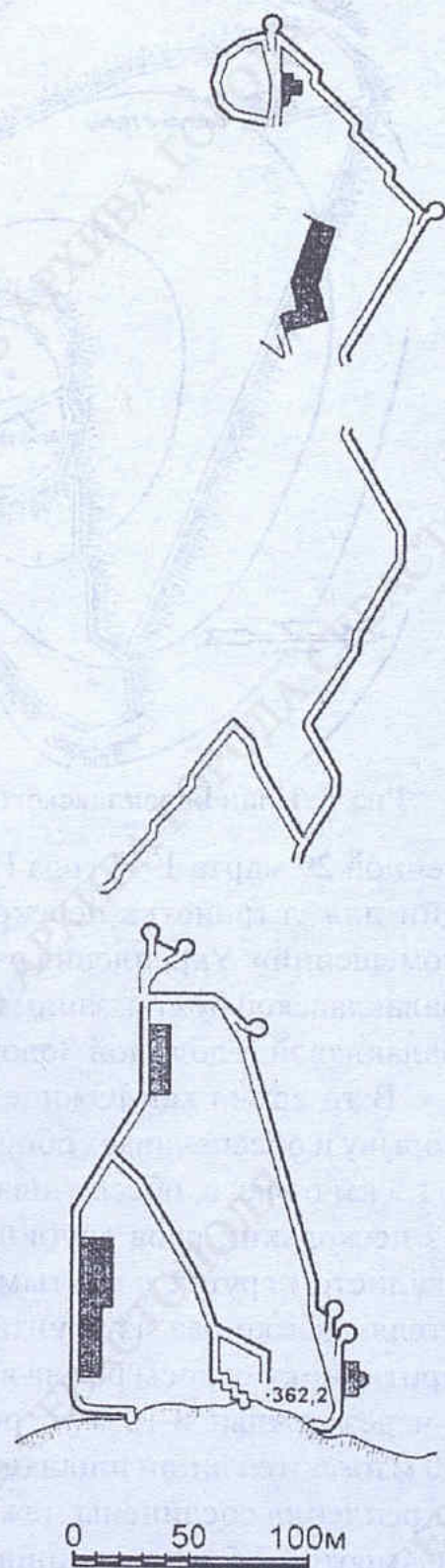


Рис. 7. План Балаклавского Южного укрепления.

усиленный 475 дружиной Государственного ополчения, должен был выдвинуться по Ялтинскому шоссе к деревне Варнутка [46].

17 августа 1916 года Румыния вступила в войну на стороне Антанты. С момента вступления в войну и до конца года румынские войска не вы-

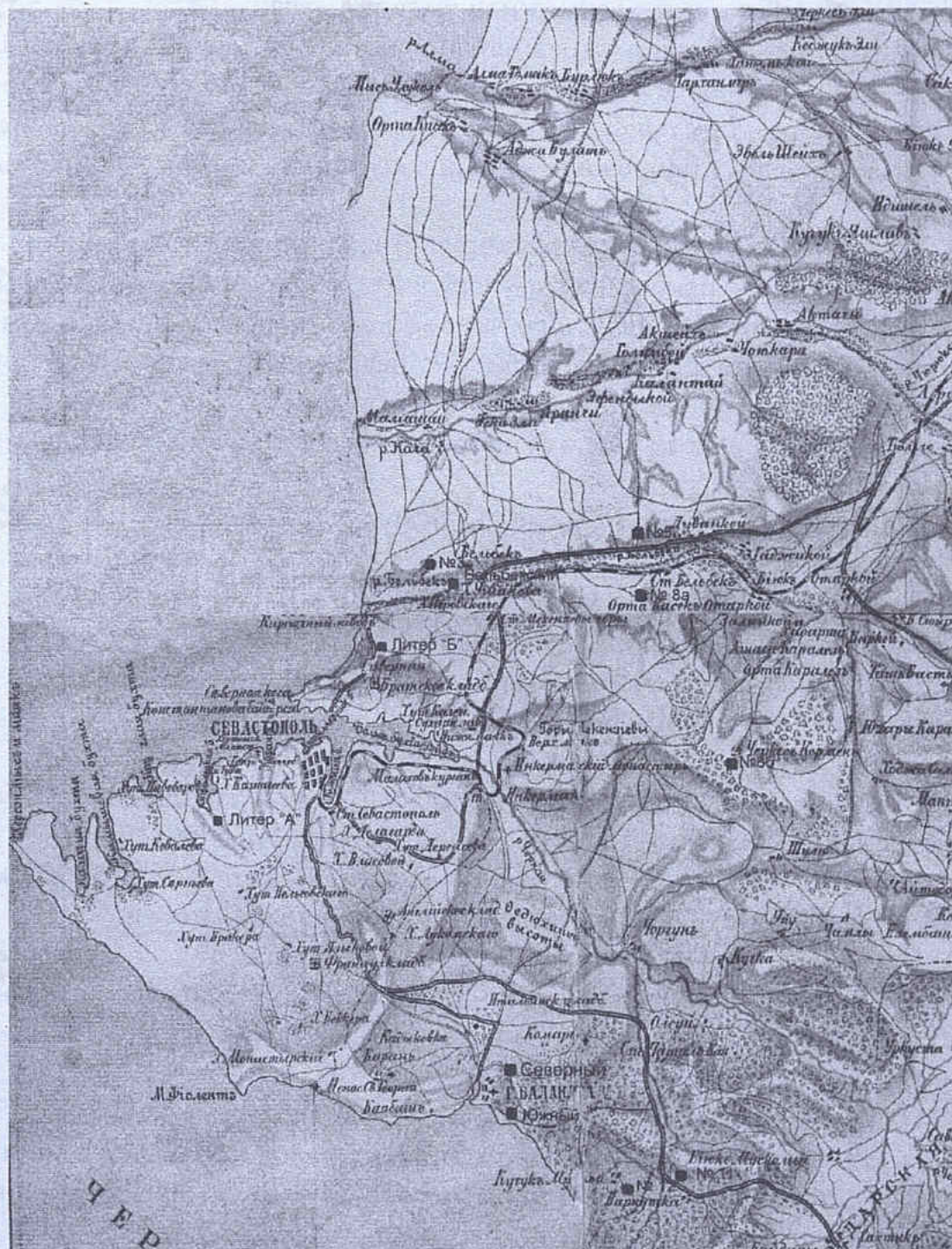


Рис. 8. Сухопутные укрепления Севастополя на 1917 г.

играли ни одного сражения, потеряв Добруджу, Валахию и часть Молдавии. Россия была вынуждена перебросить в Румынию войска, образовав

с союзниками новый Румынский фронт, остановившийся в устье Дуная. Приближение фронта к Крыму вынудило командование принять меры по укреплению побережья и укреплению сухопутной обороны крепости. С этой целью на побережье Крыма в августе – ноябре 1916 года было установлено 6 батарей в местах возможной высадки десанта:

в Евпатории – 1-я прибрежная двухорудийная батарея 6" пушек в 190 пудов, 6-я прибрежная четырехорудийная батарея легких пушек;

в Ак - Мечети – 10-я прибрежная двухорудийная батарея легких пушек;

в Ливадии – 5-я прибрежная четырехорудийная батарея батарейных пушек;

в Судаке – 11-я прибрежная двухорудийная батарея легких пушек;

в Феодосии – 12-я прибрежная двухорудийная батарея легких пушек [47].

Эти батареи, от Тендровского залива до Чаудинского маяка, были подчинены коменданту Севастопольской крепости [48], вскоре из них был сформирован полк прибрежных батарей крепости [49].

Для обороны Севастополя с суши были возведены семь укрепленных позиций полевого типа (рис. 8):

Позиция № 1 Альминская в районе м. Лукулл

Позиция № 3 близ д. Бельбек

Позиция № 5 близ д. Дуванкой

Позиция № 8а при ж/д станции «Бельбек»

Позиция № 8б при д. Черкез-Кермен

Позиция № 11 при д. Варнутка

Позиция № 12 при д. Варнутка.

Позиции не имели постоянного гарнизона, охрану каждой составляли шесть солдат от 86-й и 88-й ополченческих рабочих рот [50].

В середине 1917 года, согласно приказу коменданта Севастопольской крепости, были утверждены четыре отдела обороны крепости:

1) Северный – от реки Бельбек до Северной бухты

2) Южный – от Северной бухты до Херсонесского маяка включительно

3) Дополнительный – от Херсонесского маяка до Балаклавы включительно

4) Отдел воздушной обороны – согласно плану воздушной обороны [51].

Для отражения воздушного противника служили 9 батарей зенитной артиллерии, вооруженные 75-мм и 3" пушками, 14 прожекторных установок [52] и малокалиберная судовая артиллерия.

Севастопольская крепость в середине 1910-х годов, имевшая приморский фронт большой протяженности и свыше 140 орудий большого калибра на батареях, была способна противодействовать судам неприятеля. В то же время сухопутный фронт, замыкающий круговую оборону крепости,

только начинал формироваться. Севастопольская крепость в 1783, 1854, 1877 и 1914 годах оказалась незащищенной с сухопутного фронта.

1. *Тимченко-Рубан Г.* Суворов и инженерное дело // *Инженерный журнал.* – 1913. – № 4. – Ч. неоф. – С. 511-512.
2. ГАРФ, ф. 1294, оп. 1, д. 21, л. 100-101.
3. Севастополю 200 лет. 1783-1983 : Сб. документов и материалов. – К., 1983. – С. 29.
4. *Тимченко-Рубан Г.* Указ. соч. // *Инженерный журнал.* – 1913. – № 6-7. – Ч. неоф. – С. 758.
5. *И.Ф.* Предсказание об обороне Севастополя, относящееся к XVIII столетию // *Инженерный журнал.* – 1901. – № 8. – Ч. неоф. – С. 975.
6. *Тимченко-Рубан Г.* Указ. соч. – С. 789, 791.
7. Описание обороны Севастополя. – СПб., 1863. – Ч. 1. – С. 97-98.
8. Столетие военного министерства. Главное инженерное управление. Исторический очерк. 1802-1902. – СПб., 1902. – Т.VII. – Ч. 1. – Кн. 4-5. – С. 343, 344.
9. Столетие военного министерства. Главное инженерное управление. – С. 424.
10. Там же. – С. 426.
11. Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853-1856 годов: первая героическая оборона Севастополя. – Севастополь, 2005. – С. 35.
12. РГВИА, ф. 827, оп. 1, д. 1143.
13. *Скориков Ю.А.* Севастопольская крепость. – СПб., 1997. – С. 67.
14. РГА ВМФ, ф. 19, оп. 4, д. 94, л. 9об.-11об.
15. *Крестьянников В.В.* Воссоздание крепости «Севастополь» во второй половине XIX- начале XX вв. // *Крымский архив.* – 1997. – № 3. – С. 15.
16. Всеподданический отчет Военного Министерства за 1870 год. – СПб., 1872. – Прил. 4. – С. 12; *Артиллерийский журнал.* – 1871. – № 9. – Ч. неоф. – С. 1360.
17. Приказ по артиллерии № 147 от 10.11.1875. – Библиотека МГОиОС.
18. РГА ВМФ, ф. ГИУ, оп. 26, д. 2861.
19. Приказ по инженерному корпусу № 71 от 07.11.1869; № 28 от 22.05.1871; № 31 от 31.05.1875; № 60 от 25.10.1875. – Библиотека МГОиОС.
20. РГВИА, ф. 802, оп. 2, д. 836, л. 94.
21. Приказ по инженерному корпусу № 48 § 1 от 10.09.1875. – Библиотека МГОиОС.
22. *Моисеев С.П.* Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917 гг.). – М., 1948. – С. 16.
23. РГВИА, ф. 349, оп. 37, д. 5435.
24. РГВИА, ф. 349, оп. 37, д. 5442.
25. РГВИА, ф. 349, оп. 37, д. 5234.
26. Приказ по инженерному корпусу № 17 § 9 от 12.06.1887. – Библиотека МГОиОС.
27. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1890 г. – СПб., 1892. – Прил. 4. – С. 47.
28. Циркуляр Главного штаба № 86 от 4.05.1886; Приказ по артиллерии № 32 от

- 28.03.1886. – Библиотека МГОиОС.
29. Приказ по инженерному корпусу № 10 § 2 от 21.04.1891. – Библиотека МГОиОС.
30. РГВИА, ф. 1345, оп. 1, д. 130; Всеподданнейший отчет военного министерства за 1896 г. – СПб., 1898. – Прил. 5. – С. 9.
31. РГВИА, ф. 802, оп. 2, д. 836.
32. РГА ВМФ, ф. 3, оп. 26, д. 2694.
33. РГВИА, ф. 802, оп. 2, д. 1790.
34. Яковлев В.В. История крепостей. – М., 1931. – С. 204.
35. Борьба за Севастополь 1941-1942 гг. Дополнение к докладным запискам об иностранных укреплениях Инспектора инженерных и крепостных войск вермахта от 1 апреля 1943 г. – М., 2004. – С. 92, 94.
36. 11" пушка обр. 1877 г. в 20 калибров длиной 4 батареи 16 орудий
 11" пушка обр. 1887 г. в 35 калибров длиной 1 батарея 8 орудий
 9" пушка обр. 1867 г. 20 калибров длиной 1 батарея 12 орудий
 6" пушка Канне в 45 калибров длиной 3 батареи 12 орудий
 1" мортира обр. 1867 и 1877 гг. в 10 калибров длиной 2 батареи 16 орудий
 9" мортира обр. 1877 г. в 10 калибров длиной 3 батареи 40 орудий
 11" пушки береговых батарей, стрелявшие на 10 верст (10,7 км), своим огнем могли достичь линии – берег между устьем рек Качи и Бельбек, Инкерман, хутор Дергачева, хутор Нельговского, бухта Омега. Соответственно, 6" пушки Кане, стрелявшие на 14 верст (14,2 км), достигали огнем линии – устье р. Качи, д. Бельбек, Мекензиевы горы, Инкерманский монастырь, Английское кладбище, Французское кладбище, хутор Бравера, Камышовая бухта.
37. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. – СПб., 1899. – Вып. 17. – С. 107.
38. Редигер А. История моей жизни. Воспоминания военного министра. – М., 1999. – Т. 2. – С. 73.
39. Циркуляр Главного штаба № 194 от 11.11.1910. – Библиотека МГОиОС.
40. Приказ Командующего Черноморским флотом № 178 от 30.06.1917; № 215 от 2.09.1917. – Библиотека музея КЧФ РФ.
41. Величко К.И. Русские крепости в связи с операциями полевых армий в мировую войну. – Л., 1926. – С. 35-36; Новиков Н.В. Операции на Черном море и современные действия армии и флота на побережье Лезистана. – Л., 1927. – Т. 2. – С. 115.
42. Приказ по военно-инженерному ведомству № 49 §1 от 19.10.1912. – Библиотека МГОиОС.
43. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1911 г. – СПб., 1913. – Отчет ГИУ. – С. 49; Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1912 г. – СПб., 1916. – Отчет ГИУ. – С. 44, 48.
44. 11" пушка обр. 1844 г. в 20 калибров длиной - 5 батарей 20 орудий
 11" пушка обр. 1884 г. в 35 калибров длиной - 2 батареи 12 орудий
 10" пушка обр. 1895 г. в 45 калибров длиной - 2 батареи 12 орудий
 9" пушка обр. 1867 г. в 20 калибров длиной - 1 батарея 12 орудий
 6" пушка Кане в 45 калибров длиной - 6 батарей 22 орудия

120 мм пушка Викерса - 2 батареи 8 орудий

11" мортира обр. 1867, 1877 гг. в 10 калибров длиной - 2 батареи 16 орудий

9" мортира обр. 1877 г. в 20 калибров длиной - 3 батареи 40 орудий

Батареи №17, 18, 25 и 26 окончены не были.

45. Борьба за Севастополь 1941-1942 гг. – С. 95, 96.

46. РГВИА, ф. 13145, оп. 1, д. 5, л. 23, 23об.

47. Приказание Командующего Черноморским флотом № 20с от 13.01.1917. – Библиотека Музея КЧФ РФ.

48. Приказ Командующего Черноморским флотом № 94с от 19.03. 1917. – Библиотека Музея КЧФ РФ.

49. Приказ начальника ГАУ № 2309 §2 от 2.12.1917. – Библиотека МГОиОС.

50. Приказ войскам Севастопольского гарнизона и крепости «Севастополь». Ведомость караульного наряда по г. Севастополю за февраль и апрель 1917 г. – Библиотека Музея КЧФ РФ.

51. Приказ войскам Севастопольского гарнизона и крепости «Севастополь» № 337 от 6.06.1917. – Библиотека Музея КЧФ РФ.

52. Приказание Командующего Черноморским флотом № 137с от 9.05.1917. – Библиотека Музея КЧФ РФ.

Воссоздание крепости Севастополь во второй половине XIX - начале XX вв.

18 марта 1856 года был подписан позорный для царской России Парижский трактат. Россия обязывалась не восстанавливать военный флот на Черном море и военные укрепления на побережье. В связи с потерей значения Севастополя как главной базы Черноморского флота в 1864 году прекратила свое существование и крепость «Севастополь». Были расформированы последние артиллерийские роты, а их знаки отличия на головные уборы с надписью «За Севастополь с 13 сентября 1854 года по 27 августа 1855 года» переданы Керченской крепостной артиллерии.

Город и крепость были разрушены и сожжены. В строю остались только военные суда Черноморского флота, находившиеся в 1853-1856 годах в Николаеве, Херсоне и в составе Дунайской флотилии.

В 1856 году из Николаева в Севастополь прибыла комиссия, целью которой был осмотр затопленных судов и изыскание средств их подъема [1]. Подъем судов начался в 1857 году и продолжался до середины 60-х годов.

По распоряжению Морского министерства в феврале 1860 года Севастопольский порт был отнесен к портам второго разряда, в 1864 году было упразднено звание Севастопольского военного губернатора, и город вошел в состав Таврической губернии [2]: сначала в Симферопольский, затем в Ялтинский уезд.

Несмотря на условия Парижского мирного договора, Военное министерство предприняло ряд мер для безопасности Севастополя, который в это время начал действовать как торговый порт. В городе с начала 60-х годов стояли гарнизоном два пехотных полка 13 пехотной дивизии и 13 артиллерийская бригада.

Для строительства и ремонта зданий и сооружений военного ведомства была создана Симферопольская инженерная дистанция (управление в Севастополе). С 1869 года ею командовал участник обороны Севастополя инженер-капитан К.Е. Геммельман, жизнь которого на долгие годы была связана с городом (умер в 1898 году генерал-лейтенантом, начальником инженеров Приамурского ВО).

В связи с тем, что в городе постоянно находились части морского и военного ведомства, было сформировано Севастопольское комендантское управление. В его обязанности входило заведование делопроизводством, содержание арестованных нижних чинов, наблюдение за сохранностью зданий военного ведомства в городе, организация караульной службы, учет

прибывающих и убывающих чинов.

1 марта 1871 года подписанием Лондонского протокола была отменена нейтрализация Черного моря, ущемлявшая национальные интересы и достоинство России как державы Черноморской. Россия получила право держать военный флот на Черном море и строить военные укрепления на его побережье.

Было окончательно принято решение о строительстве частной Лозово-Севастопольской железной дороги, утверждены устав и положение о ней [3]. Строительство дороги велось интенсивно, и в январе 1875 года было открыто движение поездов до Севастополя [4].

В 1875 году Военный Совет переименовал Симферопольскую инженерную дистанцию в Севастопольскую, присвоив ей 1 класс [5].

В 70-х годах Балканский полуостров вновь становится очагом войны, и, так как из-за противодействия европейских государств примирения достичь не удалось, на совещании в Ливадии в октябре 1876 года было принято решение провести ряд внешнеполитических мероприятий, а если они не принесут желаемого результата, то начать немедленно войну с Турцией [6].

При подготовке города к обороне в основу был положен составленный в начале 70-х годов проект генерал-адъютанта графа Тотлебена, в котором главным образом было обращено внимание на оборону Балаклавской и Камышовой бухт, служивших в 1855 году базами английских и французских войск, а также на обеспечение связи между Северной и Южной сторонами главной бухты. Проектировалось сооружение семи крупных фортов с развитой системой траншей и батарей, усиление береговой обороны. Этим проектом предполагалось создать в Севастополе сильную сухопутную крепость [7]. Надо восстановить справедливость и сказать, что идею укрепления близлежащих к городу бухт высказал еще в мае 1793 года инженер-полковник Деволан, но реализовать ее тогда было невозможно из-за отсутствия средств [8].

Исходя из проекта Тотлебена, еще 10 сентября 1876 года Военный министр Д. Милютин переслал командиру Черноморского флота и портов вице-адмиралу Н.А. Аркасу записку «О мерах для ограждения Черноморских портов от покушений неприятельского флота» [9]. Согласно записке, следовало оградить Севастопольскую и Балаклавскую бухты минами и возвести в срочном порядке несколько береговых батарей.

К началу войны (объявлена Россией 12 апреля 1877 года) Севастополь был надежно защищен от внезапного нападения неприятельской эскадры. Вход в севастопольские бухты прикрывало девять береговых батарей с 62 орудиями. Орудия и артиллеристы были переброшены из Кронштадта,

Динабурга, Новогоргиевска, Свеаборга, Выборга и Бобруйска, в помощь им были выделены солдаты из пехотных полков, квартировавших в городе. Начальником береговых батарей был назначен подполковник М.И. Пивоваров, впоследствии генерал от артиллерии, комендант Севастопольской крепости, много сделавший для увековечения памяти героев первой обороны.

Перед входом в Севастопольскую и Балаклавскую бухты было установлено 298 мин, и 154 мины были подготовлены для установки перед Карантинной, Стрелецкой и Камышовой бухтами [10]. Так были созданы минно-артиллерийские позиции, получившие широкое распространение в последующие войны.

Между батареями, а также к Херсонесскому и Тарханкутскому маякам были протянуты телеграфные линии, для освещения в ночное время неприятельских судов на батареях было установлено три осветительных аппарата.

Севастополь стал надежной базой флота. Сюда приходил после боевых операций пароход «Константин» под командованием талантливого командира С.О. Макарова, после боя с турецким броненосцем вернулся израненный вооруженный пароход «Веста», и здесь похоронили его погибших офицеров и матросов.

13 августа 1878 года преследовавшие русский пароход «Ливадия» два турецких броненосца подошли к Севастополю и открыли огонь по городу. После нескольких залпов наших береговых батарей турецкие броненосцы, не ожидавшие отпора, поспешно ушли в море.

Высокую подготовку севастопольские артиллеристы показали и в марте 1878 года во время инспекции генерал-адъютанта Баранцова. Отличные результаты стрельбы по движущимся в море мишеням были отнесены как к высокой выучке артиллеристов, так и к оснащению батарей новинками того времени гальваническими дальномерами [11].



Геммельман К.Е.

После подписания в 1878 году в Берлине мирного договора через Севастополь из Болгарии и далее по железной дороге было переброшено около 200 тысяч солдат и офицеров с лошадьми, артиллерией и обозами и 16 тысяч раненых. Из города пароходами в Турцию перевезено около 60 тысяч пленных турецких солдат.

В 1881 году Особое совещание, созванное для решения важнейших задач строительства флота, определило эти задачи следующим образом: «Первой заботой по восстановлению морских сил должно быть возрождение Черноморского флота, а затем уже и развитие флота и на других морях». Разработанная кораблестроительная программа (пересмотренная в 1885 году) намечала постройку в течение 20 лет для Черноморского флота большого количества боевых судов [12]. В связи с этим перед возрождающейся крепостью «Севастополь» ставились новые задачи. Для лучшей минной обороны были сформированы управления начальников минной части Балтийского и Черноморского побережья и четыре минные роты, одна из которых была сформирована в Севастополе. Все минные заграждения, установленные в ходе русско-турецкой войны, были проверены и исправлены. Для этого были приобретены два паровых катера и гребные суда, а для устройства минных заграждений было ассигновано 212 тысяч рублей [13].

В 1881 году и последующих годах в Севастополе проводились удачные испытания подводных мин и мин Уайтхеда (торпед) для обороны проходов с берега. На эти цели в 1881 году было выделено 200 тысяч рублей.

В 1885 году, вследствие возникшего конфликта с Англией, вопрос об укреплении Севастополя был рассмотрен в особом совещании под предводительством военного министра. В постановлении от 3 мая по вопросу «О дальнейшем развитии обороны Севастополя» совещание решило береговую оборону Южной стороны не распространять западнее Херсонесской бухты, а Стрелецкую бухту держать под сильным артиллерийским огнем и возле батареи № 12 построить сильное сомкнутое укрепление. На Северной стороне добавить мортиры большого калибра, на батареях обоих берегов добавить скорострельные пушки. Продолжить перестройку временных батарей в долговременные.

Для сухопутной обороны было решено построить 8 временных укреплений на Южной и 4 на Северной стороне, а также для обороны вероятных мест высадки неприятеля построить отдельные укрепления у Балаклавской и Камышовой бухт.

Принятое решение по сухопутной обороне выполнено не было по экономическим соображениям и из-за изменения политической обстановки, но легло в основу более поздних решений [14].

Взамен этого силами солдат 5 саперной бригады была проведена фор-

тификационная подготовка позиций и исправлены береговые земляные батареи [15].

Для несения службы на батареях в апреле 1886 года в Севастополе было сформировано управление крепостной артиллерии и один крепостной артиллерийский батальон пятиротного состава, а управление склада артиллерийского имущества расформировано [16].

На следующий год знаки отличия на головные уборы с надписью «Севастопольскому артиллерийскому гарнизону за Севастополь с 13 сентября 1854 года по 27 августа 1855 года» были возвращены из Керченской крепости и присвоены вновь Севастопольскому крепостному артиллерийскому батальону [17].

Шла усиленная подготовка к возрождению крепости. В 1887 году был принят очень важный документ «Правила о производстве ремонтных работ в укреплениях г. Севастополя» [18]. В 1889 году для несения караульной службы, охраны военных объектов 59 резервный пехотный батальон был переформирован в Севастопольский крепостной пехотный батальон.

В 1890 году штаб Черноморского флота и другие управления были переведены из Николаева в Севастополь. Город, снова ставший базой Черноморского флота, нуждался в мощной защите с суши, и 17 мая 1890 года Севастополь был объявлен крепостью 3-го класса [19].

В 1890 году комитет по обороне крепости «Севастополь» выработал новый проект обводной позиции вокруг города, который был утвержден Военным Министром при посещении Севастополя. Но и этот план пересматривался неоднократно, в результате крепость усиливалась обороной прибрежной части, а начатые работы по укреплению крепости с суши так и не были закончены.

Необходимо здесь оговорить, что такое крепость с точки зрения военной науки конца XIX века. Крепость – это стратегический пункт, укрепленный средствами долговременной фортификации и снабженный постоянным гарнизоном, вооружением и управлением. Севастополь относился к категории больших приморских крепостей, служивших базами для линейного флота [20].

Во главе крепости стоял комендант, а исполнительными органами являлись крепостной штаб, крепостные артиллерийское и инженерное управления. Войска гарнизона состояли из всех родов оружия и различных вспомогательных команд. Число артиллеристов рассчитывается в среднем десять человек на орудие. Инженерные части предназначались в крепости для заведования некоторыми специальными учреждениями, производства специальных работ, руководства оборонительными работами. В их состав входили: саперные и минные роты, воздухоплавательные части,



Энберг Ф.-О.И.

крепостной телеграф, голубиная почта. На штаб замыкались комендантское, строевое и интендантское отделения, госпитальная часть, пожарная команда, крепостная жандармская команда, контр-разведывательное отделение, крепостной священник [21].

Структура Севастопольской крепости формировалась следующим образом. В 1890 году для устройства и содержания в военное время подводных минных заграждений минная № 4 рота была преобразована в Севастопольскую крепостную минную роту [22]. В сентябре следующего года Севастопольская инженерная дистанция была преобразована в крепостное инженерное управление [23]. Непосредственно возведением новых батарей, крепостных сооружений, а также перестройкой и ремонтом зданий инже-

нерного ведомства занималось хозяйственное отделение через подрядчиков. Было создано временное управление строителя Севастопольской крепости во главе с начальником инженеров крепости. В крепостных инженерных управлениях служили только офицеры, окончившие Николаевскую инженерную академию и имевшие звание военных инженеров. Возведением укреплений в Севастополе руководили военные инженеры И.И. Вьюнников, А.А. Григоренко, В.Р. Гулишамбаров, Исаев, П.Е. Козловский, А.Н. Колосов, А.Д. Лебедев, Н.П. Лебедев, К.К. Лихарев, В.А. Нецветаев, С.И. Панской, Н.И. Третесский, Ф.-О.И. Энберг и другие.

В 1891 году была сформирована Севастопольская крепостная саперная рота [24], в 1893 году - военно-голубиная станция IV разряда [25], в январе 1894 года «открыла свое действие» Севастопольская крепостная жандармская команда [26], которая предназначалась для надзора за чинами крепости, в 1892 году сформирован второй крепостной артиллерийский батальон.

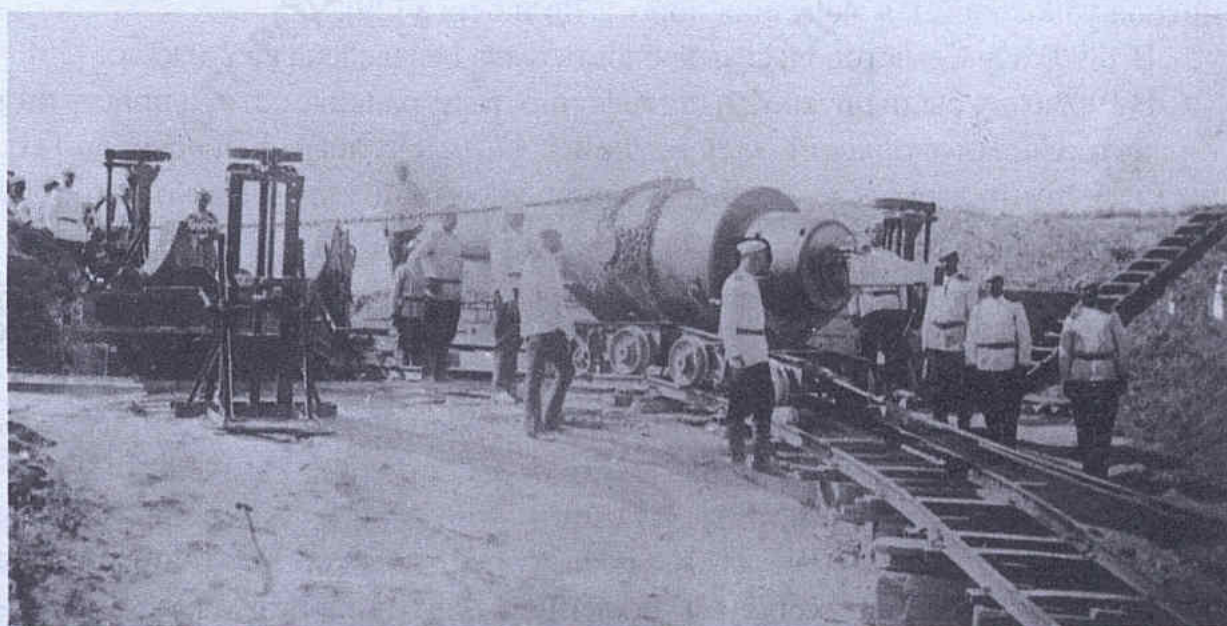
Обострение международной обстановки в Европе в начале 90-х годов [27] заставило царское правительство увеличить ассигнования на строительство Севастопольской крепости и усилить темпы строительства новых железобетонных береговых батарей. К началу 1896 года береговая оборона состояла из бетонно-земляных батарей № 1, 3, 4, 7, 8, 10, 12 и 13 на 71 орудие 11- и 9-дюймовых и 2, 5, 6, 9 и 11 батарей временной профили



Вид на левый фланг батареи №10

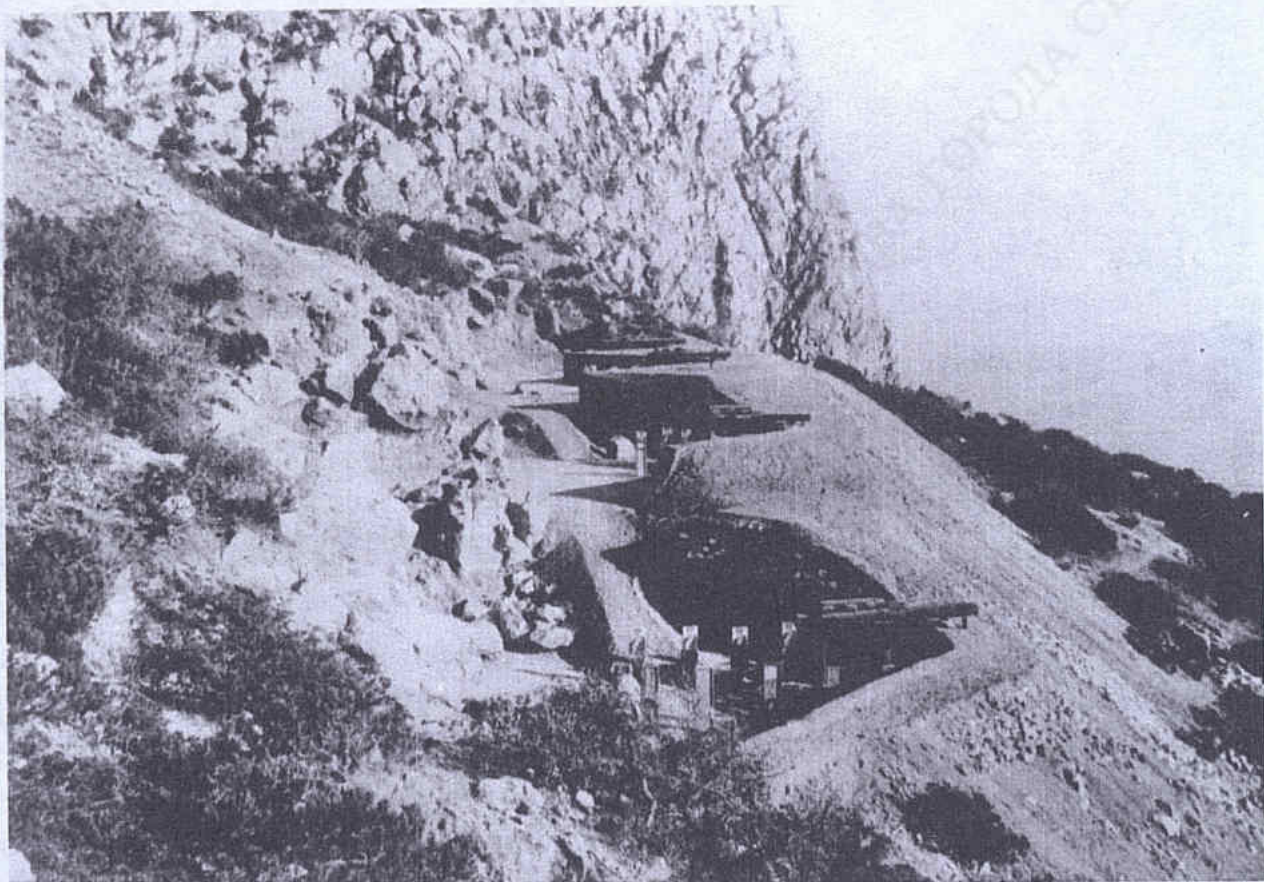
постройки 1877 и 1885 годов на 56 орудий. Всего на береговых батареях стояло 127 орудий [28].

Сухопутная оборона состояла из восстановленного Северного укрепления и пяти передовых Тотлебенских люнетов. В 1895 году комиссия генерал-лейтенанта Боголюбова признала необходимым построить опорный пункт в верховьях Стрелецкой балки на высоте 24. Однако этот форт на роту пехоты при 10 полевых орудиях был построен только в 1902-1905 годах под названием «Форт литер А». Одновременно в районе Бельбекской группы батарей южнее Любимовки был построен «Форт литер Б».



Установка орудия на Александровской батарее. 1900 г.

В 1895 году для перевозки тяжестей и улучшения снабжения береговых батарей были построены крепостное шоссе от Артиллерийской бухты до



Общий вид батареи (с правого фланга) в Мраморной балке около Георгиевского монастыря. 1900 г.

батарей № 12 и 13 над Карантинной бухтой и на Северной стороне переносная узкоколейная железная дорога Дольберга [29].

В 1896 году Севастопольская крепость была переведена во 2-й класс [30].

В 1903 году были построены телефонно-телеграфные сети, и приступил к работе Севастопольский крепостной военный телеграф 1 разряда [31], были сформированы крепостные пожарные команды на Северной стороне 1 разряда и на Южной - 2 разряда [32].

Следует отметить, что Севастопольская крепость с конца века становится как бы испытательным полигоном новой военной техники и различных усовершенствований. Проводились опытные стрельбы из орудий, «приспособленных для воспламенения зарядов посредством электричества», испытывались световые телеграфы, приборы капитана Нилуса и подполковника Набокова, телефонные станции Эриксона и Кучерова, лафеты системы подполковника Рассказова и капитана Дурлахера, фотоаппаратура и многое другое. Севастопольские офицеры-артиллеристы вносили усовершенствования и изобретали приборы. Капитан Никольский предложил новую систему дальномера, была приложена новая система рам для хранения снарядов, по предложению полковника Чижикова были переделаны подъемы для установки орудий, подполковник Катранов предложил новую

конструкцию вьючного седла. Начальником артиллерии крепости генерал-майором Г.П. Коркашвили была написана и издана в 1912 году книга «Сборник сведений по стрельбе береговой артиллерии».

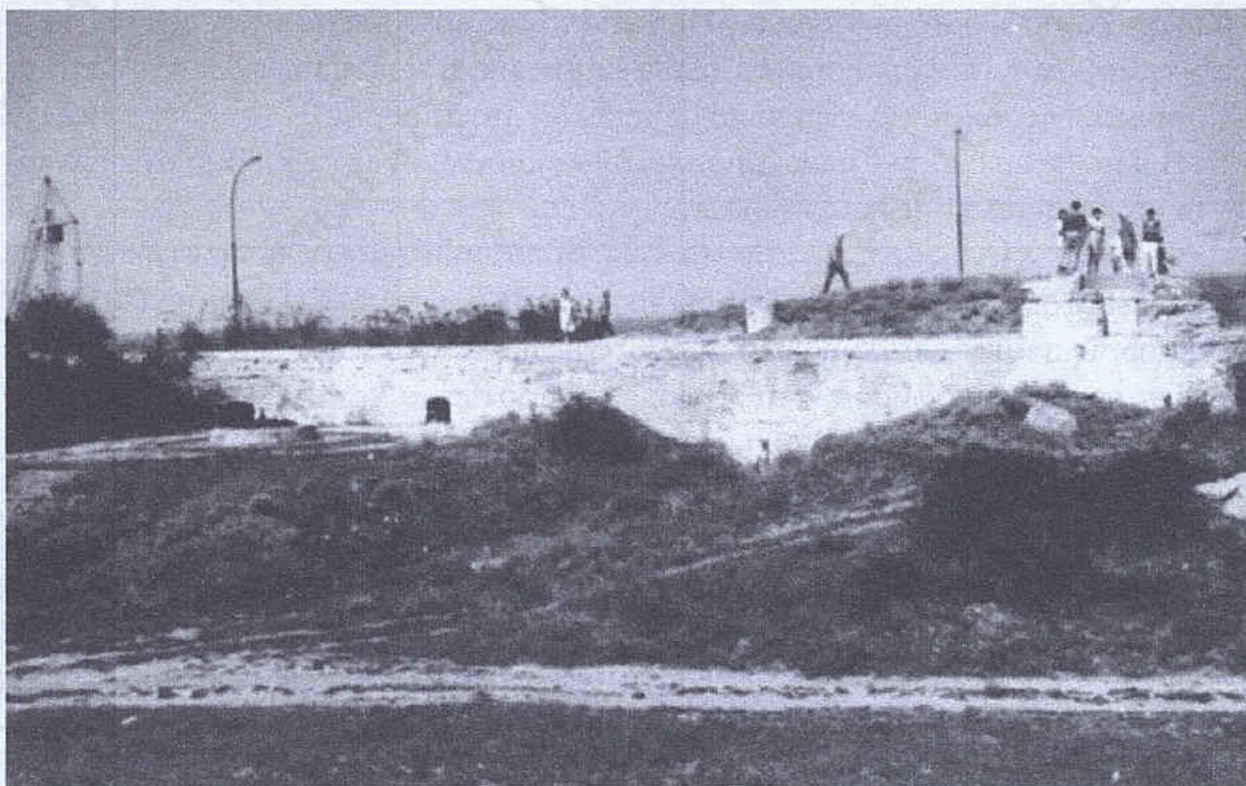
В начале века при Севастопольской крепостной артиллерии существовало научно-техническое общество.

С конца XIX века в армии стало активно применяться электричество. Для Севастопольской крепости были закуплены динамо-машина Сименса и паровой двигатель Герца. С 1893 года начались работы по прокладке кабеля для дальномеров, с 1899 года – работы по установке прибора де-Шарьера для дистанционного управления групповым огнем батарей. Эти работы шли медленно, и только в 1904 году на заседании Артиллерийского комитета было поручено полковнику Перскому «исполнить в Севастополе все соединения батарейных шкафов с кабелем и последнего с центральным индикатором прибора де-Шарьера по составленной им же схеме» [33].

Осложнение международного положения на Дальнем Востоке требовало от России строительства на Тихоокеанском побережье крепости и увеличения там воинских контингентов. В середине 1899 года в Порт-Артур была переведена рота № 5 Севастопольской артиллерии [34], в апреле 1904 года во Владивосток отправлена рота № 6 [35], в октябре того же года во Владивосток отправлен 2-й батальон [36], в июле на Дальний Восток направлены 5-я и 6-я горные батареи 13-й артиллерийской бригады [37], на Дальний Восток были переведены для формирования новых полков роты 49 Брестского и 50 Белостокского пехотных полков. Вместо убывших были сформированы новые части. В связи с русско-японской войной приказом по Военному ведомству крепостные артиллерии приморских крепостей были приведены в усиленно-мирный состав. В 1904 году для усиления обороны с моря на берегу моря у Херсонесского монастыря были срочно построены две батареи 6-дюймовых пушек Кане, которые в дальнейшем были демонтированы [38].

После поражения России в русско-японской войне состояние приморских крепостей неоднократно рассматривалось на особых совещаниях.

В Севастополе были построены для первого батальона крепостной артиллерии казармы и офицерские флигеля в районе Херсонесского монастыря, рядом с батареями № 12 и 13. Шла подготовка вдоль побережья минных позиций и минных станций (дистанционное управление взрывами групп мин). В 1910 году Севастопольская крепостная минная рота была переименована в 1 Севастопольскую крепостную минную роту, а из бывшей Михайловской минной роты (в Батуми) сформирована 2 Севастопольская крепостная минная рота [39]. В ходе I мировой войны минные роты были сведены в крепостной минный батальон, в крепость была переведена Кер-



Береговая батарея № 16. Дворик второго орудия и средний траверс.

ченская крепостная минная рота.

В 1910 году для Севастопольской крепости была сформирована 8 воздухоплавательная рота для корректировки и наблюдения учебных стрельб артиллерийских батарей Севастопольской крепости. Она располагалась в помещениях бывшей Константиновской батареи. В 1912 году рота была переформирована во 2-ю авиационную роту в составе 14-го и 15-го корпусных авиационных отрядов, а имущество ее было переправлено в Петербург. В конце 1913 года авиационная рота была переброшена в Варшаву.

В годы первой мировой войны в крепости находился отряд дирижаблей, для обслуживания которого прикомандировывались роты дружин Государственного ополчения.

Принятых ранее мер было недостаточно для организации обороны главной базы флота. Серьезные работы начали производиться в крепости только с 1910 года, одновременно были упразднены Керченская и Михайловская (в Батуми) крепости. Продолжилось строительство береговых батарей от Казачьей до Балаклавской бухт (Балаклавская группа) калибром 152 и 203 мм, в Бельбекской группе батарей в районе современной Любимовки была заложена 305-миллиметровая башенная батарея, и для прикрытия ее начато строительство Бельбекского форта. Последняя была закончена в годы советской власти и вошла в историю второй обороны Севастополя под № 30. На



Дальномерный пост в районе батареи №11.

Балаклавских высотах было начато строительство двух фортов – Южного и Северного, каждый – на батальон пехоты. Вдоль побережья была построена система наблюдения в виде бронebetонных колпаков.

К началу первой мировой войны в крепости 1 класса было свыше 300 орудий, из них 189 на береговых батареях [40], сведенных в крепостной артиллерийский полк трех батальонного состава. На Северной стороне находились батареи № 1, 2 (Волхова башня), 3 (Карташевского), 4, 5, 6, 7, 16 (генерал-лейтенанта Хрулева), 24 и 25, на Южной стороне - № 9 (Александровская), 10, 11, 12, 13, 14, 15 (Великого князя Михаила Николаевича), 18, 19, 20, 21, 22 (Великого князя Николая Николаевича), и 23 [41]. В состав крепостной артиллерии входил крепостной артсклад (нестроевая, электротехническая и телефонно-наблюдательная роты). На территории Севастополя был расположен южный химический полигон Главного Артиллерийского Управления.

С марта 1917 года была введена должность морского помощника командира севастопольской крепостной артиллерии (с правами командира полка) в связи с переподчинением крымских прибрежных батарей от Тендеровского залива до Чаудинского маяка коменданту крепости Севастополь. Через несколько месяцев эти батареи были сведены в полк прибрежных батарей Крымского побережья.

С лета 1910 года в Севастопольской крепости стали проводиться

практические стрельбы батареями крупного калибра и стрельбы в составе групп батарей, с этого же года практические стрельбы в Севастополе стало проводить береговое отделение крепостного отдела Офицерской артиллерийской школы [42].

В состав крепостного инженерного управления входили крепостной минный батальон, Керченская крепостная минная рота, 1 и 2 Севастопольские крепостные саперные роты, военный телеграф, голубиная станция, две пожарные команды, крепостная автомобильная команда.

В состав гарнизона крепости входила Севастопольская военно-авиационная школа (с филиалами на р. Бельбек и в г. Симферополе), прикрывали 1, 2 и 5 воздушные отряды Черноморской воздушной дивизии (с 1916 года).

В ходе войны в крепости было сформировано военно-санитарное управление и при нем 1-й и 2-й временные крепостные госпиталя, интендантское управление с продовольственными и вещевым магазинами.

С объявлением войны 1 августа 1914 года на фронт из Севастополя ушли 49 Брестский и 50 Белостокский пехотные полки 13 пехотной дивизии и 13 артиллерийская бригада. Для охраны военных объектов и крепостных работ в Севастополе была сформирована Сводная бригада государственного ополчения в составе 455, 470, 474, 514, 557, 564, 569 и 572 пеших дружин, 24 рабочий батальон, 85, 86 и 88 крепостные ополченческие рабочие роты.

В 1916 году по приказу начальника Морского Штаба Верховного главнокомандующего в Севастополе началось формирование для десантной операции на Босфор Отдельной Черноморской морской дивизии в составе четырех полков, конной сотни, тяжелого артиллерийского дивизиона и других подразделений [43].

Для Севастополя война началась 29 октября 1914 года, когда к городу подошел германо-турецкий крейсер «Гебен» и на рассвете открыл огонь по рейду и береговым батареям. Береговые батареи крепости открыли огонь, и крейсер, получив три попадания снарядов крупного калибра, сразу ушел из-под обстрела в сторону м. Фиолент. В ноябре 1914 года за отличную стрельбу был награжден орденом Святого Георгия 4 степени штабс-капитан Севастопольской крепостной артиллерии Александр Миронович [44]. Крейсер во время стрельбы ходил по минному полю, однако из-за халатности морского командования батареи минных станций были включены поздно.

Сильно пострадавшая в годы гражданской войны крепость «Севастополь» начала возрождаться после 1925 года. И многие батареи, модернизированные в годы первых пятилеток, громили фашистов в 1941-1942 годах.

1. РГА ВМФ, ф. 920, оп. 11, д. 38.
2. РГИА, ф. 1149, оп. 14, д. 22, л. 3, 4.
3. Приказ по военному ведомству № 102 от 29.03.1873 г. – Библиотека МГОиОС.
4. Циркуляр Главного Штаба № 25 от 15.01.1875 г. – Там же.
5. Приказ по инженерному корпусу № 48 § 1 от 10.09.1875 г. – Там же.
6. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. – М., 1977. – С. 30.
7. РГВИА, ф. 802, оп. 2, д. 836, л. 92.
8. И.Ф. Предсказание об обороне Севастополя, относящееся к XVIII столетию // Инженерный журнал. – 1908. – № 8. – С. 973-974.
9. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. – СПб., 1899. – Вып. 17. – С. 23-27.
10. Там же, с. 114-115, 117.
11. Приказ по артиллерии № 45 от 5.04.1878. – Библиотека МГОиОС.
12. Моисеев С.П. Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917). – М., 1948. – С. 16.
13. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1879 г. – СПб., 1881. – Прил. 4. – С. 23.
14. РГВИА, ф. 802, оп. 2, д. 836, л. 94-95.
15. Приказ по инженерному корпусу № 29 от 15.09.1888. – Библиотека МГОиОС.
16. Циркуляр Главного Штаба № 86 от 4.05.1886. – Там же.
17. Приказ по артиллерии № 42 от 29.03.1887. – Там же.
18. Приказ по инженерному корпусу № 17 § 9 от 12.06.1887. – Там же.
19. РГИА, ф. 1345, оп. 1, д. 130.
20. Голенкин Ф., Яковлев В. Долговременная фортификация. – СПб., 1912. – С. 5, 9, 15.
21. Клокачев Г. Крепостная война или атака и оборона крепости. – СПб., 1904. – С. 2; Клокачев Г. Краткий курс атаки и обороны крепости линейным корпусом. – СПб., 1913. – С. 1.
22. Приказ по инженерному корпусу № 10 § 2 от 21.04.1890. – Библиотека МГОиОС.
23. Приказ по инженерному корпусу № 52 от 21.09.1891. – Там же.
24. Приказ по военному ведомству № 256 от 3.09.1893. – Там же.
25. Приказ по военно-инженерному ведомству № 15 § 2 от 12.12.1891. – Там же; Циркуляр Главного Штаба № 285 от 19.12.1894. – Там же.
26. Циркуляр Главного Штаба № 16 от 18.01.1894. – Там же.
27. Приказ по военному ведомству № 256 от 3.09.1893. – Там же.
28. РГВИА, ф. 802, оп. 2, д. 836, л. 95-96.
29. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1895 г. – СПб., 1897. – Прил. 4. – С. 65.
30. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1896 г. – СПб., 1898. – С. 86.
31. Циркуляр Главного Штаба № 131 и № 132 от 26.09.1903. – Библиотека МГОиОС.
32. Циркуляр Главного Штаба № 144 от 30.05.1903. – Там же.

33. Артиллерийский журнал . – 1905. № 4. – Часть оф. – С. 757.
34. Приказ по военному ведомству № 69 от 8.03.1889. – Библиотека МГОиОС.
35. Приказ по артиллерии № 49 от 26.04.1904. – Там же.
36. Приказ по артиллерии № 152 от 26.10.1904. – Там же.
37. Приказ по артиллерии № 98 от 12.07.1907. – Там же.
38. Архив НЗХТ, д. 41, ед. хр. 558, л. 2.
39. Военная энциклопедия. – СПб., 1914. – Т. 14. – С. 358.
40. *Репков Л.Г.* Береговая артиллерия в обороне Севастополя 1941-1942 гг. // Архив МГОиОС, оп. 2, д. 234, л. 15.
41. Приказ войскам Севастопольского гарнизона и крепости «Севастополь» от 29.01.1917 (расчет караулов на февраль). – Библиотека Музея КЧФ РФ.
42. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1910 г. – СПб., 1912. – Отчет ГАУ. – С. 14, 15.
43. Приказ войскам Севастопольского гарнизона и крепости «Севастополь» № 481 от 18.09.1917. – Библиотека Музея КЧФ РФ.
44. Морской сборник – 1915. – № 1. – С. 191.

Организация минной обороны Черноморского побережья России

Первые большие опыты применения русской армией электричества в минной войне были произведены в 1832 году при практических занятиях Гвардейского саперного батальона в лагере под Красным селом. 16 января 1840 года была сформирована команда, названная «Особою по Высочайшему повелению составленною учебною командой при Лейб-гвардии Саперном батальоне, для теоретического обучения гальванизму и способам применения его к военному делу», а в следующем году при штабах саперных бригад и гренадерского саперного батальона были организованы учебные команды. Для них было составлено описание употреблявшихся тогда электрических приборов, их действий и управления ими, с изложением исследованных к тому времени вопросов военного применения электричества.

В 1847 году Великий князь Михаил Павлович предложил применение подводных мин, и тогда была создана гальваническая команда морского ведомства. Через два года в связи с усилением применения электричества были сформированы учебные гальванические команды при всех саперных батальонах и конно-пионерском дивизионе, каждая в составе 1 офицера, 4 унтер-офицеров и 8 рядовых. Действия гальванических команд давали практические результаты. Так, в 1841 году был взорван порохом скопившийся на реке Нарве лед, угрожавший мосту, в 1844 году очищена ото льда Кронштадтская гавань и сделан опыт подрыва плывущего по фарватеру судна (первое применение подводного электрического замыкателя). Гальванические команды успешно участвовали в военных действиях на Кавказе. В 1847 году в Керчи была сформирована учебная гальваническая команда из нижних чинов Черноморских линейных батальонов.

В Восточную войну 1853 - 1856 гг. подводные мины были установлены у Кронштадта, Ревеля, Динамюнда и Свеаборга; штабс-капитаном Боресковым были установлены подводные электрические фугасы в устьях Дуная и в Днепровском лимане. После войны гальваническая часть Инженерного ведомства была реорганизована и усилена, учреждено Техническое гальваническое заведение и при нем учебная гальваническая рота. С 1863 года одной из важнейших задач этого заведения стала разработка вопроса обороны побережья подводными минами.

Крупномасштабные опыты взрыва подводных мин и фугасов при помощи электричества шли в течение 1857 – 1862 годов, а весной 1863 года последовало указание изготовить 3000 подводных мин и привести в рабочее состояние мины, оставшиеся после войны 1853 - 1856 гг. и хранившиеся в Кронштадте на складах Морского ведомства. В 1867 году при Техническом

гальваническом заведении была создана особая комиссия для разработки и применения подводного минного вооружения [1].

В начале 1870 года при Керченском крепостном инженерном управлении была сформирована гальваническая команда, ее заведующим назначен капитан саперного батальона Василий Васильевич Афанасьев, который до 1891 года возглавлял минную оборону Черноморского побережья, а затем четырнадцать лет был начальником Минного отдела Управления Электротехнической частью Инженерного ведомства. На него возлагалось руководство «минными работами в пунктах Черноморского побережья», где на инженерных складах хранилось минное имущество [2].

По заказу Инженерного ведомства в 1874 году в севастопольском Адмиралтействе РОПиТ был построен железный минный пароход «Гальванер» [3], длиной 33,5 м при осадке 0,9 м [4].

Минная оборона портов Балтийского и Черного морей продолжала совершенствоваться, создавались запасы мин и пироксилина в портах, совершенствовалась подготовка минеров [5], в послужные списки увольняемых нижних чинов приказано было записывать новую специальность – «обучался работам по подводным минам» [6].

В 70-х годах Балканский полуостров снова стал очагом войны. Из-за противодействия европейских государств примирения достичь не удалось, на совещании в октябре 1876 года, состоявшемся в Ливадии, было решено провести ряд внешнеполитических мероприятий, «а если они не принесут желаемого результата, то начать немедленно войну с Турцией» [7].

10 сентября Военный Министр Д.А. Милютин направил командиру Черноморского флота и портов вице-адмиралу Н.А. Аркасу записку «О мерах для ограждения Черноморских портов от покушений неприятельского флота», в которой главное внимание было уделено «ограждению минами не только Керчи и входа в Буго-Днепровский лиман, но также Севастопольской и Балаклавской бухт и Одесского порта» и сооружению там береговых батарей, то есть созданию минно-артиллерийских позиций в главных портах Черноморского побережья [8]. Согласно этой записке, подполковник Афанасьев назначался заведующим всеми минными работами в пунктах Черноморского побережья [9], Керченская минная команда увеличивалась за счет гальванических команд саперных батальонов до 15 офицеров и 200 нижних чинов. Было принято решение переделать часть ударных мин в гальванические, выделить необходимые плавсредства из «состава Черноморского флота и РОПиТ для постановки мин».

Уже к 20 октября для минных постановок Морское ведомство подготовило 9 пароходов (в Керчи – 4, в Очакове – 3, в Севастополе – 2), необходимое количество паровых и гребных судов и морские команды [10]. К 8 декабря

в Одессе, Севастополе, Очакове были установлены минные заграждения по одной линии, построены минные станции (в Севастополе две), и для освещения минных полей в ночное время в этих пунктах были поставлены осветительные аппараты.

К началу войны, в апреле 1877 года, минные заграждения были готовы и состояли: в Одессе из 610 гальванических мин (в запасе находилось 20 донных, 115 гальванических и 30 ударных Герца), в Севастополе – 240 гальванических и 35 ударных Герца (в запасе – 17 гальванических и 154 системы Андре для Карантинной и других бухт), в Очакове – 300 гальванических и 35 ударных Герца. В минных командах в этих портах было 15 офицеров и 215 нижних чинов. Минные поля освещались в ночное время 9 прожекторами и прикрывались артиллерийскими батареями, вооруженными парходами и шхунами [11].

В мае этого же года была проведена реорганизация минной обороны: учреждены должности заведующих подводными минами в портах Балтийского и Черного морей и сформированы Кронштадтская минная № 1 рота из офицеров и нижних чинов саперных и понтонных батальонов и Керченская № 2 рота из офицеров и нижних чинов минных команд Черноморских портов, учреждены минные склады в портах [12]. Первыми офицерами Керченской роты были капитаны Валькевич, Краузе, поручики Тимченко-Рубан, Сущинский и Лилиенфельд.

В конце 1876 года для действий на Дунае была сформирована особая сводная гальвано-саперная рота в составе 5 офицеров и 102 нижних чинов под командованием поручика Лейб-гвардии саперного батальона Гершельмана и направлена в Кишинев. Сюда же прибыли и морские команды Балтийского и Черноморского флотов во главе с лейтенантами бароном Штакельбергом и Ломеном. Из прибывших в Кишинев частей была образована минная команда во главе с капитаном Боресковым, позже усиленная 16 нижними чинами Керченской минной № 2 роты и 10 пловцами-матросами. С апреля 1877 года на реке Дунай было поставлено 200 минных заграждений, вынудивших турецкие суда уйти под защиту крепостей и давших возможность свободно передвигаться русским войскам.

Для устройства минных заграждений в Сулинском и Георгиевском гирлах Дуная была сформирована особая флотилия под командованием капитан-лейтенанта Дикова с саперной командой из 10 нижних чинов Керченской минной № 2 роты под командованием поручика Игнатьева. Эта команда сделала 5 минных постановок, на одной из мин которых у Сулина подорвалась турецкая канонерская лодка “Суна”. Всего за время войны на Дунае и в гирлах было установлено свыше 500 мин в 49 линий разной длины [13].

В сентябре 1879 года император Александр II дал высокую оценку действиям минеров, прикрывшим порты Черного моря минными полями и не давшим возможности бомбардировать основные порты турецким броненосцам [14].

В войну у Одессы, Севастополя, Керчи и Новороссийска минные заграждения содержались в течение 15 месяцев. После окончания военных действий мины были подняты, осмотрены и исправлены, для чего приобретены были еще два паровых катера и гребные суда. На все работы ассигновано свыше 200 тыс. рублей. Было принято решение иметь минные заграждения в постоянной готовности [15].

Для усиления минной обороны побережья в 1881 году были сформированы управления начальников минной части Балтийского и Черноморского побережья (в Одессе) и четыре минные роты, из них Черноморские – № 3 в Одессе и № 4 в Севастополе [16].

С 1881 года в Кронштадте и Севастополе начали проводиться опыты с минами, их компонентами, в том числе «испытывалось применение мин Уайтхеда для обороны с берега проходов». В этом же году на приведение минного имущества на Черноморском побережье в порядок было израсходовано 200 тыс. рублей [17].

Согласно положению 1883 года начальники минной обороны подчинялись непосредственно Главному инженерному управлению, минуя командующих военных округов [18]. Инспекторские проверки минных частей в портах Черного моря постоянно показывали хорошую подготовку личного состава и надлежащее хранение минного имущества на складах.

Черноморская минная № 4 рота находилась в Севастополе на берегу Карантинной бухты, здесь же базировались приписанные к ней плавсредства. Выше находился летний лагерь роты. В конце 80-х годов минные склады имелись в Одессе, Севастополе, Очакове, Керчи и Поти, в последнем пункте находилась Потийская минная команда от Черноморской минной № 4 роты. В это время в Очакове базировался пароход инженерного ведомства «Инженер», используемый для минных постановок.

В 1890 году Севастополь объявлен крепостью. В этом же году прошла реорганизация минной обороны: упразднены управления начальников минных частей Балтийского и Черноморского побережий, вместо четырех рот были сформированы восемь крепостных минных рот: Кронштадтская, Свеаборгская, Выборгская, Динамидская на Балтике и Очаковская, Севастопольская, Керченская, Михайловская (в Батуми) и Одесский минный склад на Черном море. Для Кронштадтской, Свеаборгской и Севастопольской крепостных минных рот был определен штат полного состава по мирному времени (большой по сравнению с другими) в 6 офицеров и 174 нижних

чина. Минные роты входили в состав инженерных управлений крепостей и ежегодно в течение летних практических занятий к ним по распоряжению комендантов крепостей должны были быть прикомандированы по 150 нижних чинов [19]. Постоянные проверки минных рот показывали хорошую подготовку офицеров и солдат, однако в 1897 году было «обращено внимание на разнообразие способов постановки мин, сигнализации и характера работ по устройству минных заграждений, зависевших от личных взглядов на это дело командиров минных рот». Для разработки правил постановки мин была создана комиссия под председательством заведующего электротехнической частью Инженерного ведомства генерал-майора Иванова. В 1899 году «Проект Наставления для устройства и содержания минных заграждений» был утвержден сроком на два года [20].

Большое внимание командованием уделялось подготовке и переподготовке офицеров крепостных минных рот. В основном здесь служили офицеры, окончившие специальные военные училища. Систему подготовки и переподготовки можно рассмотреть на примере Севастопольской крепостной минной роты. С 1881 по 1914 годы в ней проходили службу 64 офицера, из них 42 окончили Николаевское инженерное, Михайловское артиллерийское (2) и Морской кадетский корпус (2), 13 – военные училища и военно-училищные курсы и 5 произведены в офицеры в период 1869 - 1877 годов из кондукторов Инженерного ведомства. То есть подавляющее большинство – 72% получили специальное образование. Следует отметить, что с 1906 года была изменена программа подготовки в Инженерном училище по подводному минному делу, стал читаться специальный курс специалистом по подводным минам Инженерного ведомства.

В процессе службы 28 офицеров проходили переподготовку в Офицерском электротехническом классе в Петербурге, один имел высшее военное образование – окончил Николаевскую инженерную академию, и двое учились в академии 1-2 года. Такая система подготовки офицеров давала положительные результаты.

Многие офицеры крепостных минных рот Черноморского побережья участвовали в русско-японской войне 1904 - 1905 гг. В саперных батальонах воевали Андрей Бодиско, Александр Воронкевич, Михаил Кандагури, Анатолий Карасев, Семен Лукин, Эдмун Соллогуб, Владимир Юшкевич. Участвовали в обороне Порт-Артура Александр Глоба и Николай Широгорский.

Заслуживает внимания судьба Николая Степановича Лишина (1873 - 1907). Окончивший Николаевское инженерное училище молодой офицер был направлен в Севастопольскую крепостную минную роту. В 1904 году добровольцем был переведен в Восточно-Сибирскую минную роту и заве-

довал в Мукдене, а затем в Харбине мастерской по изготовлению ручных гранат. Он изобрел ударную ручную гранату, которую в Манчжурской армии выпустили в количестве 98000 штук. В марте 1906 года Николай Степанович вернулся в Севастополь старшим офицером мѣнной роты. После войны он успешно работал над изобретением новой системы минного замыкателя. Его жизнь трагически оборвалась в сентябре 1907 года. В 1908 году за гранату «системы штабс-капитана Лишина» был посмертно удостоен премии Инженерного Комитета Главного Инженерного Управления.

В 60 – 80-х годах XIX века минные заграждения были прерогативой Инженерного ведомства, но позже картина начинает изменяться в пользу Морского ведомства. В начале 90-х годов на Балтике и Черном море началось строительство минных крейсеров, минных транспортов, миноносцев, имевших на вооружении не только мины Уайтхеда (торпеды), но и мины заграждения различных конструкций. Это позволяло флоту выполнять не только активные (у берегов противника), но и пассивные или оборонительные (у своих берегов) минные постановки. На Черноморском флоте постоянно шла учеба личного состава судов по постановке мин, здесь же проводились эксперименты по обнаружению минных постановок с привязных воздушных шаров Севастопольского военно-морского воздухоплавательного парка.

В 1902 году с привязного шара, поднятого на мысу между Камышовой и Казачьей бухтами, начальник учебно-артиллерийского отряда Черного моря контр-адмирал Зеленой ясно различал минное заграждение, поставленное у реки Кача (около 20 км) минным транспортом «Дунай». С этого же пункта наблюдалась минная постановка при входе в Балаклавскую бухту (около 20 км), а когда затонули три мины, то они были обнаружены со свободно летящего воздушного шара, затем подняты со дна [21].

В те же годы проводились опыты по уничтожению минных полей различными способами. С появлением в начале XX века подводных лодок возникало опасение безнаказанного уничтожения ими минных постановок [22].

С появлением на вооружении флота нового типа боевых судов крепостные минные роты занимались в основном устройством заграждений из электроконтактных плавучих мин, установленных у портов группами и соединенных магистральным кабелем с береговыми минными станциями.

В 1902 году в связи с большим объемом работ приказано было сформировать команду при минном складе в Севастополе (позже называлась командой особого минного запаса) в составе 2 офицеров и 48 нижних чинов.

Команда предназначалась для производства работ в складе «по содержанию минного имущества в надлежащей готовности и исправности» и подчинялась коменданту крепости и начальнику инженерного управления [23].



Минная станция в Карантинной бухте.

В ходе русско-японской войны в Севастопольской крепостной минной роте было увеличено количество офицеров до 10, а нижних чинов до 220, в Очаковской, Керченской и Михайловской - до 6, а количество нижних чинов увеличено на 34 человека [24].

После поражения России в войне состояние приморских крепостей было рассмотрено на особых совещаниях, и принято решение упразднить крепости в Очакове, Керчи и Батуми (Михайловская). Однако Морскому ведомству удалось доказать необходимость крепости Очаков, прикрывавшей Днепро-Бугский лиман, где сосредоточилась судостроительная база Черноморского флота. В 1910 году Севастопольская крепостная минная рота была переименована в 1-ю Севастопольскую крепостную минную роту, а из бывшей Михайловской сформирована 2-я Севастопольская крепостная минная рота [25]. Сохранены Очаковская и Керченская крепостные минные роты. В Очакове в годы первой мировой войны были установлены береговые батареи минных (торпедных) аппаратов. В ходе войны, согласно Своду военных постановлений 1869 года в редакции 1907 года, в Севастопольской крепости на базе крепостных минных рот был сформирован Севастопольский крепостной минный батальон, а Керченская крепостная минная рота вошла в состав гарнизона крепости Севастополь. В начале 1917 года 282 матроса и унтер-офицера этой роты были выделены на формирование Черноморской кабельной роты [26].



Внутренний вид минной станции.

К началу военных действий с Турцией (к 30 октября 1914 года) главная база Черноморского флота – крепость 1 класса Севастополь была оборудована пассивными (оборонительными) минными полями под прикрытием артиллерии крепости. Минные поля проходили от мыса Лукулл до мыса Фиолент, магистральные кабели были заведены в четыре минные станции (на Северной стороне, на Константиновской батарее у м. Фиолент, на батарее № 8 и в Карантинной бухте). Были подготовлены для минных постановок заградители Черноморского флота: «Прут» у Севастополя, «Дыхтау» у Батуми, «Бештау» у Одессы, «Дунай» у Очакова и у входа в Днепро-Бугский лиман, плавучие средства Керченской крепостной минной роты в Керченском проливе [28].

Однако минные постановки накануне открытия военных действий турецким флотом из-за ошибок российского командования не были осуществлены, что дало возможность флоту неприятеля безнаказанно обстрелять Одесский порт, где была потоплена канонерская лодка «Донец» и повреждены канлодка «Кубанец», заградитель «Бештау» и четыре парохода;

Накануне первой мировой войны в Казачьей бухте под Севастополем были проделаны опыты по обнаружению мин с самолета. Полеты морских летчиков проводились на высотах 200, 300, 400 и 500 метров. До высоты 400 м были видны все мины и варианты их постановки (до вылета летчики не знали схемы минных постановок). Подобные результаты получались и в ходе полетов при волнении моря 1-2 балла. Все летчики докладывали о плохих условиях наблюдения: мешал сильный ветер в открытой кабине, влияло и положение солнца. Но эти первые опыты явились началом изучения проблемы борьбы с морскими минами при помощи авиации [27].

обстрелять Феодосию, Батуми, Новороссийск и поставить мины в Керченском проливе, перед входом на Севастопольский рейд, в районе Одессы.

Утром 30 октября крейсер «Гебен» обстрелял Севастополь. В течение пяти минут крейсер находился на крепостном минном поле, но из-за ошибок командования Черноморского флота боевые электрические батареи на минных станциях были разомкнуты в ожидании возвращения заградителя «Прут». В это время крейсер, попав под обстрел береговых батарей Любимовской группы и получив повреждения, сошел с минного поля. Через час «Гебен» в районе мыса Фиолент встретил заградитель «Прут», на котором находилось пятьдесят процентов запаса мин флота, и обстрелял его. По приказу командира заградителя были открыты кингстоны и подорвано дно.

Минные поля у Черноморских портов были поставлены (за исключением Севастополя) только после открытия военных действий турецким флотом.

Во второй половине 1915 года в Черном море начали боевые операции немецкие подводные лодки. С целью активного противодействия подводным лодкам российское командование создало в составе Черноморского флота командование отрядов и средств борьбы с подводными лодками, куда вместе с дивизионом сторожевых судов (быстроходные катера), дивизионом сетевых заградителей и Боновым делом вошел Севастопольский крепостной минный батальон [29].

Готовившаяся десятилетиями минная оборона Черноморского побережья из-за ошибок командования флотом, неправильно данных директив начальникам оборонительных районов, неумения частных начальников организовать охрану военно-морских баз, несогласованности берегового и морского начальства в первую же ночь военных действий на Черном море показала неподготовленность к войне.

1. Краткий исторический опыт Технического Гальванического заведения // Инженерный журнал. – 1869. – № 12. – Оф. статьи; *Б-а Л.* Подводные мины // Инженерный журнал. – 1870. – № 7. – Отд. неоф. – С. 820; Энциклопедия военных и морских наук. – СПб., 1888. – Т. 3. – С. 66; Приказ по Инженерному корпусу № 15 от 2.05.1886. – Библиотека МГОиОС.
2. Приказ по инженерному корпусу № 9 от 14.02.1874; № 17 от 12.06.1909. – Библиотека МГОиОС.
3. Приказ по Инженерному корпусу № 49 § 3 от 10.08.1874. – Там же.
4. *Моисеев Е.П.* Список кораблей русского парового и броненосного флота (1867 - 1917). – М., 1948. – С. 332, 333.
5. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1874 г. – СПб., 1876. – Прил. 4. – С. 16.

6. Приказ по Инженерному корпусу № 44 § 6 от 31.07.1873. – Библиотека МГОиОС.
7. Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. – М., 1977. – С. 30.
8. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 -1878 гг. на Балканском полуострове. – СПб., 1899. – Т. 17. – С. 23-27.
9. Приказ по Инженерному корпусу № 48 § 5 от 22.09.1876. – Библиотека МГОиОС.
10. Сборник материалов по русско-турецкой войне... – С. 41.
11. Сборник материалов по русско-турецкой войне... – С. 117-120.
12. Приказ по Военному Ведомству № 188 от 11.05.1877. – Библиотека МГОиОС.
13. Боресков М. Минное дело на Дунае в 1877 и 1878 гг. // Инженерный журнал. – 1884. – № 8. – Отд. неоф. – С. 658.
14. Приказ по Инженерному корпусу № 43 § 1 от 10.10.1878. – Библиотека МГОиОС.
15. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1879 год. – СПб., 1881. – Прил. 4. – С. 23.
16. Всеподданнейший отчет Военного Министерства за 1881 год. – СПб., 1883. – С. 66.
17. Указ. соч. – Прил. 1. – С. 10; Прил. 4. – С. 18.
18. Приказ по Инженерному корпусу № 36 от 22.08.1883. – Библиотека МГОиОС.
19. Приказ по Инженерному корпусу № 10 § 2 от 21.04.1890. – Там же.
20. Приказ по военно-инженерному ведомству №15 от 10.06.1899; № 16 от 10.06.1899. – Там же.
21. Парфенов М.М. О воздухоплавании в нашем флоте // Библиотека воздухоплавания. – СПб., 1910. – № 5. – С. 11.
22. Лишин. Подводные лодки и минная война // Инженерный журнал. – 1904. – № 1. – Смесь.
23. Приказ по военному ведомству № 294 от 5.08.1902. – Библиотека МГОиОС.
24. Приказ по военному ведомству № 63 от 24.01.1905. – Там же.
25. Военная энциклопедия. – СПб., 1914. – Т. 14. – С. 358.
26. Приказание командующего Черноморским флотом № 844 от 4.03.1917. – Библиотека Музея КЧФ РФ.
27. Хиженко А. Гидроавиация: начало пути // Морской сборник. – 1990. – № 1. – С. 49.
28. Новиков Н. Операции флота против берега на Черном море 1914 – 1917 гг. – М., 1937. – С. 14.
29. Состав флота, его баз, приморских крепостей, прибрежных батарей и сухопутных войсковых частей, подчиненных командующему Черноморским флотом (состояние в I 1.01.1918 г.) // МГОиОС, А-1131. – Л. 96.

Взаимоотношения военного ведомства и монастырей при строительстве крепости Севастополь

К 1890 году Севастополь, снова ставший главной базой Черноморского флота, нуждался в мощной защите с моря и с суши, и 17 мая 1890 года был объявлен крепостью 3 класса [1].

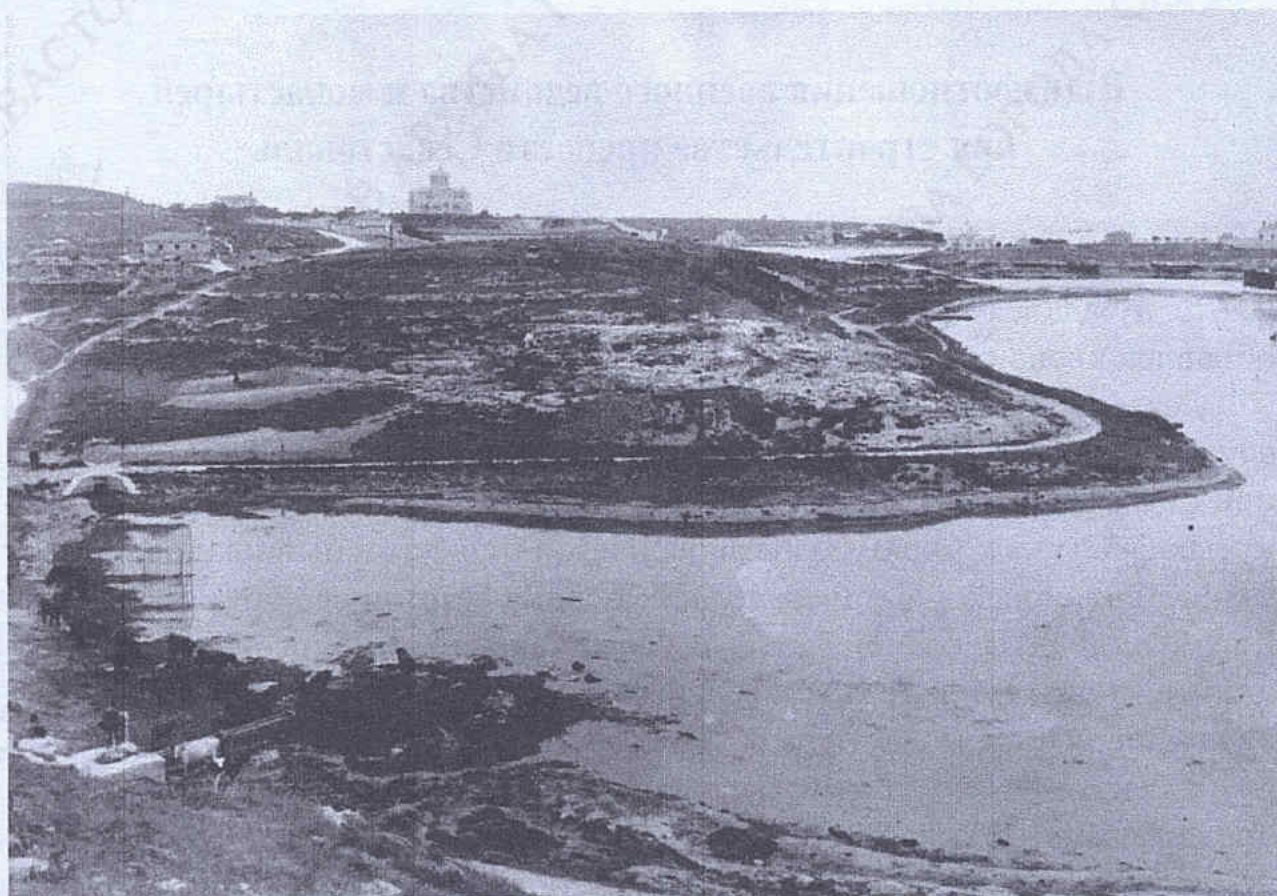
Севастополь относился к категории больших приморских крепостей, служивших базами для линейного флота [2], и поэтому главное внимание при строительстве укреплений уделялось строительству батарей, повернутых фронтом к морю. Самыми важными пунктами были районы высот у Константиновской батареи, а также берег у Мартыновой бухты и между Карантинной и Песочной бухтами, где на территории Херсонесского городища располагается первоклассный Херсонесский св. равноапостольного князя Владимира монастырь.

В сентябре 1891 года Севастопольская инженерная дистанция была преобразована в крепостное инженерное управление [3], которое непосредственно руководило возведением батарей, крепостных сооружений, арт. погребов, зданий военного ведомства и т.д. Однако, поскольку земля находилась в частном владении, Военное ведомство должно было решать с владельцами вопрос об отчуждении участков на условиях владельцев.

К марту 1893 года на землях монастыря была вчерне построена батарея № 12 и, поскольку планировалось сразу же приступить рядом к постройке батареи № 13, начальник крепостного инженерного управления полковник Махович направил письмо настоятелю монастыря с просьбой разрешить строительство батареи [4]. Уже 26 марта епископ Таврический и Симферопольский Мартиниан сообщил, «что к постройке батареи не имеет препятствий», а 29 марта консистория направила в монастырь определение о выделении под батарею от 5 до 6 десятин земли [5]. А так как возводимые сооружения должны были служить государственной обороне, то епархиальное начальство разрешило занять её в пользование безвозмездно.

Батареи являются сложными фортификационными сооружениями, требующими многих вспомогательных сооружений и охраны. В 1896 году потребовалось построить на монастырской земле караульный дом и домик для жилья четырёх унтер-офицеров Севастопольской крепостной жандармской команды, казарму для 30 нижних чинов с мастерскими. И опять консистория пошла навстречу военному ведомству [6].

В 1899 году на очередную просьбу о выделении земли для строительства тоннельных погребов на берегу Карантинной бухты Таврическая духовная



Крепостное шоссе в Карантинной бухте к батареям №12 и 13. 1913 г.

консистерия уведомила настоятеля монастыря, что архиепископ наложил резолюцию на письмо инженерного управления: «... Ответить без замедления, что я благословляю взять для нужд войска требуемый участок земли бесплатно. Стыдно было бы православному монастырю, а тем паче Епископу брать деньги с правительства за такое дело, как это, тем более, что и самый Херсонесский монастырь живёт милостями Правительства...». Одновременно



Прожекторная установка на территории Херсонеса. 1913 г.

было высказано порицание настоятелю за то, что он не поставил своевременно в известность инженерное начальство [7].

Пользуясь благосклонным отношением епархиального начальства, инженерное ведомство продолжило строительство сооружений, уже не запрашивая разрешение. Так

были построены минная станция и прожекторная установка с бетонным укрытием рядом с музеем древностей, дальномерный павильон, а в мае-июне 1904 года (во время русско-японской войны) построили новую временную батарею Кане «на Восточной стороне монастыря, около древнего храма, открытого графом Уваровым».

Монастырская братия забила тревогу, но консистория ответила 12 августа 1904 года, что в резолюции архиепископа указано: «... кроме разрешения в 1899 году взять для нужд войска требуемый участок, а другого разрешения никогда никому не давал. Дело однако же настолько серьёзно, что возбуждать его особенно теперь, не представляется полезным. Я лично докладывал о нем Государю, послал в Святейший Синод сообщение. Теперь идёт запрос о земле в Бердянском уезде, на каковую хочет монастырь променять взятые у него земли военным ведомством и Костюшко» [8].

К началу 1906 года выяснилось, что построенные казармы в районе Артиллерийской бухты для 1-го батальона крепостной артиллерии не вмещают штатное количество артиллеристов, к тому же казармы находились в нескольких километрах от батарей 12 и 13, и предполагалось дальнейшее строительство батарей к юго-западу от Севастополя. Поэтому в сентябре начальник инженерного управления крепости генерал-майор Колосов обратился к настоятелю Херсонесского монастыря с просьбой выделить к занимаемым 30 десятинам монастырской земли ещё 18,5 десятин и по возможности безвозмездно [9]. Однако настоятель сообщил, что такое количество земли безвозмездно выделить невозможно, и к тому же некоторые участки занять нельзя «ввиду высокой важности в церковно-археологическом отношении». Монастырь предложил выделить 14 десятин земли по цене 21 коп. за квадратную сажень (500 рублей за десятину), всего за 25 тысяч рублей. В эту же сумму вошли стоимость скотного двора и дома б. Белозёрова. Оплату предлагал произвести в рассрочку до 1908 года, для себя просил право пользования крепостной дорогой и пристанью в Карантинной бухте [10]. Это решение было согласовано с директором археологического музея К.К. Косцюшко-Валюжиничем, о чем последний писал в Императорскую Археологическую комиссию [11].

Тем не менее, Инженерное управление обратилось к Обер-прокурору Святейшего Синода о выделении земли бесплатно «на том основании, что земли эти занимаются для государственной надобности и применительно к существующему правилу, по которому казенные земли по представлению соответствующего министра, из одного ведомства в другое передаются безвозмездно» [12]. Однако Обер-прокурор Святейшего Синода уведомил, что занятые ныне 30 десятин монастырских земель могут быть уступлены бесплатно, а 14 десятин за вознаграждение [13]. И 9 февраля 1907 года ге-



Вид на Херсонес и Карантинную бухту. На переднем плане слева - временная батарея Кане 1905 года. Лето 1918 г.

нерал-майор Колосов, архимандрит Сильвестр и Косцюшко-Валюжинич подписали акт о передаче земли инженерному ведомству [14]. В октябре 1908 года было сообщено в крепость, что Военный Совет принял решение о покупке земли и уполномочил инженерное управление «совершить крепостные акты» [15].

После поражения России в русско-японской войне из-за нехватки средств Военное Министерство стремилось, и не без основания, сократить количество крепостей. В 1909 - 1912 годах было принято решение об упразднении ряда второстепенных крепостей. Из приморских крепостей России только в Кронштадте, Владивостоке и Севастополе решено было продолжить работы [16] и строить крепость имени Петра Великого.

В Севастополе работы развернулись на северной и на южной сторонах крепости. Инженерное управление считало необходимым построить на монастырских землях ещё две батареи: на западной стороне у батареи № 12 и на восточной стороне рядом с Уваровской базиликой. Это решение вызвало протест руководства монастыря. В письме на имя епископа Таврического и Симферопольского Алексия иеромонахи писали, что батарея «займёт часть местности западного городища, где в настоящее время уже сделаны

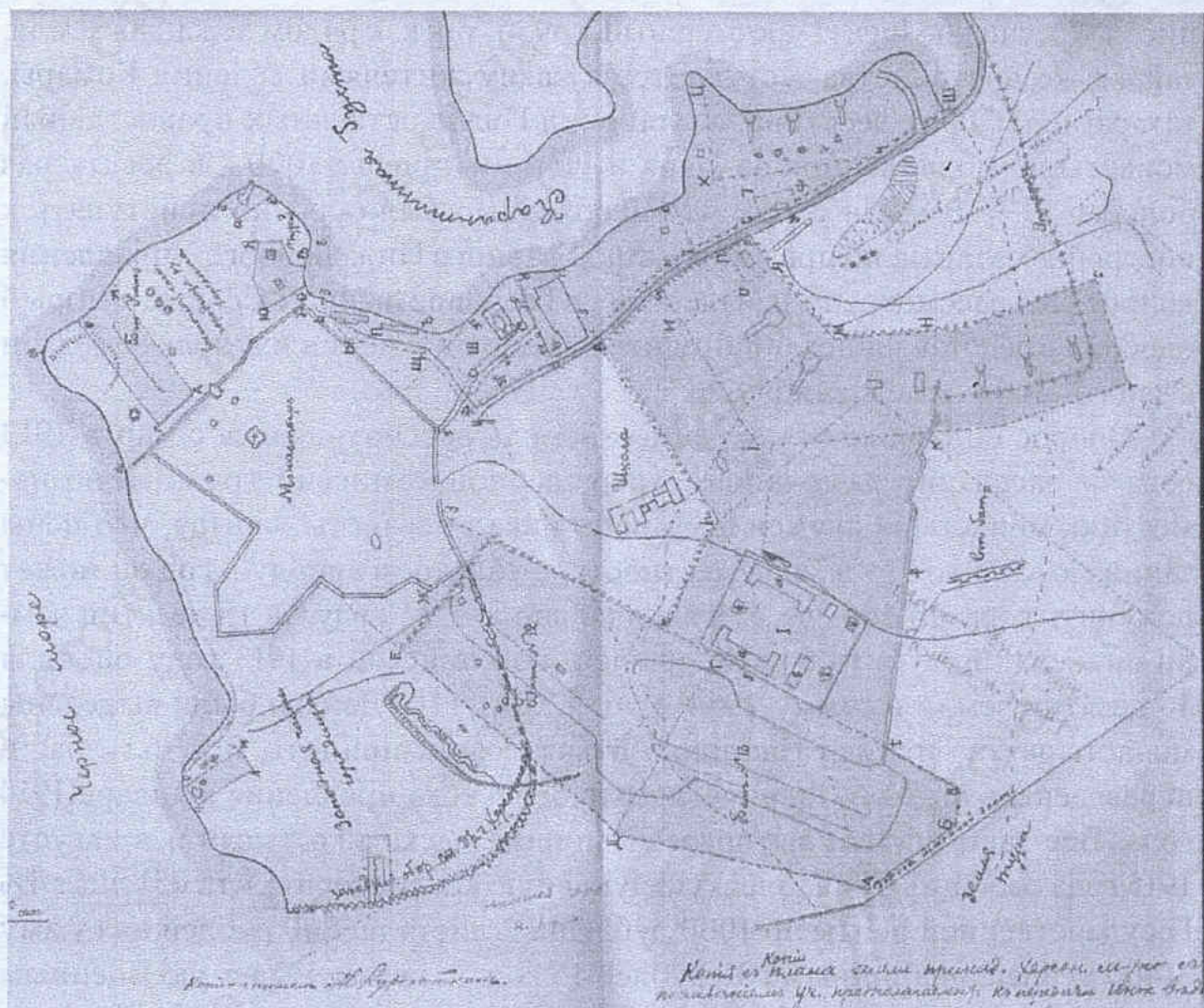


Схема участков, отведенных в Херсонесе Военному ведомству.

новые очень интересные открытия, и следовательно помешает дальнейшим раскопкам, да и сделанные уже раскопки в значительной части уничтожит. Кроме того, положение этой батареи в нескольких саженях от монастыря будет угрожать ему такой же опасностью, как и батарея на восточной стороне. Уже и теперь, во время опытной стрельбы батарей № 12 и 13 весь монастырь дрожит, стекла в окнах церквей и других зданий вылетают. Что же ожидать в то время, когда там поставлена будет ещё одна, и конечно, сильная батарея; и что останется от монастыря во время попадания неприятелей?» [17]. К счастью, этот проект осуществлён не был.

С 1910 года началось строительство береговых батарей на побережье от Стрелецкой до Балаклавской бухты. На мысе Фиолент, на землях Балаклавского Георгиевского монастыря, решено было построить батарею № 20 и дорогу к ней, в связи с чем инженерное управление обратилось к настоятелю монастыря в мае 1911 года с просьбой уступить 15 десятин земли и назвать цену [18]. Ответ был вскоре получен, но настоятель монастыря запросил за десятину 3000 рублей. На что начальник инженеров крепости

писал: «...считаю [цену] чрезмерно высокой, так как рядом лежащая земля, такого же достоинства, уступается в казну жителями селения Комары, татарами за 300 р. десятина, а для нужд Государственных православный монастырь, молитвенник за Царя и Родину, просит 3000 - в десять раз больше» [19]. В связи с тем, что необходимо было срочно приступить к постройке батареи, по представлению Главного Инженерного Управления вопрос был рассмотрен в начале июня в Государственном Совете, который одобрил представление о принудительном отчуждении нужных земель, и с занятием их немедленно» [20].

Вопрос об оценке отчужденных земель рассматривался с марта 1913 года на заседании высочайше утвержденной комиссии трижды, но наместник монастыря игумен Нафанаил писал протесты, считая, что цены занижаются, что это дачная местность, и только за аренду в год он может получить гораздо больше. Первоначально, в 1911 году, за 15 десятин земли он желал получить 54 тыс. рублей, но комиссия в 1913 году оценила 36 десятин земли в сумму 29541 руб. 92 коп. [21]. Деньги были выделены монастырю, но игумен Нафанаил отказался их принять, и деньги были переведены в депозит Таврического губернского правления в январе 1914 года. Все-таки игумен выторговал лишние несколько тысяч и в августе 1915 года сообщил в Таврическую духовную консисторию, что «31 лист 4% Государственной ренты по 1000 рублей и 2 листа по 200 рублей на сумму 31400 рублей и наличными 30 рублей 15 коп. ... за отчуждаемую Военным ведомством под шоссе и батарею № 20 землю мною получены...» [22].

В заключение следует сказать, что до 1904 года Таврическое епархиальное начальство и Святейший Синод с пониманием относились к нуждам обороны государства и всегда шли навстречу Военному ведомству, даже выделяя землю бесплатно. После русско-японской войны, в связи с изменением экономического положения государства и соответственно монастырей, ситуация изменилась, и Государственный Совет выделял деньги на приобретение земель. Но и в этой обстановке отношение монастырей к уступке земли не было однозначным. Если руководство Херсонесского монастыря выделяло земли по нормальной цене, то Балаклавского требовало за бросовые безводные земли заплатить деньги во много раз превышающие оценочные, пытаясь нажиться.

1. РГВИА, ф. 1345, оп. 1, д. 130.

2. *Голенкин Ф., Яковлев В.* Долговременная фортификация. – СПб., 1912. – С. 5, 9, 15.

3. Приказ по инженерному корпусу № 10 § 2 от 21.04.1890. – Библиотека МГО-иОС.

4. ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 37, л. 11.
5. Там же, л. 12, 14 и об.
6. Там же, л. 26, 27, 34-36.
7. Там же, л. 42 и об.
8. Там же, л. 52.
9. Там же, л. 57-58 об.
10. Там же, л. 60-61 об.
11. Архив НЗХТ, д. 41, л. 1-2.
12. ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 37, л. 73 об.
13. Там же, л. 76 об.
14. Архив НЗХТ, д. 41, л. 1 и об.
15. ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 37, л. 98 и об.
16. *Величко К.И.* Русские крепости в связи с операциями полевых армий в мировую войну. – Л., 1926. – С. 35, 36; *Новиков Н.В.* Операции на Черном море и современные действия армии и флота на побережье Лезистана. – Л., 1927. – Т. 2. – С. 115.
17. ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 37, л. 116 и об.
18. Там же, ф. 20, оп. 1, д. 240, л. 1.
19. Там же, л. 5 и об.
20. Там же, л. 9 и об.
21. Там же, ф. 20, оп. 1, д. 260, л. 1 и об., 19-20 об.
22. Там же, ф. 20, оп. 1, д. 276, л. 56.

Красный генерал Востросаблин

Российский дворянский род Востросаблиных известен с середины XVI века. Родоначальник, Андрей Данилович, владел поместьями с 1616 года, его потомство записано в VI части родословной книги Рязанской губернии [1].

Александр Павлович Востросаблин родился 17 августа 1857 года в родовом имении на Рязанщине, окончил 2-ю Московскую военную гимназию. В августе 1875 года был принят юнкером в 3 военное Алексеевское училище, престижное по тем временам, и через два года, в неполные 20 лет, окончил его по первому разряду [2].

В это время на Балканах и Кавказе развернулись военные действия, и Российская армия добилась успехов в войне с Турцией. Турецкий флот, базировавшийся в основном в Батуме и Сулине, совершал набеги на Черноморское побережье России, которая согласно Парижскому договору 1856 года не имела военного флота на Черном море. Побережье прикрывали сооруженные накануне войны укрепления в Одессе, Очакове и Севастополе, а также Николаевская и Керченская крепости.

3 июля 1877 года прапорщик А.П. Востросаблин прибыл для прохождения службы младшим офицером в крепостную артиллерию в Керчи. Укрепления находились на берегу пролива и прикрывали вход в Азовское море. Крепость II класса Керчь имела на вооружении 15 11-дюймовых, 33 8-дюймовых пушек и 38 8-дюймовых мортир [3]. Перед крепостью в море были поставлены минные заграждения, пролив от косы Тузла до Павловского мыса был перекрыт боном из бревен и цепей.

Молодой офицер активно включился в дела крепости, находящейся на военном положении: принимал участие в достройке укреплений, осваивал артиллерийские системы, введенные в армии накануне войны (8- и 11-дюймовые пушки образца 1867 года) [4].

Береговые батареи Севастополя и Керчи были оснащены новинками того времени – гальваническими дальномерами, дававшими отличные результаты стрельбы по движущимся в море целям.

Турецкие броненосцы не беспокоили керченские укрепления, но, тем не менее, с целью повышения боеготовности летом 1878 года на береговых батареях Черноморского побережья были проведены практические стрельбы [5].

После окончания войны все крепости Юга России были приведены в мирное состояние, консервировались орудия и снаряды. Деятельный мо-



Внутренний двор и выход из форта Керченской крепости.

лодой офицер обратил на себя внимание начальства и в августе 1878 года был назначен адъютантом по хозяйственной части начальника артиллерии Керченской крепости. Забот было много – строились новые батареи, поступали на вооружение тяжелые орудия образца 1877 года, батареи оснащались электроосветительной аппаратурой, электрогенераторами, телеграфной связью, испытывались новые приспособления и техника, приемы стрельбы.

В 1879 году Алексей Павлович женился на дочери умершего чиновника Домонтовича Варваре Ивановне, у них родились два сына – Евгений (1880) и Виктор (1886).

Летом 1884 года в крепости произошло важное событие: по высочайшему повелению знаки отличия на головные уборы с надписью «Севастопольскому артиллерийскому гарнизону за Севастополь с 13 сентября 1854 года по 27 августа 1855 года», пожалованные бывшему Севастопольскому артиллерийскому гарнизону, были даны 1 и 5 ротам Керченской крепостной артиллерии. На торжественном построении была вручена Высочайшая грамота на пожалование знаков отличия [6].

В 1887 году штабс-капитан А.П. Востросаблин был назначен командиром 4 роты, с 1888 года избирался членом суда офицерской чести артиллерийского гарнизона.



Вход в форт Тотлебена в Керченской крепости.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. дала толчок развитию новой техники, новым приемам артиллерийских стрельб. Активно стало применяться в крепостной артиллерии электричество: прожекторы, телефоны, телеграф, электрические фонари, гальванические дальномеры. В 1884 году в Керчи и Севастополе производились «опытные стрельбы из орудий, приспособленных для воспламенения зарядов посредством электричества» [7].

Для переподготовки офицеров крепостной артиллерии при Санкт-Петербургском оружейном заводе были организованы десятимесячные курсы для изучения электротехники, куда в 1894 году был командирован капитан А.П. Востросаблин.

Быстро пролетели месяцы учебы в Петербурге. По возвращении в Керчь его ожидал первый, но не последний поворот судьбы. Буквально через месяц по приказу командования Одесского военного округа он был «командирован на маневры близ крепости Очаков».

Это были необычные войсковые маневры. После окончания войны 1877-1878 гг. правительство России приняло решение: с целью контроля над проливами в Черном море разработать план десантной операции по захвату плацдарма на Босфоре. В 1881 году была утверждена (но так и не выполнена) судостроительная программа на Черном море, в марте 1885 года Александр III одобрил восстановление Комиссии по обороне Черноморского побережья, которой и была поручена разработка операции. В первый эшелон десанта (посадка в Одессе, Севастополе, Николаеве, Феодосии и Керчи) назначалось около 25 тыс. солдат и офицеров, во втором эшелоне доставлялись новые пехотные части и тяжелые крепостные орудия [8]. В 1883 году для обороны входа в Днепро-Бугский лиман было начато строительство укреплений крепости Очаков [9] (укрепления в Николаеве упразднены), а в Одессе и Севастополе «сформированы управления складами крепостного артиллерийского имущества и при них крепостные

артиллерийские команды» [10]. Тяжелые орудия Одесского склада и предназначались для установки на Босфоре в ходе операции. Интересно, что в 1886 году Александром III лично был послан с секретной разведывательной миссией на Босфор генерал-майор А.Н. Куропаткин, будущий Военный министр России [11].

Согласно разработанному стратегическому плану, начиная с 1885 года, практически ежегодно производились совместные маневры Черноморского флота и 7 армейского корпуса, дислоцированного в Крыму, с высадкой десанта на побережье [12].

Маневры были окончены, но получивший назначение в Очаковскую крепостную артиллерию двадцативосьмилетний А.П. Востросаблин, уже опытный, грамотный офицер, в Окружном артиллерийском управлении писал отчет о маневрах и составлял программы для обучения нижних чинов крепостных учебных команд. В октябре 1895 года он был назначен заведующим практическими занятиями Очаковской крепостной артиллерии, имевшей важное стратегическое значение, и переехал с семьей к новому месту службы. Участились служебные командировки – в Одессу – в окружное управление, в Севастополь – крепость, где начали сооружать батареи в бетонных массивах. Служба в Очакове была недолгой, в апреле 1897 года он был переведен в чине подполковника помощником начальника Одесского склада артиллерийского имущества. Склад имел не только орудия, хранимые для десантной операции, но и батальон четырехротного состава для стрельбы из них.

Вследствие осложнения дел в Турции, в январе 1897 года были сделаны распоряжения о подготовке Черноморского флота и экспедиционного отряда к выполнению десантной операции, которая все же не состоялась. Во второй половине года два с половиной месяца из шести Алексей Павлович провел в командировках – руководил учебными занятиями и стрельбами 1 и 2 рот батальона в Очакове, присутствовал на стрельбах из 6-дюймовых мортир по подвижным целям в Севастополе, вновь отправляется в Очаков на стрельбы 4 и 5 рот батальона. С сентября он полгода исполняет обязанности начальника склада.

Шла интенсивная учеба войск, назначенных для десантирования. А в сентябре 1898 года он вновь был командирован для участия в десантном маневре под Севастополем. Следует отметить, что в случае реальных боевых действий склад десантировался в первом и втором эшелонах, устанавливал 82 крепостных и полевых орудия и монтировал 3 версты временной железной дороги.

8 лет он служил в Одессе, обучал теории и практике стрельбы, участвовал в десантных маневрах, ездил в командировки по крепостям Причерноморья с целью накопления опыта и с проверками по заданию Штаба

округа, участвовал «в артиллерийских опытах». Под этими малозначащими словами скрывалась операция по высадке войск на побережье, перевозка и установка орудий на построенные в кратчайшие сроки основания. Самые крупномасштабные «артиллерийские опыты» были проведены в сентябре 1901 года под Севастополем [13] и в августе-сентябре 1903 года под Балаклавой. Для подготовки последней десантной операции Александр Павлович дважды выезжал в Балаклаву. В ходе ее было построено 4 версты временной железной дороги в две колеи, четыре пятиорудийные береговые батареи на горе Кристи (206 м над уровнем моря), устроены телефонные и телеграфные линии между батареями, пристанями и транспортом [14].

15 марта 1902 года за отличие по службе А.П. Востросаблин произведен в полковники [15]. В июне 1905 года он был опять переведен в Очаков, но уже начальником артиллерии крепости. Однако после русско-японской войны Военное ведомство приняло решение об упразднении на Черном море ряда крепостей [16].

1 декабря 1906 года по приказу командующего войсками Одесского военного округа полковник А.П. Востросаблин был командирован в Севастополь для исполнения обязанностей начальника артиллерии крепости II класса Севастополь, в январе следующего года был «высочайше утвержден» в этой должности, а в июле произведен за отличие в генерал-майоры [17].

По квалификации того времени это была большая приморская крепость, прикрывавшая главную базу флота. Вход в главную бухту прикрывали 13 береговых батарей, вооруженных 11-, 10-, 9- и 6-дюймовыми пушками и мортирами. Батареи находились в бетонных массивах, с дальномерными постами, были связаны между собой телефонной и телеграфной связью, в ночное время море с батареей освещалось прожекторами. Батареи были прикрыты с тыла земляными укреплениями, оборудованными для установки полевых орудий и пулеметов.

Для доставки орудий и боеприпасов в военное время на Северной и Южной стороне находились переносные железные дороги. На территории крепостного района были открыты тоннельные погреба для хранения снарядов и зарядов для каждой батареи. Так как крепость была разделена Северной бухтой на две части, у артиллерии были свои плавучие средства и команда гребцов.

Началось строительство казарм и офицерских флигелей для второго батальона крепостной артиллерии в районе Карантинной бухты, здесь же строились тоннельные погреба для боезапаса, караульные домики, склад пироксилина, пиротехническая лаборатория, казематы для прожекторов и т.д. [18]. Велись работы на Северной стороне по строительству тоннельных погребов выше бухты Нахимова.

С момента возрождения после Крымской войны 1853-1856 гг. крепость

становится испытательным полигоном новой техники и методов стрельбы. Под руководством генерала А.П. Востросаблина испытывался переносной прибор для кабельных измерений, табличный прибор (для управления огнем) полковника Лукьянова, активно шло применение фотографии в артиллерии и испытание новых фотокамер, телефонных аппаратов. По инициативе севастопольских артиллеристов для установки на позиции тяжелых орудий в крепости местными средствами были изготовлены металлические подъемы вместо деревянных и т.д.

В конце XIX века по решению Главного Артиллерийского управления в Севастопольской крепости начала строиться автоматическая система групповой стрельбы батарей, разработанная подполковником де-Шарьером.

Однако после русско-японской войны работы были постепенно свернуты из-за отставки изобретателя, а затем и смерти основных исполнителей. Были затрачены большие суммы для прокладки кабеля (в том числе и под водой), на всех батареях устроены электрические шкафы для соединения батарей и командных пунктов между собой, построены павильоны (бункеры) для дальномеров, центральная электростанция для питания приборов и т.д. [19].

Александр Павловичу пришлось вплотную заняться этой проблемой, и летом 1910 года в крепости впервые производились групповые стрельбы береговых батарей в присутствии слушателей крепостного отдела Офицерской Артиллерийской Школы. Тогда же впервые в российской крепостной артиллерии был опробован новый способ стрельбы «по дистанции» [20]. С этого года и по 1914 год в Севастополе групповые стрельбы батарей проводились ежегодно.

При таком объеме обязанностей генерал уже реже выезжал в командировки, но, тем не менее, в 1907 году принимал экзамены в Очакове у нижних чинов Очаковской и Керченской крепостных артиллерий на звание прапорщика по новым программам [21], в сентябре 1908 года был командирован на десантные маневры близ Алушты.

19 мая 1910 года пятидесятилетний генерал А.П. Востросаблин был назначен комендантом крепости Кушка, самой южной крепости Российской империи. Подписывая 31 мая его послужной список, комендант Севастопольской крепости генерал-лейтенант Ананьин в заключении написал: «В службе сего генерала не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку» [22].

Дети были уже взрослыми, служили офицерами, поэтому сборы были недолги. 29 июля он выехал по железной дороге к новому месту служения, 13 августа прибыл в крепость Кушка.

Крепость Кушка находилась в Закаспийской области (Таджикистан), в

живописной долине Муграба, поросшей фисташковыми рощами, на реке Кушка. Крепость имела стратегическое значение, являясь плацдармом в случае войны с Афганистаном. От нее начиналась дорога на Герат и Кандагар. В самой южной точке Российской империи, кроме гарнизона, проживало 218 мусульман, 198 армян-григорианцев и 155 православных. В крепости была православная церковь, лазарет, а в самом поселке стояло 53 дома. За пределами долины шли пески.

Шли годы, шли награды. Комендант крепости был награжден орденами Св. Владимира 3 ст., Св. Станислава и Св. Анны 1 ст. Эмир Бухарский пожаловал орден Золотой Звезды 1 ст.; за отличие по службе в декабре 1914 года произведен в генерал-лейтенанты [23]. Шла Великая война, его сыновья сражались на фронте, а он стоял на страже южной границы Империи.

После февральской революции 1917 года генерал А.П. Востросаблин получил приказ от правительства А.В. Керенского: «...без уважительной причины не оставлять должность».

В октябре 1917 года Александр Павлович безоговорочно принял власть Советов. Был единогласно выбран почетным членом Совета крепости, в феврале 1918 года зачислен в Красную Армию и утвержден в должности коменданта крепости Кушка.

В августе того же года к крепости подошел белогвардейский отряд под командованием полковника Зыкова численностью 1500 человек с требованием отдать оружие и боеприпасы. Внезапным ударом гарнизона отряд Зыкова был разгромлен, а остатки его преследовались вдоль железной дороги до станции Мерв (313 км). Реввоенсовет Туркестанского фронта наградил красного коменданта орденом Красного Знамени «за отличие в боях 17 августа 1918 года в районе крепости Кушка». Реввоенсовет Республики утвердил награждение в декабре 1921 года и, увы, уже посмертно [24].

Гражданская война развела многие семьи, как крестьянские, так и дворянские, по разные стороны баррикад. Генерал-лейтенант А.П. Востросаблин сражался за Советскую власть, его старший сын – полковник Евгений Востросаблин сражался с первых дней в белой армии – в Юго-Западном добровольческом отряде Крымско-Азовской Добровольческой армии. В июле 1919 года он был комендантом Балаклавского лазарета, Херсонским уездным воинским начальником, комендантом г. Тирасполя [25].

В сентябре крепость Кушка захватили белые войска, гарнизон крепости и Кушкинского укрепрайона эвакуировался в Ташкент.

После эвакуации, в Ташкенте, Александр Петрович был заведующим Инструкторской школой имени Ленина, членом Реввоенсовета Туркестанского фронта, начальником организационного отдела окружного военного комиссариата, членом аттестационной комиссии при Окружном Военном Комиссариате, Инспектором войск округа. В феврале 1920 года, во время

одной из инспекционных проверок, он был выброшен белыми офицерами на ходу из поезда и с тяжелыми травмами доставлен в госпиталь. Подлечившись, он продолжал служить новой власти – был председателем Аттестационной комиссии, начальником учебно-организационного отдела Управления Всеобуча округа. Но травмы дали о себе знать, и в начале 1921 года Александр Петрович скончался в Ташкентском госпитале.

Так прожил свою жизнь, беззаветно служа Родине, генерал А.П. Вос-тросаблин.

1. Новый энциклопедический словарь. – СПб. – 1913. – Т. 2. – С. 791.
2. РГВА, л/д 150-799, л. 289 об.
3. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. – СПб. – 1899. – Т. 17. – С. 115-116.
4. Приказ по артиллерии № 8 от 13.01.1872. – Библиотека МГОиОС.
5. Артиллерийский журнал. – СПб. – 1878. – № 8. – С. 337.
6. Приказ по артиллерии № 88 от 22.05.1884. – Библиотека МГОиОС.
7. Артиллерийский журнал. – СПб. – 1886. – № 2. – С. 372.
8. *Петров М.* Подготовка России к мировой войне на море. – М.-Л., 1926. – С. 70-75.
9. Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1883 г. – СПб. – 1885. – Прил. 3. – С. 35.
10. Приказ по артиллерии № 80 от 1.07.1883. – Библиотека МГОиОС.
11. *Куропаткин А.Н.* Разведывательная миссия в Турцию // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 4.
12. Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1885 г. – СПб. – 1887. – Прил. 1. – С. 48, 49.
13. Приказ по военно-инженерному ведомству № 7 от 30.03.1902. – Библиотека МГОиОС.
14. Приказ по военно-инженерному ведомству № 8 от 10.08.1904. – Там же.
15. Приказ по артиллерии № 46 § 1 от 28.03.1902. – Там же.
16. *Новиков Н.В.* Операции на Черном море и совместные действия армии и флота на побережье Лезистана. – Л., 1927. – Т. 2. – С. 115.
17. РГВА, л/д. 150-799, л. 294.
18. ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 37, л. 58-58 об., 68, 92, 116-116 об.
19. Артиллерийский журнал. – СПб. – 1899. – № 7. – С. 175-176; 1900. – № 4. – С. 919; 1905. – № 4. – С. 757; 1916. – № 3-4. – С. 45, 46, 115-117, 127.
20. Артиллерийский журнал. – СПб. – 1911. – № 6. – С. 621-645.
21. Циркуляр главного Штаба № 367 от 26.10.1906. – Библиотека МГОиОС.
22. РГВА, л/д 150-799, л. 310 об.
23. Там же.
24. РГВА, сборник приказов РВСР по личному составу армии за 1921 г. № 343.
25. РГВА, ф. 39660, оп. 1, д. 346, л. 7-7об., 37.

Религиозные праздники на Черноморском флоте и в крепости Севастополь

В 1700 году, после смерти патриарха Андриана, Петр I решил не избирать нового патриарха. В январе 1721 года был утвержден «Духовный регламент», согласно которому учреждалась Духовная коллегия, преобразованная вскоре в Святейший правительствующий Синод во главе с обер-прокурором, светским человеком [1]. То есть, со времени правления Петра I православная религия стала государственным институтом, в ведении которого находились церковные дела. Через обер-священника Армии и Флотов Военное и Морское ведомства решали вопросы назначения священников в воинские части, отправления там религиозных обрядов ряда существовавших конфессий. Эти вопросы упорядочивались путем издания приказов. В первой половине XIX века Севастополь являлся главной базой Черноморского флота и крепостью 1 класса, в которой гражданское население составляло подавляющее меньшинство.

Основу составляли моряки Черноморского флота, солдаты крепостной артиллерии и пехотных полков.

В 1850-1852 годах в составе Черноморского флота было от 30473 до 28422 нижних чинов. Подавляющее большинство военнослужащих исповедовало православие, в это же время от 1,38 до 0,48% были лютеране, от 13,7 до 15,1% – католики, от 2,79 до 3,32% – иудеи и от 1,07 до 0,98% – мусульмане [2].

К этому надо прибавить верующих разных конфессий 13-й пехотной дивизии и Севастопольской крепостной артиллерии, квартировавших в Севастополе (около 13 тыс. человек). Пропорционально числу верующих в Севастополе, Балаклаве и окрестностях к началу 1 обороны находилось 14 православных храмов, католический костел, лютеранская церковь, синагога и мечеть [3].

В дни первой обороны Севастополя российское духовенство, полковые священники и иеромонахи Балаклавского Георгиевского монастыря по праву делили воинскую славу с офицерами и нижними чинами [4]. Для проведения церковной службы на всех бастионах и батареях были установлены иконы. Один из участников обороны отмечал: «Нет, впрочем, у нас и маленькой батареи, где бы не было знамени веры! Едва успели, где насыпать вал небольшой (земляной), ставятся орудия, ставятся тут же в нише икона святая и теплится лампада» [5].

После Крымской войны в восстановленных православных храмах Севастополя как большие реликвии хранились иконы, сопровождавшие

защитников в осажденном городе.

В Адмиралтейском соборе во имя св. Николая Чудотворца особо почитаемой была икона, бывшая на 4-м бастионе. В центре иконы была изображена Св. Троица, по бокам – Алексей, Митрополит Московский, и св. Великомученик Георгий. На оборотной стороне имелась надпись: «Образ сооружен в 1851 году, декабря 6 дня, ко дню тезоименитства Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича, в командование заведующего Адмиралтейской батареей капитана Лобко усердием фейерверков, рядовых и канонистов оных батарей» [6].

В церкви во имя св. равноапостольных Константина и Елены в с. Карань находилась икона св. Константина и Елены в серебряной ризе, принадлежавшая расформированному в 1861 году Балаклавскому греческому батальону [7], в ризнице церкви во имя св. Николая Чудотворца на Братском кладбище хранился пострадавший во время бомбардировки Севастополя образ Христа Спасителя. Надпись на нем гласила: «1855 года, июня 10-го, разорвавшегося в доме неприятельского снаряда, все украшения, риза, рама уничтожены в прах, а изображение Спасителя осталось невредимо». Икона была передана в церковь наследниками Тулузановых [8].

После окончания Крымской войны по инициативе Преосвященного Иннокентия было принято решение о восстановлении разрушенной Херсонесской кинонии. Для исполнения поручения в Херсонес прибыл иеромонах Евгений [9]. 30 апреля 1857 года был освящен первый храм во имя Семи Священников Херсонесских. В том же году по высочайшему повелению императора Александра II «в воспоминание крещения просветителя России князя Владимира, а также в память о страшном испытании, постигшем многострадальный Севастополь» был установлен ежегодный крестный ход из Адмиралтейского собора в Херсонесскую кинонию. Впервые крестный ход был совершен 15 июля 1857 года [10]. Крестный ход в Херсонес проходил ежегодно, но церемониал, видимо, уже не совсем подходил к данному торжественному мероприятию, и 30 июля 1866 года на имя Благочинного церкви Севастопольского округа протоиерея Александра Демьяновича было послано письмо из Духовной Консистории, с которым препровожден был «вновь составленный и утвержденный Преосвященным Алексеем, Епископом Таврическим и Симферопольским, 27 мая сего года Церемониал Высочайше утвержденного крестного хода из Севастополя в Херсонесский Свято-Владимирский монастырь в 15 день июля для должного оного с Вашей стороны исполнения» [11]. В приложенном церемониале излагался порядок шествия духовенства. 9 июля Благочинный получил письмо от управления Севастопольского коменданта с приложением церемониала, утвержденного Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором, в

котором был показан порядок шествия не только духовенства, но и военных и гражданских чинов. Безусловно, церемониал был согласован с епископом Таврическим и Симферопольским, так как вступительная часть обоих документов идентична [12]. Не останавливаясь на порядке шествия, который опубликован [13], хотелось бы сказать о самом крестном ходе.

В продолжение крестного хода, исключая совершение литургии, на городских колокольнях производится праздничных звон.

Процессия идет от Адмиралтейского собора мимо Екатерининской пристани по Большой Морской улице к Петро-Павловской церкви, где останавливается. Архимандрит читает Евангелие молебнo. Вслед за тем дьякон возглашает: «Святому Равноапостольному Князю Владимиру помолимся!» Архимандрит, приняв ковчег со святыми мощами, осеняет им город на Владимире, «моли Бога о нас». После процессия продолжает идти мимо бывшей полковой церкви к пролomu на пятом бастионе, где останавливается, и Архимандрит при возглашении дьяконом многолетия Государю Императору, православному воинству и жителям города Севастополя осеняет народ Животворящим Крестом. Отсюда процессия идет к обители мимо городского кладбища, перед которым совершается заупокойное чтение с провозглашением вечной памяти всем православным воинам, за Веру, Царя и Отечество, на поле брани живот свой положившим.

Во вратах обители процессию встречает архипастырь с братиею монастыря с хоругвями и святыми иконами. После всего совершается божественная литургия и благоденственное молебствие [14].

В 1891 году была установлена традиция совершать крестный ход в Балаклавский Георгиевский монастырь с чудотворной иконой св. Великомученика Георгия. В июне к настоятелю монастыря архимандриту Никандру обратились жители Севастополя и Балаклавы о возвращении иконы, вывезенной в 1779 году митрополитом Игнатием в Мариуполь. Прошение это было передано на имя митрополита Таврического и Симферопольского Мартиниана. Известно, что к решению этого вопроса подключился один из высокопоставленных чиновников в Санкт-Петербурге А. А. Хвостов, действовавший через Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. К сожалению, в документах монастыря не отложился порядок крестного хода. Но накануне празднования 1000-летия монастыря 10 октября в Петербургской газете «Новости», а затем и в других газетах была опубликована следующая заметка: «Перенесенную на время празднования тысячелетнего юбилея в Георгиевский Балаклавский монастырь чудотворную икону предложено вернуть обратно в Мариуполь, вследствие усиленной просьбы граждан Мариуполя, но с тем, чтобы ежегодно помянутая икона крестным ходом переносилась в апреле в Георгиевский монастырь и оставалась в

нем до 15 октября, а затем обратно возвращалась в Харлампиевский собор в Мариуполе, на время же отсутствия чудотворной иконы решено как в Георгиевском монастыре, так равно и в Мариупольском соборе – иметь точные копии с этой иконы» [15].

В начале XX столетия в Севастополе шла подготовка к празднованию 50-летия первой обороны Севастополя. Создавались на средства комиссии памятники на местах сражений, бастионов и батарей, на Северной стороне был воздвигнут храм во имя Вознесения Господня и т.д.

6 июня 1903 года, в годовщину отбития первого штурма Севастополя, в городе был проведен церковный парад войск гарнизона. 5 октября, в день начала 1-й бомбардировки Севастополя, были проведены церковные парады войск на Константиновской батарее на Северной стороне и батарее № 10 на Южной стороне города. В параде участвовали солдаты Севастопольской крепостной артиллерии, 49 пехотного Брестского и 50 пехотного Белостокского полков, чьи резервные батальоны участвовали в обороне города, солдаты которых находились прислугой при орудиях на береговых батареях [16]. Традиция церковных парадов в память первой обороны продолжалась до первой мировой войны.

В конце XIX – начале XX вв. многие полки, батареи и гарнизонные части отмечали 200-100-летние юбилеи. Для частей устанавливались ежегодные церковные праздники во имя святых, в 1903 году приказом по артиллерии были установлены такие праздники и для частей, входивших в состав гарнизона Севастопольской крепости:

23 апреля	Великомученика Георгия Победоносца	2 и 5 батареи 13 арт. бригады
30 августа	Перенесение мощей Благоверного Великого Князя Александра Невского	6 батарея 13 арт. бригады
5 октября	Св. Петра, Алексея, Каны и Филиппа	Севастопольская крепостная артиллерия
8 ноября	Собор Архистратига Михаила	3 батарея 13 арт. бригады
6 декабря	Святителя Николая Мирликийского Чудотворца	4 батарея 13 арт. бригады
11 декабря	Преподобного Даниила	1 батарея 13 арт. бригады

Сохранилась традиция называть линейные корабли не только именами императоров, но и святых, что особенно характерно для Черноморского

флота. В начале века в состав Черноморского флота входили линейные корабли «Георгий Победоносец», «Пантелеймон», «Три Святителя», «Иоанн Златоуст», «Ростислав», «Двенадцать Апостолов».

В царствование императора Александра I было установлено иметь знамена в каждом батальоне полка и знаменные флаги в каждом флотском экипаже. Император Александр III своим указом ввел полковые знамена. Все прежние знамена было приказано сдать в арсеналы на хранение. В отдельных случаях знамена расформированных частей разрешалось хранить в храмах. 6 знамен расформированного в 1861 году Балаклавского греческого батальона хранились в Балаклавской церкви во имя св. Николая Мирликийского Чудотворца [17], все знаменные георгиевские флаги бывших Черноморских флотских экипажей хранились в Николаевском адмиралтейском соборе.

При подготовке к юбилеям полков было разрешено получать знамена и штандарты из арсеналов. Так, в 1904 году при подготовке к 100-летию юбилею 50-й пехотный Белостокский полк получил все исторические знамена в Санкт-Петербургском арсенале, 3 мая полк встретил их в торжественной обстановке, и после богослужения они были помещены в полковую церковь св. Архистратига Михаила на Екатерининской улице [18].

В 1880-х – 1890-х годах началось экономическое возрождение Севастополя, в 1895 году Севастополь вновь стал главной базой Черноморского флота и крепостью. Шло строительство новых боевых судов, увеличивалось количество гражданского населения города и чинов гарнизона. На этот период приходится наибольшее количество вновь построенных культовых сооружений для верующих различных конфессий. Накануне 1-й мировой войны на территории города и окрестностях действовало 3 монастыря и 19 православных храмов епархиального ведомства, 5 храмов и судовые церкви Военного ведомства, католический костел, 2 синагоги, караимская кенаса и мечеть.

В ходе войны было введено в строй много боевых судов, создавались новые соединения на флоте, личный состав флота увеличился почти в два раза.

Изменение структуры флота, его береговых частей и подразделений крепости повлекло за собой изменения и в управлении духовной жизнью.

Главным священником Черноморского флота был о. Спасский Г.И., священником Штаба крепости – о. Иванов В., старообрядческим священником Черноморского флота – о. Никулин Я., военным муллой – Замалетдинов И.З. Давая возможность военнослужащим основных конфессий отправлять свои религиозные потребности, Военное ведомство ежегодно на протяжении XIX и начала XX веков рассылало в воинские части циркуляры об основных религиозных праздниках православного, иудейского и мусульманского

вероисповедания. В дни праздников воинские чины освобождались от любых видов работ.

1. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1997. – С. 73.
2. Памятная книжка морского ведомства. – СПб., 1853. – С. 96, 98, 100.
3. Описание обороны Севастополя. – Ч. 1. – СПб., 1863. – С. 34.
4. *Голикова Л.В.* «Иди во град сей и научись у первого из братьев твоих...» Православная жизнь осажденного Севастополя // Крымский архив. – 1999. – № 5; *Крестьянников В.В.* Участие иеромонахов Балаклавского монастыря в Крымской войне // Взаимоотношение религиозных конфессий в многонациональном регионе : Сборник науч. трудов III междунар. Крымской конф. по религиоведению. – Севастополь, 2001.
5. *Дубровин Н.* Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. – Т. 1. – СПб., 1872. – С. 465.
6. *Доценко В.Д., Клавинг В.В.* Морские храмы России. – М., 1995. – С. 95.
7. *Гермоген.* Таврическая епархия. – Псков, 1887. – С. 358.
8. *Доценко В.Д., Клавинг В.В.* Указ. соч. – С. 101.
9. Государственный архив города Севастополя (ГАГС), ф. 19, оп. 1, д. 67, л. 4.
10. ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 67, л. 5.
11. Там же, ф. 19, оп. 1, д. 4, л. 102.
12. Там же, ф. 19, оп. 1, д. 4, л. 98.
13. *Крестьянников В.В.* Крестный ход в Херсонесский монастырь Святого Владимира // Крымский архив. – 1999. – № 5.
14. ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 4, л. 106.
15. Там же, ф. 20, оп. 1, д. 177, л. 9, 22, 64.
16. *Капитан Николаев.* История 50 пехотного Белостокского Его Величества Герцога Саксен Альтенбургского полка. 1807-1907. – СПб., 1907. – С. 363.
17. Справочная книга Таврической епархии. – Симферополь, 1910. – С. 420.
18. *Капитан Николаев.* Указ. соч. – С. 363.

Участие офицеров гарнизона Севастопольской крепости в русско-японской войне 1904-1905 гг.

В 1896 году Россия получила по русско-китайскому договору концессию на постройку железной дороги через Маньчжурию. В марте 1898 года была заключена конвенция с Китаем об аренде Россией Квантунского полуострова с Порт-Артуром с правом организации в нем военно-морской базы.

С 1896 года в Японии работал военный атташе полковник Генерального Штаба А.И. Янжул, занимаясь разведывательной деятельностью. До этого в течение двух лет он служил в Севастополе начальником Штаба 13-й пехотной дивизии, во время войны в звании генерал-майора командовал 3-й пехотной дивизией 17-го армейского корпуса [1].

Уже в 1899-1900 годах в Порт-Артур из инженерного управления Севастопольской крепости были направлены военные инженеры подполковники А.А. Григоренко, ставший начальником инженерного управления крепости, Н. Жарков, И.А. Крестинский и штабс-капитан С.А. Петров. В феврале 1899 года было приказано сформировать Квантунскую крепостную артиллерию, для чего на Дальний Восток были отправлены шесть рот крепостной артиллерии, в том числе 5-я рота из Севастопольской крепости, ставшая 1-й ротой Квантунской артиллерии [2]. В мае рота была отправлена во главе со штабс-капитаном П. Ксирихи и офицерами Занфириным, П. Бабенко, Б. Брюшковым и Д. Сыкаловым [3]. В течение 1899-1904 гг. в Порт-Артур было направлено 10 офицеров Севастопольской крепостной артиллерии. При обороне крепости отличились В.Ф. Белый, Н. Волков, А. Гудима, В. Карпов.

Василий Федорович Белый, участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в 1892 году был переведен в Севастополь заведующим практическими занятиями крепостной артиллерии. В 1900 году был назначен командиром Квантунской крепостной артиллерии и вскоре произведен в генерал-майоры. Командовал артиллерией крепости на протяжении всей осады, был ранен. На совещании 16 декабря 1904 года высказался за продолжение обороны, после сдачи крепости отправился в плен вместе с офицерами и солдатами артиллерии. За боевые отличия награжден орденами Св. Станислава 1 ст. с мечами, Св. Владимира 2 ст. с мечами, Св. Анны 1 ст. с мечами, Св. Георгия 4 ст. и золотым оружием «За храбрость». После войны служил начальником артиллерии Владивостокской крепости, в 1911 году вышел в отставку генералом от артиллерии и через год умер [4].

Его сыновья, Иван, служивший в Севастопольской крепостной ар-

тиллерии, и Леонид, служивший в 13-й артиллерийской бригаде, участвовали в войне в составе 3-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Старший, Иван, награжденный двумя боевыми орденами, в начале 1905 года умер от ран [5]. Младший в чине капитана в конце войны командовал 1-й батареей 4-го Сибирского mortarного полка, в марте 1906 года награжден орденом Св. Георгия 4 ст. [6]. Орденом Св. Георгия был награжден и сражавшийся в Порт-Артуре капитан А.Е. Любинский.

Штабс-капитан Н. Волков с августа 1904 года командовал шестиорудийной батареей литер Б, был дважды ранен и награжден двумя боевыми орденами.

Штабс-капитан А. Гудима воевал на батарее «Электрический утес», был ранен и тоже награжден двумя боевыми орденами.

В 1905 году, после окончания войны, в Севастополь для прохождения службы прибыли порт-артурцы капитан И. Васильев, командовавший Курганной батареей и VIII сектором обороны, штабс-капитан Ф. Кумаков, кавалер трех орденов, поручик Е. Лебедев, кавалер четырех орденов, капитан Н.П. Машинский, командовавший Стрелковой батареей и награжденный тремя боевыми орденами, штабс-капитан И.Н. Шевцов – кавалер трех боевых орденов.

Япония 24 января (6 февраля) 1904 года порвала дипломатические отношения с Россией, а в ночь на 27 января (9 февраля) японская эскадра внезапно атаковала русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артурса. В этот же день другая эскадра в порту Чемульпо напала на крейсер «Варяг». С началом войны остро стал вопрос о защите города и порта Владивосток.

В апреле 1904 года было принято решение сформировать во Владивостокской крепости третий артиллерийский батальон, и из состава Севастопольской крепостной артиллерии туда была отправлена 6-я рота (9-я Владивостокская) в составе 5 офицеров и свыше 100 солдат [7]. В начале октября было приказано отобилизовать и отправить во Владивосток



Белый В.Ф.



Григоренко А.А.

второй батальон Севастопольской крепостной артиллерии «доведя его до полного военного состава призывом из запаса офицеров и нижних чинов» [8]. Было отправлено 13 офицеров [9] и около 500 солдат.

При штатной численности 34 офицера крепостной артиллерии на Дальний Восток с 1899 по 1904 годы было отправлено из Севастополя 32 офицера, из них в Порт-Артур – 10 и во Владивосток – 22.

Для строительства крепостных и полевых укреплений на Дальний Восток с 1899 по 1904 годы было отправлено 8 военных инженеров Севастопольского крепостного инженерного управления (при штате 9 офицеров). Трое из них участвовали в обороне Порт-Артура. Полковник А.А. Григоренко руководил строи-

тельством укреплений и за заслуги

был награжден тремя орденами, в том числе орденом Св. Георгия 4 ст. и золотым оружием «За храбрость» [10], капитан Л.Л. Загурский награжден орденом Св. Георгия 4 ст. Полковник И.А. Крестинский также был отмечен боевыми орденами.

Боевыми наградами были отмечены подпоручик А. Дмитриев, подполковник Н. Жарков, капитан Н.П. Маресев, подполковник С.И. Панской, штабс-капитан С.А. Петров, полковник Ф.-О.И. Энберг.

На фронт в течение 1904-1905 годов были отправлены офицеры подразделений крепостного инженерного управления: минной роты – 9 офицеров (штат 10), саперной роты – 4 (штат 5), крепостного телеграфа – 4 (штат 4). Они воевали в полевых саперных, минных и телеграфных ротах.

Шестью орденами был награжден поручик Е.Е. Феттер, сражаясь в Порт-Артуре. В приказе о награждении его орденом Св. Георгия 4 ст. было указано, что награжден «за выдающийся подвиг мужества, выказанный при защите крепости Порт-Артура во время ведения сапы с левого фланга Водопроводного редута, когда в ночь с 2 на 3 сентября 1904 года при неожиданном нападении неприятеля он во главе команды сапер и стрелков отразил это нападение и удержал место за собою, продолжал безостановоч-

но работать» [11]. Пятью орденами награжден бывший офицер Севастопольской крепостной саперной роты капитан М.Г. Грузевич-Нечай, четырем — штабс-капитан М. Кондагури, бывший офицер крепостной минной роты, и подпоручик А.И. Менник, бывший офицер крепостного телеграфа.

Штабс-капитан крепостной минной роты Н.С. Лишин в августе 1904 года был переведен в Восточно-Сибирскую минную роту добровольцем. Ему было поручено возглавить мастерскую по изготовлению гранат сначала в Мукдене, затем в Харбине. Изобретенная им ручная граната (системы штабс-капитана Лишина) была изготовлена в Манчжурской армии в количестве 96 тыс. штук [12]. Н.С. Лишин был убит в Севастополе в 1907 году. В 1908 году Инженерный комитет ГИУ присудил 1 премию капитану Севастопольской крепостной роты Н.С. Лишину (посмертно) за «гранату, бросаемую рукой, весом всей системы не более 1½ фунта» [13]. За участие в войне 1906 года он был награжден двумя орденами.

В период с 1897 по 1905 годы из состава инженерного и артиллерийского управлений Севастопольской крепости при штатной численности 62 офицера на Дальний Восток было командировано 56 человек.

Большие потери Российской армии во время боевых действий на Дальнем Востоке требовали постоянных пополнений, особенно пехотных частей и полевой артиллерии. На фронт в июле-сентябре 1904 года были командированы офицеры квартировавших в Севастополе 49-го пехотного Брестского и 50-го пехотного Белостокского полков [14] 13-й пехотной дивизии и 13-й артиллерийской бригады.

В войне с Японией участвовали два бывших командира 13-й пехотной дивизии: генерал М.И. Батянов [15], участник первой обороны Севастополя, награжденный орденом Св. Георгия 4 ст. в 1873 году, командовавший 3-й Манчжурской армией, и генерал-лейтенант К.В. Церпицкий [16], награжденный орденом Св. Георгия 4 ст. в 1876 году, командовавший 10-м армейским корпусом и награжденный в 1905 году орденом Св. Георгия 3 ст. Орденом Св. Георгия 4 ст. был награжден и капитан 50 пехотного Белостокского полка Г.К. Кухин.

В середине апреля 1904 года было приказано «обратить на формирование 6-ти горных скорострельных батарей для Дальнего Востока 5-ю и 6-ю горные батареи 13-й артиллерийской бригады» [17]. Личный состав батарей с орудиями были направлены на формирование 3-й Восточно-Сибирской горной артиллерийской бригады (10 офицеров) [18]. За период военных действий на фронт из 13-й арт. бригады был командирован 21 офицер (штат 36 офицеров).

В июне 1905 года 3-й и 8-й Восточно-Сибирским горным батареям были переданы из 5-й и 6-й батарей 13-й артиллерийской бригады Георгиевские

серебряные трубы и батарейные образа [19].

Севастопольские артиллеристы отличились в русско-японской войне. Помимо капитана Л.В. Белого, о котором говорилось выше, орденами Св. Георгия 4 ст. были награждены еще несколько бывших офицеров 13-й артиллерийской бригады: командир 3-й Восточно-Сибирской горной батареи подполковник К.Е. Мунтянов [20], командир 6-й батареи 26-й арт. бригады подполковник М.Н. Промтов [21], позже участвовавший в 1 мировой и гражданской войнах, капитан 7-го Восточно-Сибирского стрелкового арт. дивизиона В.В. Цветков [22], командир 3-й Восточно-Сибирской арт. бригады, позже начальник артиллерии 3-го Сибирского корпуса, генерал-майор К. Шверин [23]. В 1905 году последний был зачислен в списки 1-й батареи 4-й Восточно-Сибирской стрелковой арт. бригады [24]. Уже в ходе боевых действий командовали батареями капитан Л.В. Белый, полковник А. Витман, подполковник С. Домбровский, подполковник Н. фон Кноринг, подполковник Н. Лисунов и капитан Г. Сундман.

В 1904-1905 годах 12 офицеров, командированных из Севастополя, были награждены орденами Св. Георгия 4 ст.

Многие офицеры гарнизона Севастопольской крепости после окончания войны продолжали службу в Севастополе.

1. Отечественная история. – 2000. – № 4. – С. 166; Военно-исторический журнал. – 2001. – № 1. – С. 69.
2. Приказ по военному ведомству от 21.03.1899 № 38. – Библиотека МГОиОС.
3. Приказ по артиллерии от 21.05.1899 № 65 § 1. – Библиотека МГОиОС.
4. Военная энциклопедия. – П., 1912. – Т. 5. – С. 197; Приказы по артиллерии от 19.08.1904 №110 § 1; от 19.11.1904 №172 § 1; от 30.04.1905 № 11 § 1; от 21.05.1905 № 60 § 1. – Библиотека МГОиОС.
5. Артиллерийский журнал. – 1905. – № 9. – С. 125.
6. Приказ по артиллерии от 24.05.1904 №65 § 1; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: Библиограф. справочник. – М., 2004. – С. 358.
7. Приказ по артиллерии от 26.04.1904 №49. – Библиотека МГОиОС.
8. Приказ по артиллерии от 26.10.1904 № 152. – Библиотека МГОиОС.
9. Приказ по артиллерии от 6.01.1905 № 1 § 1. – Библиотека МГОиОС.
10. Приказы по инженерному корпусу от 2.12.1904 № 7 § 1; от 15.04.1905 № 1 § 1. – Библиотека МГОиОС.
11. Приказ по инженерному корпусу от 30.03.1907 № 6 § 1. – Библиотека МГОиОС.
12. *Кочмержевский В.* Ручные гранаты и прочие метательные снаряды // Инженерный журнал. – 1911. – №5. – С. 664.
13. Приказы по инженерному корпусу от 17.12.1908 № 32. – Библиотека МГОиОС.
14. Крымский вестник. – 1904. – 1 сент.; 1904. – 12 сент.

15. 100-летие Военного Министерства. Память о членах Военного Совета. – СПб., 1907. – Т. 3. – отд. 4. – С. 704; Павлюк. История 51 пехотного Литовского полка. – Одесса, 1909. – Т. 2. – С. 336, 343.
16. Павлюк. История 51 пехотного Литовского полка. – С. 373, 331-332, 374; Иллюстрированная летопись русско-японской войны. – СПб., 1905. – Вып. XXI. – С. 51-52.
17. Приказ по артиллерии от 12.07.1904 № 98. – Библиотека МГОиОС.
18. Приказ по артиллерии от 8.07.1904 № 96 § 1. – Библиотека МГОиОС.
19. Приказ по артиллерии от 7.07.1905 № 115. – Библиотека МГОиОС.
20. Артиллерийский журнал. – 1910. – № 9. – С. 1181.
21. Артиллерийский журнал. – 1910. – № 9. – С. 1183.
22. Артиллерийский журнал. – 1910. – № 9. – С. 1187.
23. Приказ по артиллерии от 12.03.1905 № 37 § 1. – Библиотека МГОиОС.
24. Артиллерийский журнал. – 1905. – № 7. – С. 65.

Органы политического сыска в Севастополе

В Российской империи впервые жандармы появились в 1792 году в составе гатчинских войск цесаревича Павла. После нескольких реорганизаций к концу XIX века в состав Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ), созданного в 1821 году, входили губернские жандармские управления (ГЖУ)¹, в том числе и Таврическое, жандармские полицейские управления железных дорог, крепостные жандармские команды, линейные жандармские эскадроны.

В ГЖУ были дополнительные штаты, размещенные в городах и уездах. Жандармские команды комплектовались нижними чинами – сверхсрочнослужащими унтер-офицерами. В ОКЖ принимались только офицеры, имеющие права 1 разряда по отбыванию воинской повинности или окончившие военные и юнкерские училища по 1 разряду, прослужившие в строю не менее 3 лет и выдержавшие особые испытания. На службу в ОКЖ не допускались бывшие под судом или имеющие долги, поляки-католики и женатые на католичках и евреях, в том числе и крещенные. Жандармы несли обязанности по розыску и расследованию государственных преступлений, надзору за содержащимися в тюрьмах государственными преступниками, охране порядка и благочиния в районах железных дорог и осмотру паспортов на границах. 19 мая 1871 года был издан закон, регламентировавший роль жандармов в производстве следствий по политическим делам. На 01.05.1897 г. в ОКЖ было 719 генералов, штаб- и обер-офицеров (включая жандармские эскадроны, крепостные команды и ЖУ на ж/д).

Дополнительными штатами для Севастополя были предусмотрены две должности: помощника начальника Таврического ГЖУ по городу Севастополю и по Севастопольскому порту (для проверки паспортов).

В начале 1870-х годов зародилось народническое движение. И хотя Севастополь не являлся промышленным центром в эти годы, тем не менее, в 1874 году здесь был создан первый кружок на мебельной фабрике Кефели, возглавляемый Н.Ф. Вишневецким [1]. В 1875 году он создал еще два кружка в адмиралтействе (мастерские РОПиТ). Эти кружки существовали около полутора лет и были разгромлены жандармами. В 1879-1880 годах благодаря работе секретной агентуры были арестованы и привлечены к дознанию шесть человек, ведших агитацию в порту и на железнодорожной станции.

В 1879 году произошел раскол в народническом движении, была со-

¹ созданы в 1867 г.

здана организация «Народная воля», поставившая задачей политическую борьбу, в том числе и политический террор. Была создана группа и в Севастополе, возглавлявшаяся В.Т. Голиковым [2], близко знавшим Софью и Владимира Перовских, П. Теллалова и А. Желябова. Севастополь в этот период не представлял особого интереса для рабочего движения. Участники народнического движения не долго оставались в городе и переселялись в Харьков, Одессу, Киев, Москву. Однако общение с местными кружками было довольно оживленное, сюда часто приезжали не только из центра, но и рабочие других городов. Наибольший интерес город представлял для нелегальных организаций как перевалочный пункт транспорта литературы из-за границы в Россию и переправки за границу участников движения.

В конце 1880-начале 1881 гг. в Севастополе под видом частного учителя поселился агент Исполкома «Народной воли» И.Н. Телепнев [3]. Связь с Исполкомом он поддерживал через учителей – сестер П.С. и А.С. Бальзам, получавших для него зашифрованные письма. Телепнев получал литературу с судов, пришедших из иностранных портов, и переправлял ее в города России. Он создал среди учащихся учебных заведений кружок, где вел народовольческую пропаганду.

Успешная деятельность Телепнева была прервана в мае 1884 года, когда он был арестован полковником И.И. Гангардтом при попытке забрать транспорт литературы с французского парохода «Мендоза». Информация была получена от заграничной резидентуры ОКЖ и переслана в Таврическое ГЖУ.

Разгромы организации происходили регулярно в 1882, 1884 (Молодая гвардия «Народной воли»), 1886 годах и т.д. Пресекались и попытки нелегальной перевозки людей за границу. В 1891 году прекратились последние попытки возродить «Народную волю», и с этого времени провинциальный город становится местом ссылки для некоторых народволец под гласный и негласный надзор жандармов.

Согласно штатам в конце XIX века при помощнике начальника Таврического ГЖУ в Севастопольском градоначальстве и Евпаторийском уезде находились 1 вахмистр и 7 унтер-офицеров и при офицере для осмотра паспортов – 1 вахмистр и 3 унтер-офицера [4].

В конце XIX – начале XX вв. в России сформировались две партии – РСДРП и социалистов-революционеров, городские комитеты и кружки были созданы и в Севастополе. Начался подъем революционного движения в России, особенно это ощущалось в крупных промышленных центрах и местах дислокации больших масс военных чинов, в том числе и Севастополе. Штат жандармов в городе не увеличился, однако во всех организациях активно работали секретные агенты и наружное наблюдение (филеры).

Достаточно сказать, что из 12 членов организации Щепетова 4 были секретными агентами ГЖУ. РСДРП в 1902-1908 гг. «освещали» 13 секретных агентов, в 1911-1912 – 8. В эсеровской организации работало в 1903-1912 гг. 16 секретных агентов. Агенты работали в организации «Свобода внутри нас», среди армянских анархистов и т.д. 35 агентов ЖУ работало в разных организациях (без указания партии). Эти сведения стали известны после февральской революции, когда были опубликованы в газетах [5]. В результате к концу 1905 года были разгромлены в городе все революционные организации и кружки.

Рост революционного движения в Севастополе и на Черноморском флоте был отмечен жандармами. В январе 1905 года в город был командирован подполковник А.П. Бельский «для исполнения обязанностей начальника Губернского Жандармского Управления по розыскной части и по производству дел о государственных преступлениях в Севастопольском градоначальстве и Евпаторийском уезде» [6]. Во время пребывания в городе он регулярно посылал в Санкт-Петербург донесения, а 18 сентября 1905 года подготовил обстоятельный доклад директору Департамента полиции о мерах усиления жандармского надзора в Севастополе и других городах Крыма в связи с активацией деятельности революционных организаций среди матросов Черноморского флота и в войсках Севастопольского гарнизона [7]. Активно работал в городе ротмистр Н.А. Васильев, награжденный 7 декабря 1905 года орденом Св. Владимира 4 ст. [8]. В ноябре 1905 года на должность и.о. начальника Севастопольского ЖУ был назначен подполковник Ламзин, в 1906-1907 годах начальником ЖУ стал полковник В.Э. Зейдлиц.

Доклад полковника А.П. Бельского и события октября 1905 года заставили правительство принять меры к усилению органов политического сыска в городе и на флоте. 26 апреля 1906 года был утвержден штат Севастопольского жандармского управления [9]. Согласно решению Государственного Совета Управлению были подчинены Севастопольское градоначальство, Евпаторийский и Ялтинский уезды Таврической губернии. По штату в Севастопольском ЖУ находились: начальник управления, адъютант, офицеры в Севастопольском градоначальстве, в Севастопольском порту для проверки паспортов, в Евпаторийском и Ялтинском уездах. В штат входили два писаря и команда унтер-офицеров. Позже в штат был введен чиновник – заведующий канцелярией, ведавший секретной агентурой.

1906-1908 годы были напряженными в работе Севастопольского ЖУ. В эти годы возродилась городская организация партии эсеров, боевая дружина которой проводила экспроприации и готовила теракты против высших должностных чинов в Севастополе, Ялте и других городах империи. Была создана боевая организация с анархическим уклоном «Свобода внутри

нас», которая занималась печатанием прокламаций, терактами против мелких чинов полиции и экспроприациями на территории Таврической и Херсонской губерний. В Севастополе в 1906 году были попытки поднять восстания в крепостной артиллерии и 50 пехотном Белостокском полку.

В 1906 году в городе было создано охранное отделение. Впервые охранные отделения были созданы в 1881 году, в 1902 году по инициативе С.В. Зубатова сеть охранных отделений была значительно расширена. Начальники отделений в строевом отношении причислялись к ГЖУ, но это подчинение было формальным – они зависели от департамента полиции, на месте были больше всего связаны с генерал-губернаторами и градоначальниками. После поражения революции 1905 года было учреждено много новых охранных отделений и система провокации получила особенно широкое применение. В 1906 году непродолжительное время отделение возглавлял чиновник Соркин, вскоре замененный полковником Н.С. Урановым. Участник событий тех лет С.А. Никонов, один из руководителей городской организации партии эсеров, писал о нем: «этот прославился, как главный организатор погрома интеллигенции в октябрьские дни 1905 г. в Твери и вообще имел репутацию очень тонкого специалиста по охранному делу. В Севастополь он приехал без шума, конспиративно, засел в гостинице Киста и вел такую замкнутую жизнь, что почти никому из наших дружинников так и не удалось его видеть. Я тоже впервые увидел его лишь после нашей ликвидации, когда сидел арестованный с сыном в полицейском управлении перед отправкой в тюрьму. Это был высокий, плотный мужчина, брюнет, с большими черными усами. Очень неприятное выражение его лица обращало внимание какой-то особенной складкой жестокости... Этот Уранов, хотя и медленно, но, кажется, очень основательно плел вокруг нас свою паутину и, если бы не случайный провал наш, происшедший раньше, чем Уранов успел собрать достаточные улики, мы не отделались бы так легко, как оно случилось благодаря преждевременному аресту... Несмотря на все старания боевой дружине до Уранова добраться так и не удалось» [10].

Были разгромлены не только эсеровская организация, но и социал-демократическая, анархистская и боевая дружина «Свобода внутри нас» [11].

В разоблачении «преступных сообществ» жандармам помогли не только внедренные в политические организации секретные агенты, но и «признательные показания» членов организаций, перлюстрация писем и просто болтливость подпольщиков.

В 1911 году началась новая подготовка восстания на Черноморском флоте. Но благодаря усилиям секретных агентов (известно 6 человек на судах флота) и прикомандированным дополнительно к Севастопольскому ЖУ жандармским офицерам в 1912 году подпольная организация была



Никонов С.А.

И. Дукельского были сожжены [12]. Однако в Таврическом ГЖУ и архиве ОКЖ были обнаружены списки секретных агентов, следственная комиссия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов в мае-августе 1917 года вела их поиск, и некоторые предстали перед Революционным трибуналом.

В 1882 году приказом по военному ведомству кадровые жандармские команды, в том числе и крепостные, были изъяты из ведения начальника ОКЖ и подчинены начальникам армейских частей. В связи с воссозданием крепости Севастополь была сформирована 26.02.1893 г. Севастопольская крепостная жандармская команда [13]. В 1895 году была утверждена новая «Инструкция крепостным жандармским командам», согласно пункта 1-го они назначались для «несения военно-полицейской службы в пределах крепостей и их районов, а равно для исполнения общих обязанностей» [14].

Штат команды определен: 1 офицер, 1 вахмистр, 10 унтер-офицеров и 2 лошади [15], на 1897 год в штате было 18 унтер-офицеров, в 1907 году к штату команды было добавлено еще 8 унтер-офицеров [16]. Начальниками команды были в 1893-1904 годах ротмистр Н.С. Паллис, в 1904-1907 годах подполковник Е.И. Гангардт и в 1907-1917 годах подполковник П.К. Полянский. В 1905 году начальник команды привлекался для дознания по делу о революционных событиях в Севастополе. Один из лидеров социалистов-революционеров в Севастополе С.А. Никонов так его характеризовал: «Молодой Гангардт... непосредственного отношения к политическому сыску

разгромлена, и за этим последовали репрессии на флоте.

После февральской революции в Севастополе, как и по всей России, стали изучать документы жандармов. В начале марта 1917 года этим занимался мировой судья Севастопольского округа Н.С. Можугинский, а в мае приказом правительственного комиссара Севастопольского градоначальства была создана комиссия для принятия и разбора архивов дел и переписки бывшего Севастопольского ГЖУ под председательством Председателя Севастопольского городского съезда мировых судей В.Н. Гладкова. Однако выяснилось, что большинство секретных документов по приказу последнего начальника ЖУ полковника

не имел, за исключением чисто военных дел; пользовался он репутацией сравнительно порядочного человека. Во время разыгравшихся после 17 октября событий Гангардт держался хотя и сдержано, но очень тактично, и успел заявить себя сторонником конституционной реформы» [17].

После февральской революции по распоряжению начальника Морского Штаба Верховного Главнокомандующего крепостные жандармские команды переформированы в «Команды военной охраны крепости и крепостного района». Они должны были «ведать лишь охраной крепостных сооружений и района от злоумышленников и шпионов», а личный состав был зачислен по армейской пехоте [18].

В 1872 году для наблюдения за порядком на строящейся Лозово-Севастопольской железной дороге был учрежден жандармский надзор [19], подчиненный в 1873 году Харьковскому жандармскому полицейскому управлению [20]. Ежегодное содержание штата отделения было отнесено на счет частного Общества Лозово-Севастопольской железной дороги. В 1893 году Севастопольское отделение Харьковского полицейского управления железных дорог действовало от станции Джанкой до станции Севастополь (159 верст) и имело в штате 1 офицера, 1 вахмистра и 20 унтер-офицеров [21]. В 1905 году отделению в штат было добавлено 3 унтер-офицера (район от полустанка Джимбулак до станции Севастополь, с ветвью Севастополь-порт – 206 верст) [22].

Начальниками отделения были: в 1892-1895 годах – ротмистр В.Н. Деболи, в 1895-1906 годах – ротмистр А.К. Рогальт и в 1906-1917 годах – подполковник М.Л. Чероков.

Ротмистр Рогальт был убит 24 августа 1906 года боевиком по постановлению городского комитета партии социалистов-революционеров за то, что разогнал на вокзальной площади членов семей 2-й группы осужденных по делу восстания в Севастополе в 1905 году, отправленных по этапу на север [23].

После февральской революции, согласно распоряжению Военного министра, жандармская железнодорожная полиция была переименована в «Военную железнодорожную стражу» и за ней были оставлены те же функции [24].

1. Деятели революционного движения в России: Библиографический словарь. – М., 1929. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 201-202.
2. Никонов С.А. Мои воспоминания. – С. 410, 411, 434. – Фонды МГОиОС, К-10009/2.
3. Народная Воля. – 1884. – № 10 (сентябрь). – С. 24 // Литература партии «Народная Воля». – М., 1956. – С. 163.

4. Общий состав управлений и чинов Отдельного корпуса жандармов. – СПб., 1897. – С. 46, 47.
5. Известия Севастопольского Совета военных и рабочих депутатов. – 1917. – 4 августа; Известия Севастопольского Совета крестьянских депутатов Армии и Флота. – 1917. – 8 октября; Крымский вестник. – 1917. – 16 декабря.
6. Приказ по отдельному корпусу жандармов № 3 от 12.01.1905. – Библиотека МГОиОС.
7. Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 г. – М., 1957. – С. 107.
8. Приказ по отдельному корпусу жандармов № 169 § 1 от 7.12.1905 г. – Библиотека МГОиОС.
9. Приказ по Военному ведомству № 310 от 21.05.1906. – ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 161, л. 46.
10. Никонов С.А. Мои воспоминания. – С. 115.
11. Крестьянников В.В. Севастопольская революционная боевая дружина «Свобода внутри нас» // Пилигримы Крыма: Сборник науч. статей и материалов. – Симферополь, 2003. – Вып. 2(7).
12. ГААРК, ф. Р-556, оп. 1, д. 26, л. 1, 3, 16 об.
13. Циркуляр Главного Штаба № 16 от 18.01.1895. – Библиотека МГОиОС; ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 161, л. 15.
14. Приказ по Военному ведомству № 272 от 31.10.1885. – ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 110, л. 133.
15. Общий состав управлений и чинов Отдельного корпуса жандармов. – СПб., 1893. – С. 43.
16. Приказ по Военному ведомству № 310 от 8.06.1907. – ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 161, л. 15 об.
17. Никонов С.А. Мои воспоминания. – С. 35.
18. Приказ войскам Севастопольского гарнизона и крепости «Севастополь» № 131 от 10.03.1917. – Библиотека КЧФ РФ; ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 161, л. 16.
19. Приказ по Военному ведомству № 255 от 22.08.1872. – Библиотека МГОиОС; ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 161, л. 31.
20. Приказ по Военному ведомству № 101 от 29.03.1873. – Библиотека МГОиОС.
21. Общий состав управлений и чинов Отдельного корпуса жандармов. – СПб., 1893. – С. 115.
22. Приказ по Отдельному Корпусу Жандармов № 158 § 2 от 23.11.1905. – Библиотека МГОиОС; ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 161, л. 32.
23. Никонов С.А. Мои воспоминания. – С. 119.
24. Приказ войскам Севастопольского гарнизона и крепости «Севастополь» № 129 от 10.03.1917. ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, д. 161, л. 32 об.

Командный состав крепости Севастополь**Коменданты крепости**

Пивоваров 4-й Михаил Иванович, генерал-лейтенант		01.1891 – 01.1902
Стрижев Максим Иванович, генерал-лейтенант		03.1902 – 1.08.1905
Неплюев Владимир Степанович		6.08.1905 – 14.02.1907
Григорьев, генерал-лейтенант		07 – 08.1907
Ананьин Аркадий Николаевич, генерал-лейтенант		13.03.1909 – 08.1916
Веселкин Михаил Михайлович, контр-адмирал		08.1916 – 03.1917
Рерберг Федор Петрович, генерал-майор	и.о.	03 – 10.05.1917
Остроградский Михаил Михайлович, капитан 1 ранга	и.о.	6.05 – 3.08.1917
Ясников, полковник	и.о.	29.07 – 11.08.1917
Лисенко Михаил Михайлович, генерал-майор	и.о.	11.08 – 09.1917
Черемисов (Черемисинов), генерал-майор		09 – 12.1917
Толстов Андрей Иванович, прапорщик		01 – 04.1918

Начальники штаба крепости

Миткевич-Желток Константин Купреянович, подполковник		1890 – 12.1893
Шемякин Константин Яковлевич, полковник		на 1894
Шульман Карл Александрович, полковник		10.1899 – 20.05.1903
Петерс В.Н., полковник		На 15.07.1907 – 1910
Мдивани Аркадий Асланович, полковник		1910 – 1912
Муратов Владимир Павлович, полковник		31.05.1912 – на 07.1914
Рерберг Федор Петрович, генерал-майор		07.1914 – 03.1918

Начальники крепостной артиллерии

Кайгородов Нестор, генерал-майор	05.1886 – 10.1891
Чижиков Николай Алексеевич, полковник	10.1891 – 10.1893

Шендюк Владимир, генерал-майор	03.1902 – 06.1904
Крылов Дмитрий Дмитриевич, генерал-майор	06.1904 – на 11.1905
Востросаблин Александр Павлович, генерал-майор	22.01.1907 – 19.05.1910
Коркашвили Георгий Петрович, генерал-майор	10.01.1910 – на 01.1915
Милохов Владимир Алексеевич, полковник	на 1916
Кагоровский Андрей Николаевич, генерал-майор	1916 – 4.05.1917
фон Витте Аполлон Августович, полковник	и.о. 04.1917
Тарачков Андрей, генерал-майор	04.1917 – 1920

Начальники крепостного инженерного управления

Махович Каэтан Власович, инженер-генерал-майор	11.12.1888 – 11.02.1903
Колосов Александр Николаевич, инженер-генерал-майор	11.02.1903 – 03.1909
Исаев Иван Г., инженер-генерал-майор	04.1909 – 1912
Энберг Фридрих-Оскар Иванович, инженер-генерал-майор	1912 – 4.02.1917
Щеглов Владимир Иванович, инженер-генерал-майор	03.1917 – 11.1919

Командиры Крепостной минной роты

Краузе Август Сигизмундович, полковник	05 – 10.1890
Тимченко-Рубан Николай, подполковник	27.10.1890 – 1.01.1893
Струков Михаил Иванович, подполковник	18.06.1893 – 1899
Филиппов Александр Ефимович, подполковник	1899 – 5.03.1904
Кидалов Константин Николаевич, полковник	23.03.1904 – 17.08.1906
Дектерев Владимир, полковник	3.10.1906 – 11.1907
Широгорский Николай Ксенофонтович, подполковник	10.06.1908 – 1917

Командиры 2 крепостной роты

Федоренко Сергей Андреевич, подполковник	на 01.1911
Зиновьев Александр Яковлевич, подполковник	на 04.1916 – 02.1917

Командиры крепостного военного телеграфа

Глазунов Павел, полковник	28.12.1902 – 7.06.1907
Коломойцев Модест Васильевич, полковник	1.10.1907 – 1917
Игнатьев Георгий Александрович, полковник	на 11.1917

Командиры крепостной саперной роты

Разумовский Василий, подполковник	4.04.1892 – 3.09.1893
фон Лезедов Эрнст-Вильгельм, подполковник	15.09.1893 – 11.12.1894
Семенов Николай, подполковник	17.12.1894 – 27.03.1897
Костевич Владимир В., подполковник	27.03.1897 – 21.11.1903
Шелепов Александр, подполковник	25.11.1903 – 18.12.1904
Жданов Петр Борисович, подполковник	15.12.1904 – 26.04.1906
Грузевич-Нечай Михаил Григорьевич, полковник	29.06.1906 – на 1915
Долуханов Григорий Мачикиевич, подполковник	на 12.1918

Командиры крепостной жандармской команды

Паллис Николай Спиридонович, ротмистр	1892 – 02.1904
Гангарт Егор Иванович, подполковник	1904 – 07.1907
Полянский Петр Константинович, подполковник	07.1907 – 1917

ГАГС, ф. Р-567, оп. 6, картотека.

Именной указатель

Александр I, император	10, 73	Геммельман К.Е.	29
Александр II, император	45, 70	Гершельман	45
Александр III, император	63, 64, 73	Гладков В.Н.	85
Алексий, епископ	56	Глазунов П.	90
Ананьин А.Н.	66, 88	Глоба А.	47
Андриан, патриарх	69	Голиков В.Т.	81
Аркас Н.А.	30, 44	Грейг А.С.	10
Афанасьев В.В.	44	Григоренко А.А.	34, 75, 77
Бабенко П.	75	Григорьев	88
Бальзам А.С.	82	Грузевич-Нечай М.Г.	77, 90
Бальзам П.С.	82	Гудима А.	75, 76
Баранцов А.А.	31	Гулишамбаров В.Р.	34
Батьянов М.И.	78	Деболи В.Н.	86
Белый В.Ф.	75, 76	Деволан Ф.П.	7, 8, 30
Белый И.В.	75	Дектерев В.	89
Белый Л.В.	75, 76, 78, 79	Демьянович А.	70
Бельский А.П.	83	Ден И.И.	12
Боголюбов А.Ф.	17, 35	Диков И.М.	45
Бодиско А.	47	Дмитриев А.Д.	77
Боресков М.	43, 45	Долгоруков Ю.В.	7
Брюшков Б.	75	Долуханов Г.М.	90
Буйницкий Н.А.	20	Домбровский С.	79
Бюрно К.И.	11	Домонтович В.И.	62
Валькевич	45	Дукельский А.Г.	85
Васильев И.	76	Евгений, иеромонах	70
Васильев Н.А.	83	Екатерина II, императрица	7
Величко К.И.	17, 26	Жарков Н.	75, 77
Веселкин М.М.	88	Жданов П.Б.	90
Витман А.	79	Желябов А.И.	81
фон Витте А.А.	89	Загурский Л.Л.	77
Вишневецкий Н.Ф.	81	Замалетдинов И.З., мулла	73
Волков Н.	75, 76	Занфилов	75
Воронкевич А.	47	Зейдлиц В.Э.	83
Востросаблин А.Д.	61	Зеленой А.П.	48
Востросаблин А.П.	61-68, 89	Зиновьев А.Я.	90
Востросаблин В.А.	62	Зубатов С.В.	84
Востросаблин Е.А.	62, 67	Зыков	67
Вьюнников И.И.	34	Иванов В., священник	73
Гангарт Е.И.	85, 90	Иванов, генерал-майор	47
Гангарт И.И.	82	Игнатий, митрополит	70
Гартинг	9	Игнатъев Г.А.	45, 90

Ильяшев С.А.	20	Маресев Н.П.	77
Иннокентий, митрополит	70	Мартиниан, епископ	53
Исаев И.Г.	34, 89	Махович В.К.	53, 89
Кагоровский А.Н.	89	Машинский Н.П.	76
Кайгородов Н.	88	Мдивани З.А.	88
Кандагури М.	47	Менник А.И.	77
Карасев А.	47	Милохов В.А.	89
Карпов В.	75	Милютин Д.А.	30, 44
Катранов В.	36	Миронович А.	40
Керенский А.В.	67	Миткевич-Желток К.К.	88
Кидалов К.Н.	89	Михаил Павлович, Великий князь	43
Клокачев Ф.А.	7	Михайловский-Данилевский А.И.	10
фон Кноринг Н.	79	Мишо 2-й	10
Князев Г.А.	7	Можугинский Н.С.	84
Козловский П.Е.	34	Моисеев С.П.	25, 41
Коломойцев М.В.	90	Мордвинов Н.С.	7
Колосов А.Н.	34, 55, 89	Мунтянов К.Е.	79
Кондагури М.	77	Муратов В.П.	88
Коркашвили Г.П.	37, 89	Нафанаил, игумен	58
Костевич В.В.	90	Неплюев В.С.	88
Косцюшко-Валюжинич К.К.	55	Нецветаев В.А.	34
Краузе А.С.	89	Николай I, император	10, 12
Краузе Г.М.	45	Николай, Великий князь	14
Крестинский И.А.	75, 77	Николай Павлович, Великий князь	9
Крылов Д.Д.	89	Никольский А.	36
Ксирихи П.	75	Никонов С.А.	84, 85
Кумаков Ф.	76	Никулин Я., священник	73
Купреянович	88	Новиков Н.В.	26
Куропаткин А.Н.	64	Остроградский М.М.	88
Кухин Г.К.	78	Павел I	8, 81
Ламзин	83	Павловский П.М.	12
Латынин	10	Панской С.И.	34, 77
Лебедев А.Д.	34	Паллис Н.С.	85, 90
Лебедев Е.	76	Перовская С.Л.	81
Лебедев Н.П.	34	Перовский В.Л.	81
фон Лезедов Э.-В.	90	Перский	37
Лилиенфельд	45	Петерс В.Н.	88
Лисенко М.М.	88	Петр I, император	69
Лисунов Н.	79	Петров С.А.	75, 77
Лихарев К.К.	34	Пивоваров М.И.	31, 88
Лишин Н.С.	47, 48, 78	Победоносцев К.П.	70
Ломен	45	Полянский П.К.	20, 85, 90
Лукин С.	47	Потемкин Г.А.	7
Любинский А.Е.	76	Промтов М.Н.	79
Макаров С.О.	31	Разумовский В.	90

Редигер А.Р.	20, 26	Федоренко С.А.	90
Реон	16	Федоров	9
Рерберг Ф.П.	88	Феттер Е.Е.	77
Рогальт А.К.	86	Филиппов А.Е.	89
Семенов Н.	90	Хвостов А.А.	70
Сильвестр, архимандрит	55	Цветков В.В.	79
Скориков Ю.А.	67	Церпицкий К.В.	78
Соллогуб Э.	47	Черемисов (Черемисинов)	88
Соркин	84	Чероков М.Л.	86
Спассий Г.И., священник	73	Чижииков Н.А.	36, 88
Стрижев М.И.	88	де-Шарьер	37, 66
Струков М.И.	89	Шверин К.	79
Суворов А.В.	7, 8	Шевцов И.Н.	76
Сундман Г.	79	Шелепов А.	90
Сущинский И.	45	Шемякин К.Я.	88
Сыкалов Д.	75	Шендюк В.	89
Тарачков А.	89	Широгорский Н.К.	47, 89
Телепнев И.Н.	82	Штакельберг, барон	45
Теляковский	12	Штауберг	10
Теллалов П.А.	81	Шульман К.А.	88
Тимченко-Рубан Г.	25	Щеглов В.И.	89
Тимченко-Рубан Н.	45, 89	Щепетов А.Г.	82
Толстов А.И.	88	Энберг Ф.-О.И.	20, 34, 77, 89
Тотлебен Э.И.	14, 30	Юшкевич В.	47
де Траверсе И.И., маркиз	9	Яковлев В.В.	26
Третесский Н.И.	34	Янжул А.И.	75
Уранов Н.С.	84	Ясников	88

Географический указатель

Аджи-Булат, деревня	22	Днепровский лиман	43
Ак-Мечеть, деревня	24	Днепро-Бугский лиман	49, 50, 63
Алушта	66	Добруджа	23
Альма, река	7	Дуванкой, деревня	24
Англия	10, 15, 32	Дунай, река	24, 43, 45
Артиллерийская бухта	14, 35, 55	Евпатория, город	8, 13, 24
Афганистан	15, 67	Евпаторийский уезд	82, 83
Ахтиар	7	Екатеринославская губерния	7
Ахтиарская бухта	7	Загородняя балка	16
Балаклава, город	21, 24, 65, 69, 71	Закаспийская область	66
Балаклавская бухта	14, 16, 21, 22, 30, 31, 32, 38, 44, 48, 57	Императора Петра Великого крепость	20, 56
Балканский полуостров	30, 44	Инкерман	7, 26
Батум, крепость	20, 37, 38, 46, 49, 50, 61	Казачья бухта	38, 48, 49, 50
Бельбек, деревня	24, 26	Казначеева хутор	17
Бельбек, ж/д станция	24	Калымтай, деревня	22
Бельбек, река	7, 8, 15, 26, 40	Каменоломенный овраг	16
Бердянский уезд	55	Камышовая бухта	14, 16, 26, 30, 31, 32, 48
Берлин, город	32	Кандагар, город	67
Бобруйск, крепость	31	Карантинная бухта	10, 31, 36, 45, 46, 49, 50, 53, 54, 55, 56, 65
Болгария	32	Карс, крепость	20
Бомборы	12	Кача, река	8, 26, 48
Босфор	40, 63, 64	Квантунский полуостров	75
Бравера хутор	26	Керчь, город	46
Буго-Днепровский лиман	44	Керчь, крепость	20, 33, 38, 43, 44, 45, 46, 49, 61, 62, 63
Булганак, река	8	Керчь, порт	63
Валахия	23	Керченский пролив	20, 50
Варнута, деревня	23, 24	Килен-балка	16, 17
Варшава	38	Киленбалочная бухта	10, 12
Владивосток, крепость	20, 37, 56, 76, 77	Киленбалочные высоты	12
Выборг, крепость	31	Китай	75
Георгиевское гирло Дуная	45	Кишинев, город	45
Герат, город	67	Ковно, крепость	20
Дальний Восток	37, 75, 77, 78	Корабельная слобода	11, 12
Делагардова балка	16	Кристи, гора	65
Дергачева хутор	26	Кронштадт, крепость	20, 30, 43, 46, 56
Джанкой	86	Кронштадтская гавань	43
Джимбулак, полустанок	86	Кушка, крепость	66, 67
Динабург, крепость	31		
Динамюнд, крепость	43		

Кушка, река	66	Северная бухта	7, 14, 24, 65
Лабораторная балка	16	Северная сторона	14, 15, 16, 18, 19, 30, 32, 36, 39, 50, 65, 72
Лагерная высота	17	Симферополь, город	40
Ливадия	24, 30, 44	Симферопольский уезд	29
Лукулл, мыс	24, 50	Стрелецкая балка	17, 35
Любимовка	35, 38	Стрелецкая бухта	14, 16, 17, 31, 32, 57
Максимова дача	16	Судак, город	24
Малахов курган	12, 13	Суздальская высота	15
Манчжурия	75	Сулин	45, 61
Мариуполь	71	Сулинское гирло Дуная	45
Мартынова бухта	53	Сухарная балка	16
Маячная, гора	15	Таврическая губерния	29, 83
Мекензиевы горы	26	Таврический полуостров	8, 10
Мерв, ж/д станция	67	Тарханкутский маяк	31
Михайловская крепость	38, 49	Ташкент, город	67
Молдавия	23	Тендеровский залив	24, 39
Морфета хутор	17	Тирасполь, город	67
Мраморная балка	36	Тихоокеанское побережье	37
Муграб, долина	66	Турция	7, 8, 14, 30, 32, 44, 50, 61, 64
Мукден, город	47, 78	Усть-Двинск, крепость	20
Нарва, река	43	Учкуевка	15
Нахимова, бухта	65	Ушакова, балка	11, 12
Нельговского, хутор	26	Феодосия, город	24, 50, 63
Николаев, город	16, 29, 33	Фиолент, мыс	40, 50, 51, 57
Николаев, порт	63	Франция	10
Николаев, крепость	61	Харбин, город	47, 78
Новогеоргиевск, крепость	20, 31	Харьков	82
Новороссийск, город	46, 50	Херсон, город	29
Одесса, порт	44, 45, 46, 50, 51, 61, 63, 64, 82	Херсонес	15, 17, 19, 54, 56, 57, 70
Омега, бухта	26	Херсонесская бухта	32
Осовец, крепость	20	Херсонесский маяк	24, 31
Очаков, город	61	Херсонесский полуостров	8
Очаков, крепость	20, 44, 45, 46, 49, 50, 64, 63, 65, 66	Хозяйство (имение) Перовского	16, 22
Песочная бухта	17, 53	Чаудинский маяк	24, 39
Польша	13	Чемульпо, порт	76
Поти, порт	46	Черкез-Кермен, деревня	24
Порт-Артур, крепость	37, 47, 75, 76, 77	Южная бухта	10, 12
Ревель, крепость	43	Южная сторона	13, 15, 16, 19, 30, 32, 36, 39, 56, 65
Румыния	23	Ялтинский уезд	29, 83
Санкт-Петербург	38, 47, 63, 71, 83	Ялта	83
Сапун-гора	14, 16	Япония	75, 76, 78
Свеаборг, крепость	31, 43		
Севастопольская гавань	10, 30, 31, 44		

Указатель судов и воинских формирований

2 авиационная рота	38	"	№ 22	22, 39
Александровская батарея	7, 9, 35, 39	"	№ 23	39
13 артиллерийская бригада	13, 19,	"	№ 24	39
	29, 37, 40, 75, 78	"	№ 25	39
Балаклавский греческий батальон	70	"	№ 26	22
Балаклавский лазарет	67	«Бештау», заградитель		50
1 батарея 13 артиллерийской бригады	72	«Варяг», крейсер		76
2 батарея 13 артиллерийской бригады	72	«Веста», пароход		31
3 батарея 13 артиллерийской бригады	72	Военная коллегия Артиллерийской экспедиции		8
4 батарея 13 артиллерийской бригады	72	Военное министерство		29
Бельбекское укрепление	22, 38	8 Воздухоплавательная рота		38
Береговая батарея № 5 (1830-е)	11	1 воздушный отряд		40
Береговая батарея № 10 (1854)	10	2 воздушный отряд		40
Береговая батарея № 1	34, 39	5 воздушный отряд		40
" № 2	34, 39	3 Восточно-Сибирская горная батарея		78, 79
" № 3	34, 39	8 Восточно-Сибирская горная батарея		78
" № 4	34, 39	Восточно-Сибирская минная рота		47, 78
" № 5	34, 39	Выборгская крепостная минная рота		46
" № 6	34, 39	«Гальванер», пароход		44
" № 7	34, 39	«Гебен», крейсер		40, 51
" № 8	11, 12, 13, 34, 50	«Георгий Победоносец», линкор		72
" № 9	34, 39	Главное Артиллерийское управление		39, 66
" № 10	34, 35, 39, 72	Главное Инженерное управление		46
" № 11	34, 39	5 горная батарея 13 артиллерийской бригады		37, 72, 78
" № 12	15, 17, 19, 32, 34, 36, 37, 39, 53, 56, 57	6 горная батарея 13 артиллерийской бригады		37, 72, 78
" № 13	17, 19, 34, 36, 37, 39, 53, 55, 57	«Двенадцать Апостолов», линкор		73
" № 14	17, 20, 39	Динаминдская крепостная минная рота		46
" № 15	39	«Донец», канонерская лодка		50
" № 16	38, 39	Дополнительный отдел обороны		24
" № 18	39	455 дружина Гос. ополчения		40
" № 19	39	470 дружина Гос. ополчения		40
" № 20	39, 57	473 дружина Гос. ополчения		22
" № 21	22, 39			

474 дружина Гос. ополчения	22, 40	Крепостной минный батальон	37, 40
475 дружина Гос. ополчения	22	Кронштадтская крепостная минная рота	46
514 дружина Гос. ополчения	40	Кронштадтская минная № 1 рота	45
557 дружина Гос. ополчения	40	«Кубанец», канонерская лодка	50
564 дружина Гос. ополчения	40	Лейб-Гвардейский саперный батальон	43, 45
569 дружина Гос. ополчения	22, 40	«Ливадия», пароход	31
572 дружина Гос. ополчения	40	3 Манчжурская армия	48, 78
«Дунай», минный транспорт	50	«Мендоза», пароход	82
«Дунай», транспорт	48	Минная № 4 рота	34
Дунайская флотилия	29	Михайловская крепостная минная рота	37, 46, 49
«Дыхтау», заградитель	50	Михайловское артиллерийское училище	47
«Екатерина» (Южный), форт	8	Морской кадетский корпус	47
«Елизавета» (Северный), форт	8	Нестроевая рота	39
«Инженер», пароход	46	Николаевская батарея	8,9
Инженерная экспедиция	9	Николаевская инженерная академия	20, 34, 47
Инженерный департамент	9, 10	Николаевское инженерное училище	47
«Иоанн Златоуст», линкор	72	Одесский ВО	16, 63, 65
Квантунская крепостная артиллерия	75	Одесский минный склад	46
Керченская минная команда	44	Одесский склад крепостного артиллерийского имущества	63, 64
Керченская минная № 2 рота	45	13 ополченская батарея	22
Керченская крепостная артиллерия	13, 14, 29, 62, 66	24 ополченский рабочий батальон	40
Керченская крепостная артиллерийская рота	20	Отдельный корпус жандармов	81
Керченская крепостная минная рота	37, 40, 46, 49, 50	Отдел воздушной обороны	24
Керченское крепостное инженерное управление	44	Отряд дирижаблей	38
«Константин», пароход	31	Отдельная Черноморская морская дивизия	40
Константиновская батарея	7, 9, 38, 50, 53, 72	Очаковская крепостная артиллерия	64, 66
14 корпусной авиационный отряд	38	Очаковская крепостная минная рота	46, 49
15 корпусной авиационный отряд	38	«Пантелеймон», линкор	72
85 крепостная ополченческая рабочая рота	40	13 пехотная дивизия	17, 22, 29, 40, 69, 75, 78
86 крепостная ополченческая рабочая рота	24, 40	50 пехотный Белостокский полк	13, 37, 40, 72, 73, 78, 83
88 крепостная ополченческая рабочая рота	24, 40	49 пехотный Брестский полк	37, 40, 72, 78
1 крепостной временный госпиталь	40		
2 крепостной временный госпиталь	40		

51 пехотный Литовский полк	13	артиллерийский батальон	33, 34, 37
Полк прибрежных батарей	24, 39	Севастопольский крепостной артиллерийский полк	39
Приамурский ВО	29	Севастопольский крепостной военный телеграф	36, 40, 77
1 прибрежная батарея	24	Севастопольский крепостной минный батальон	49, 51
5 прибрежная батарея	24	Севастопольский крепостной пехотный батальон	33
6 прибрежная батарея	24	Севастопольское жандармское управление	83
10 прибрежная батарея	24	Севастопольское комендантское управление	29
11 прибрежная батарея	24	Севастопольское крепостное артиллерийское управление	16, 33
12 прибрежная батарея	24	Севастопольское крепостное инженерное управление	16, 33, 34, 40, 53, 77
Приморский фронт	22	Севастопольское отделение Харьковского полицейского управления железных дорог	86
«Прут», заградитель	50, 51	Северное Балаклавское укрепление	20, 21, 22, 39
59 резервный пехотный батальон	33	Северное укрепление	9, 16, 35
«Ростислав», линкор	73	Северный отдел обороны	22, 24
5 рота Севастопольской крепостной артиллерии	37, 75	Симферопольская инженерная дистанция	13, 14, 29, 30
6 рота Севастопольской крепостной артиллерии	37, 76	Склад артиллерийского имущества	33
Румынский фронт	24	«Суна», канонерская лодка	45
5 саперная бригада	16, 32	Таврическое губернское жандармское управление	81
Свеаборгская крепостная минная рота	46	Телефонно-наблюдательная рота	39
Сводная бригада Гос. ополчения	40	«Три Святителя», линкор	72
Севастопольская военная авиационная школа	40	Туркестанский фронт	67
Севастопольская военно-голубиная станция	34, 40	Укрепленная позиция № 1	24
Севастопольская инженерная дистанция	14, 16, 30, 34, 53	Укрепленная позиция № 3	24
Севастопольская инженерная команда	10	Укрепленная позиция № 5	24
Севастопольская крепостная жандармская команда	34, 53	Укрепленная позиция № 8-а	24
Севастопольская крепостная автомобильная команда	40	Укрепленная позиция № 8-б	24
Севастопольская крепостная минная рота	34, 37, 46, 47, 48, 49, 77	Укрепленная позиция № 11	24
1 Севастопольская крепостная минная рота	37, 40, 49	Укрепленная позиция № 12	24
2 Севастопольская крепостная минная рота	37, 49	Управление начальника минной части Балтийского побережья	46
Севастопольская крепостная пожарная команда	34, 36, 40	Управление начальника минной части Черноморского побережья	46
Севастопольская крепостная саперная рота	16, 34, 40, 77	Учебно-артиллерийский отряд	
2 Севастопольский крепостной			

Черного моря	48	Херсонский инженерный округ	12
Форт «Литер А»	17, 18, 35	Черноморская воздушная дивизия	40
Форт «Литер Б»	18, 35	Черноморская кабельная рота	49
Форт № 1	15, 17	Черноморская минная № 3 рота	46
Форт № 2	16, 17	Черноморская минная № 4 рота	46
Форт № 3	16	Экспедиция строения Южных	
Форт № 4	16	укреплений	7, 8
Форт № 5	16	Электротехническая рота	39
Форт № 6	16	Южная армия	7
Форт № 7	16	Южное Балаклавское	
Форт № 8	16	укрепление	20, 21, 22, 39
Форт № 9	16	Южное укрепление	9
Форт № 10	16	Южный инженерный округ	9
Форт № 11	16	Южный отдел обороны	22, 24
Форт № 12	16	Южный химический полигон	39

Список сокращений

арт.	- артиллерийский
ВО	- Военный округ
врем.	- временный
ГАГС	- Государственный архив города Севастополя
ГАРФ	- Государственный архив Российской Федерации
ГАУ	- Главное артиллерийское управление
ГИУ	- Главное инженерное управление
ГЖУ	- губернское жандармское управление
Гос.	- Государственный
ЖУ	- жандармское управление
КЧФ РФ	- Краснознаменный Черноморский флот Российской Федерации
МГОиОС	- Музей героической обороны и освобождения Севастополя
НЗХТ	- Национальный заповедник «Херсонес Таврический»
РГА ВМФ	- Российский государственный архив Военно-морского флота
РГВА	- Российский государственный военный архив
РГВИА	- Российский государственный военно-исторический архив
РОПиТ	- Российское общество пароходства и торговли
Ч. неоф.	- Часть неофициальная

ФОРТЕЦЯ СЕВАСТОПОЛЬ

У 2-ІЙ ПОЛОВИНІ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТ.

Статті різних років

(російською мовою)

Обробка фотографій В.Р. Авакян
Художнє оформлення М. Арефьев
Комп'ютерна верстка М. Арефьев
Коректор О. Коротун

В книзі використані фотографії з фондів
Державного архіву м. Севастополя, Національного
заповідника “Херсонес Таврійський”
та Музею героїчної оборони та
визволення м. Севастополя

Здано до набору 01.11. 2008. Підписано до друку 28.12.2008
Формат видання 60x84/8. Папір офсетний № 1
Гарнітура Times. Друк офсетний
Ум. -друк. арк. 6,07. Обл.-вид. арк. 6,19
Тираж 200 прим.

Оригінал-макет виготовлено Видавничим домом «Максим»
99053, Севастополь, вул. Вакуленчука, 31- В
Свідоцтво про реєстрацію СВ № 002 від 26.12.2001
Тел.: + 38 (0692) 24 01 84
E-mail: intersfera65@mail.ru

Надруковано у друкарні ПП «Інтерсфера»
99053, Севастополь, вул. Вакуленчука, 31- В
Тел.: + 38 (0692) 24 01 84
E-mail: intersfera65@mail.ru



ISBN 978-966-8738-14-2